

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

Известия Русского генеалогического общества. Выпуск 29. СПб., 2015.
177 ? с.

Proceedings of the Russian Genealogical Society. No.29. SPb., 2015.

Annales de la Société Généalogique Russe. No. 29. SPb., 2015.

Главный редактор – А.В.Родионов.

Редакционная коллегия: А.В.Краско, М.О.Мельцин, И.В.Сахаров.

Верстка и оформление: П.М.Косенков.

Редакционная коллегия благодарит Китти Стиворси (Кембридж) и Софи Бенеш (Париж) за то, что они, как и в прочих подобных случаях, взяли на себя труд перевести оглавление данного выпуска соответственно на английский и французский языки.

Адрес редколлегии: 191060, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18.

Российская национальная библиотека. Русское генеалогическое общество.

Тел.: (812) 310-23-17, факс: (812) 310-61-48 (Институт генеалогических исследований), e-mail: avrodionov@mail.ru, rgo@nlr.ru

Подписано к печати июня 2015 г. Формат 60×84/16. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. Уч. изд. л. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

© Русское генеалогическое общество, 2015.

Содержание

<i>И.В. Сахаров</i> Князь Николай Николаевич Голицын (1836–1893) как историк и генеалог рода князей Голицыных.....	7
<i>А.В. Сергеев</i> Князья Ростовские (Устретенские) во второй трети XVI века	21
<i>И.Г. Кукарцева</i> Российские дворяне Вильер де Лиль-Адам (de Villiers de l'Isle-Adam)	41
<i>Я.М. Тюлин</i> Тюлины и Дерюгины	53
<i>Р.В. Мухаметьянова</i> Татарский купеческий род – Апанаевы	73
<i>С.Ю. Майдель</i> Верность роду.....	87
<i>И. Б. Караулова</i> Карауловы – выпускницы и учащиеся Императорского Воспитательного общества благородных девиц	99
<i>П.А. Головнин</i> Дворянские роды Головниных и Смольяниновых в I мировой и на Гражданской войне	109
<i>А.В. Краско</i> О перемене подданными Российской империи немецких фамилий в период Первой мировой войны.....	129
Материалы VIII Съезда Русского генеалогического общества	137
Отчетный доклад Президента РГО И.В. Сахарова	138
Прения по докладу И.В. Сахарова	149
Постановление VIII Съезда Русского генеалогического общества	152
Выборы Президента РГО и Совета РГО	154
Именной указатель	155

Contents

<i>I.V. Sakharov</i> : Prince Nikolai Nikolaevich Golitsyn (1836-93), historian and genealogist of the Golitsyn family	7
<i>A.V. Sergeiev</i> : The Princes Rostovsky (Usretensky) in the second third of the XVIth century	21
<i>I.G. Kukartseva</i> : The Russian noble family of de Villiers de l'Isle-Adam....	41
<i>Ia.M. Tiulin</i> : Tiulins and Deriugins.....	53
<i>R.V. Mukhametianova</i> : The Apanaievs - a Tartar merchant family.....	73
<i>S.Iu. Maydel</i> : Loyalty to family line.....	87
<i>I.B. Karaulova</i> : The Karaulov 'Old Girls' of the Imperial Educational Society of Noble Young Ladies	99
<i>P.A. Golovnin</i> : Two noble families: Golovnins and Smolianinovs during the First World War and the Civil War	109
<i>A.V. Krasko</i> : Changes of German surnames among subjects of the Russian Empire during the First World War	129

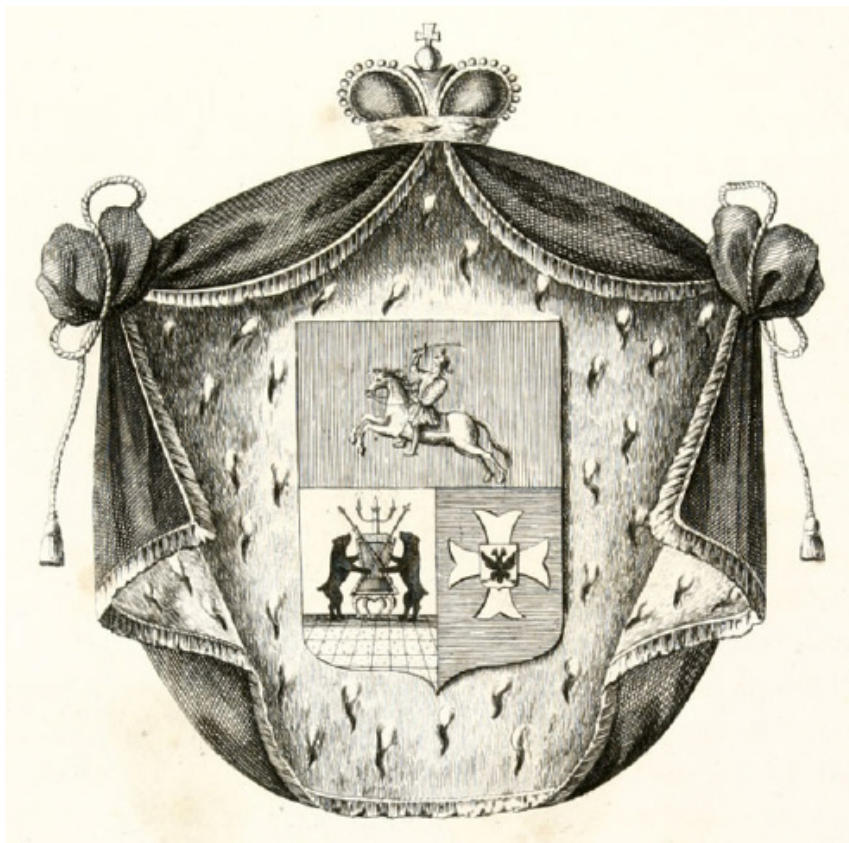
The 8 th General Meeting of the Russian Genealogical Society.....	137
Opening of the General Meeting.....	137
Report by the President of the Russian Genealogical Society, I.V.Sakharov	138
Discussion of the Report	149
Resolutions of the 8 th General Meeting	
of the Russian Genealogical Society.....	152
Election of Executive Officers of the Russian Genealogical Society	154
Name Index.....	155

Sommaire

<i>I.V. Sakharov</i> : Le prince Nicolaï Nicolaïevitch Golitsyne (1836-1893), historien et généalogiste de la lignée des princes Golitsyne	7
<i>A.V. Sergueïev</i> : Les princes de Rostov (Oustretenskie) durant le deuxième tiers du XVIe siècle	21
<i>I.G. Koukartseva</i> : Les de Villiers de l'Isle-Adam, des nobles russes	41
<i>Ia.M. Tiuline</i> : Les Tiuline et les Dérugine	53
<i>R.V. Moukhametianova</i> : Les Apanaïev, une lignée de marchands tatares.....	73
<i>S.Iou. Maydel</i> : La loyauté envers la famille	87
<i>I.B. Karaoulova</i> : Les Karaoulov, élèves et étudiantes de la Société impériale de l'éducation des jeunes filles nobles	99
<i>P.A. Golovnine</i> : Les familles nobles des Golovnine et des Smolianinov pendant la Première Guerre mondiale et pendant la Guerre civile	109
<i>A.V. Krasko</i> : Le changement des noms de famille allemands de ressortissants de l'Empire russe pendant la Première Guerre mondiale	129

VIIIe Congrès de la Société généalogique Russe	137
Ouverture du Congrès	137
Rapport du président I.V. Sakharov	138
Examen du rapport	149
Résolution du VIIIe Congrès de la Société	152
Elections des organes dirigeants de la Société	154

Index des noms cités	155

ГЕРБ КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХ

Герб рода князей Голицыных внесен в Часть 1 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 2

КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ГОЛИЦЫН (1836 - 1893) КАК ИСТОРИК И ГЕНЕАЛОГ РОДА КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХ¹

Род князей Голицыных – один из самых древних, самых знатных и самых многочисленных российских родов.

Напомним, что этот род, наряду с князьями Куракиными, князьями Хованскими, князьями Трубецкими и некоторыми другими знатнейшими русскими фамилиями, принадлежит к потомству Великого князя Литовского Гедимина, правившего в Литве в первой половине XIV века. Шесть столетий назад, в 1408 г., один из правнуков Гедимина, князь Патрикей Александрович, выехал из Литвы на Русь на службу к Великому князю Московскому. Он и его потомки вошли в состав высшей московской знати. Один из правнуков князя Юрия Патрикеевича, боярин князь Михаил Иванович (между прочим, по женской линии он приходился четвероюродным братом царю Иоанну Грозному), имел прозвище Голица, и оно закрепилось в качестве фамилии его детей и внуков.

От князя Михаила Голицы пошло необычайно многочисленное потомство: одних только потомков по прямым мужским линиям генеалогии насчитывают ныне свыше шестисот. На протяжении многих веков князья Голицыны подвизались на самых различных поприщах, и многие из них

* Игорь Васильевич Сахаров, заслуженный работник культуры Российской Федерации, руководитель Института генеалогических исследований РНБ, член Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации, Президент Русского генеалогического общества, Первый вице-президент Международной Академии Генеалогии.

¹ Появлению этой статьи предшествовали два доклада о князе Н.Н. Голицыне, с которыми я в свое время выступил перед научной общественностью. Первый из них был прочитан на VIII научных чтениях «Книжные редкости Российской национальной библиотеки», состоявшихся в РНБ 29 мая 1996 г. Второй был сделан 18 октября 2000 г. на «Вторых чтениях в библиотеке Голицына» – научной конференции, организованно мемориальной библиотекой князя Г.В. Голицына и благотворительным фондом «Голицын –Петербургу» совместно с Центральной городской публичной библиотекой имени В.В. Маяковского. Мне тогда было предложено подготовить материалы моего выступления для сборника, который задумала издать Мемориальная библиотека князя Г.В. Голицына. Поскольку этот проект так и не был осуществлен, работа, написанная для него в 2001 г., залежалась в моем архиве, и теперь я решил, что настало время воздать должное одному из замечательных российских генеалогов и эту статью опубликовать.

оставили яркий след в анналах российской истории – в самых различных областях общественно-политической, экономической, научной, культурной жизни страны.

О значимости этого рода говорят, например, следующие данные. В XVI–XVII столетиях в разные годы в Боярской Думе заседало двадцать два князя Голицына. На протяжении XVIII–XIX веков, по неполным данным, этот род выдвинул восемнадцать генерал-майоров, семнадцать генерал-поручиков и генерал-лейтенантов, семь полных генералов и даже два фельдмаршала; на гражданской службе тридцать два князя Голицына дослужилось до чина действительного статского советника, двадцать три стало тайными советниками, девять – действительными тайными советниками, а один занимал должность Государственного канцлера; среди них было тринадцать сенаторов, шесть членов Государственного Совета, четыре генерал-губернатора и двенадцать губернаторов, двадцать четыре уездных и восемь губернских предводителей дворянства; несколько десятков князей Голицыных имело высокие придворные чины... Наконец, среди них было немало видных литераторов, ученых, деятелей культуры – прозаиков, поэтов, критиков и переводчиков, богословов и музыкантов, физиков, минералогов, историков...² Многие князья Голицыны были удостоены самых высоких государственных наград; так, к концу XIX века среди них насчитывалось двадцать четыре кавалера ордена св. Александра Невского и четырнадцать кавалеров ордена св. Андрея Первозванного; двадцать два князя Голицына значатся в списке Георгиевских кавалеров (попутно заметим, что четырнадцать членов рода сложило свою голову в войнах, которые вела Россия)...

Среди этих видных государственных и военных деятелей, чиновников и царедворцев, дипломатов и ученых, религиозных деятелей, деятелей искусства, меценатов и благотворителей особое место принадлежит человеку, который стал выдающимся историографом этого славного рода. Речь идет о князе Николае Николаевиче Голицыне (1836–1893).

Он родился в знатной семье, принадлежавшей к той ветви князей Голицыных, которая шла от фельдмаршала князя Михаила Михайловича – старшего (1675–1730), женатого на княжне Татьяне Борисовне Куракиной. У сына их, генерал-майора князя Андрея Михайловича (1729–1770), жена-

² Подробные перечни их печатных трудов, в том числе и сведения о работах самого князя Н.Н. Голицына, опубликованных до 1879 г. включительно, помещены в библиографическом приложении к первому изданию его «Материалов» (см. далее). Сведения за более поздний период содержит Генеральный алфавитный каталог Российской национальной библиотеки.

того на княжне Елизавете Борисовне Юсуповой (родной сестре знаменитого вельможи, богача и коллекционера князя Н.Б. Юсупова), был сын князь Борис Андреевич (1766–1822), командир Конной гвардии в 1798–1800 гг., кавалер ордена св. Георгия 3-й степени за отличия во время Отечественной войны 1812 г., генерал-майор, после перехода на гражданскую службу – тайный советник, затем генерал-лейтенант и генерал-адъютант. Один из сыновей его от брака со светлейшей княжной Анной Александровной Грузинской (правнучкой грузинского царя Вахтанга VI), князь Николай Борисович (1794–1866), участник Отечественной войны 1812 г., начальник дружины Курского ополчения во время Крымской войны, полковник, курский (новооскольский) помещик, меломан (виолончелист-виртуоз, он был другом Бетховена) и военный историк, и был отцом князя Николая Николаевича; матерью же его стала вторая жена отца (первым браком тот был женат на княжне Елене Александровне Салтыковой, скончавшейся в молодых годах) – Вильгельмина (по переходе в православие – Вера) Фридриховна (Федоровна) фон Пёшман (1809–1872), уроженка Дерпта.

Для полноты картины приведем некоторые дополнительные краткие сведения о ближайшем родственном окружении князя Н.Н. Голицына. Его родня принадлежала к высшей знати Российской Империи. Достаточно сказать, что старший брат его отца, князь Андрей Борисович (1791–1861), был флигель-адъютантом Александра II, генерал-майором в отставке, и был женат первым браком на Нине Федоровне Ахвердовой (от этого брака – сын князь Борис Андреевич, полковник Кавалергардского полка, женатый на графине Иде Ивановне Кутайсовой), а вторым – на Варваре Сергеевне Шереметевой. Следующий по старшинству брат отца, действительный статский советник князь Александр Борисович (1792–1865), был Саратовским губернатором и предводителем дворянства Владимирской губернии; женой его была Анна Васильевна Ланская. Родные тетушки князя сделали блестящие партии: княжна Елизавета Борисовна (1790–1870) вышла замуж князя Бориса Алексеевича Куракина, княжна София Борисовна (1796–1871) – за Константина Марковича Полторацкого, генерал-лейтенанта, затем тайного советника, Ярославского губернатора, княжна Татьяна Борисовна (1797–1869) – за Александра Михайловича Потемкина (1787–1872), действительного тайного советника, предводителя дворянства Санкт-Петербургской губернии, фрейлина княжна Александра Борисовна (1798–1878) – за князя Сергея Ивановича Мещерского (1800–1870), генерал-майора Свиты Его Величества.

Старший, единокровный брат князя Н.Н. Голицына (родившийся от первого брака его отца), князь Юрий Николаевич (1823–1872), известный в свете под прозвищем «Юрка», тамбовский губернский предводитель дворянства и камергер, женатый на Екатерине Николаевне Бахметевой,

вошел в историю русской музыки как страстный меломан, композитор-любитель и талантливый организатор и руководитель превосходных хоров (к фамилии и титулу его сына князя Евгения Юрьевича (1845–1887), капитан-лейтенанта, пензенского губернского предводителя дворянства, указом от 6 октября 1875 г. были присоединены фамилия и титул графа Головкина, и он унаследовал головкинский майорат. Родной полнокровный брат князя Н.Н. Голицына князь Борис Николаевич (1833–1888) служил в л.-гв. Кавалергардском полку, вышел в отставку в чине полковника и был предводителем дворянства Новооскольского уезда Курской губернии; сын его, от брака с Марией Григорьевной Кушелевой, князь Борис Борисович (1862–1916) стал известным физиком.

В отличие от своего отца и деда и большинства других своих предков, князь Николай Николаевич Голицын поступил не на военную, а на статскую службу. Не ставя задачу последовательно изложить этапы и перипетии его служебной деятельности, отметим лишь, что к концу жизни он дослужился до чина действительного статского советника и в 1870-е гг. занимал пост Подольского вице-губернатора.

В 1869 г. он женился на юной (ей было неполных семнадцать лет) княжне Евгении Александровне Голицыной (1852–1919), дочери покойного генерал-майора князя Александра Сергеевича Голицына «Золотого» (1789–1858), бывшего Калишского военного губернатора, писателя, и его второй жены, польки Елены (до принятия православия – Элеоноры) Осиповны Заржицкой. Княгиня Е.А. Голицына долгое время занимала должность инспектрисы воспитательного общества благородных девиц (Смольный), а после смерти мужа была директрисой Ксениевского института благородных девиц в Санкт-Петербурге.

В этом браке родилось трое детей: князь Николай (1870–1910), князь Александр (1871–1882) и княжна Варвара (1873–1931). Князь Николай Николаевич – младший учился в Пажеском корпусе, был выпущен в лейб-гвардии Преображенский полк, затем в звании камер-юнкера Высочайшего Двора состоял при Дворе (*Gérant du comptoire*) Великой княгини Марии Павловны и был, между прочим, членом Русского генеалогического общества. Он был женат на Елизавете Константиновне Рихтер, от которой имел четырех детей – князя Константина (род. в 1899 г., погиб в 1917 г. во время революционных событий), князя Николая (1900–1915, утонул), князя Юрия (1901–1913) и князя Владимира (1907–1920). Князь Александр Николаевич скончался в отрочестве. Княжна Варвара Николаевна состояла в замужестве за тайным советником и сенатором Евгением Алексееви-

чем Пушкиным (1845–1915), у них было трое детей – Ксения, Варвара и Юрий³.

Несмотря на успешное продвижение по служебной лестнице, князь Николай Николаевич – старший не был чиновником, заботившимся только о своей служебной карьере: он проявил себя как человек, диапазон интересов и увлечений которого был необычайно широк. Так, он стал членом целого ряда научных обществ – Московского общества истории и древностей российских, Русского географического общества, Археографической комиссии, киевского Общества святого Нестора-Летописца и других. Князь был большим любителем и собирателем книг; за многочисленные дары, сделанные им Императорской Публичной библиотеке, он был избран в 1861 г. в Почетные корреспонденты, а в 1879 г. – в Почетные члены ИПБ. Он был автором (а также редактором и издателем) большого числа трудов (некоторые из них были напечатаны анонимно или под псевдонимом «Книжник»), посвященных самым разнообразным темам, таким, например, как философская деятельность пифагорейцев, краеведение Курской губернии, различные аспекты еврейского вопроса, история социалистическо-революционного движения в России, теория и практика игры в шахматы и так далее, не говоря о многочисленных мелких статьях, памфлетах и заметках о самых разных вопросах текущей общественно-политической, научной и культурной жизни, помещенных им в различных газетах и журналах, – заметках, нередко вызывавших оживленную полемику в печати. Князь также вошел в историю русской литературы как составитель подробного «Библиографического словаря русских писательниц» (СПб., 1889).

Однако наиболее заметный след в истории науки он оставил прежде всего как семейный историк и генеалог.

Здесь следует сказать, что вторая половина XIX столетия и начало века XX-го стали в России временем подъема общественного интереса к генеалогии и истории семей и становления и быстрого развития отечественной генеалогии как специальной научной дисциплины. Отражением этого процесса стал быстрый рост публикаций по генеалогии и истории семей. В частности, заметное место в репертуаре отечественной историко-генеалогической литературы заняли труды, посвященные отдельным родам, причем наряду с многочисленными статьями и брошюрами, подчас дилетантскими и «скороспелыми», стали появляться солидные труды, основанные на глубоком изучении широкого круга источников. Так, увидели свет обобщающие монографии, посвященные князьям Долгоруковым, князьям Трубецким, князьям Волконским, дворянам и графам Шеремете-

³ Almanac de St-Petersbourg. Cour, monde et ville 1913/1914. – SPb., 1913. P.225–226.

вым, Волынским, князьям Мосальским, Лыщинским и многим другим. Нередко авторами этих книг оказывались лица, сами принадлежавшие к соответствующему роду. Так, монография «Боярский род Колычевых» (СПб., 1886) была подготовлена к печати бароном М.Л. Боден-Колычевым, книгу «Род князей Волконских» (СПб., 1900) издала светлейшая княгиня Е.Г. Волконская, автором монографии «Род Ермоловых» (СПб., 1913) был А.С. Ермолов... В этом ряду почетное место принадлежит капитальным трудам князя Н.Н. Голицына по просопографии и генеалогии князей Голицыных, прежде всего его «лебединой песне» – монографии «Род князей Голицыных», можно сказать, «увенчавшей» дело его жизни.

Путь к этой книге, завершившей его многолетние творческие усилия и поиски в этой области, был непростым. Вопросами генеалогии, как об этом писал он сам, князь серьезно заинтересовался еще в отрочестве, в конце 1850-х гг., когда он ознакомился с известными генеалогическими сборниками князя П.В. Долгорукова, и уже тогда он и задумал создать капитальный труд по истории рода, к которому принадлежал, и приступил к сбору материалов для этого труда.

Взявшись за составление полной или, лучше сказать (как это вскоре понял и он сам), по возможности полной родословной князей Голицыных, князь Н.Н. Голицын поставил перед собой задачу, решить которую было неимоверно сложно. Можно было бы даже сказать, что задуманный им труд, казалось, был не по плечу одному человеку.

Дело в том, что за несколько веков потомство князя Михаила Голицы численно чрезвычайно разрослось, разрослось настолько, что сама работа по выявлению биографических сведений о них, сбору этих сведений и надлежащей обработке их для включения в сводную историю рода не могла не быть весьма громоздкой и трудоемкой.

При этом некоторые имена стали в роду князей Голицыных традиционными и тем самым из поколения в поколение часто употребляемыми, в результате чего многие члены рода, в том числе и жившие в одно и то же время и даже приблизительно в одни и те же годы, не только носили одни и те же имена, но даже имели и одинаковые отчества. Например, к концу XIX века среди членов рода насчитывалось тридцать два Дмитрия (в том числе семь Дмитриев Михайловичей), тридцать девять Михайлов (в том числе десять Михайлов Михайловичей!), сорок два Николая (в том числе восемь Николаев Николаевичей) и сорок семь (!) Александров (в том числе пять Александров Борисовичей и шесть Александров Михайловичей). То же самое относится и к именам княжон: среди них оказалось двадцать девять Софий, тридцать пять Анн и так далее. Более того, у некоторых из этих полных тезок могли быть сходные жизненные пути, и нередко определить, к кому именно из таких одноименных однородцев-современников

относились те или иные биографические факты, оказывалось весьма затруднительным. С другой стороны, среди князей Голицыных, наряду с достаточно известными или даже знаменитыми членами рода, было и немало таких, которые прожили свою жизнь скромно и незаметно, и даже сам факт их существования установить иногда было нелегко. Иной раз даже современники и знакомые тех или иных князей Голицыных (да подчас и сами князья и их родня) с трудом могли сориентироваться, о ком же из членов рода идет речь.

Любопытно, что в этой ситуации многие члены рода получили употреблявшиеся не только в семейном кругу, но и в свете прозвища, поговарившие их идентифицировать, отличать одного от другого. Напомним некоторые из них: Баши-бузук, Зайчик, Золотой, Квасник, Княгиня Ночная, Князь-игуменя, Кулики, Кролики, Моська, Рыжий, Рябчики, Самоедский хан, Серебряный, Флюс, Фирс, Юрка, Fifi, Grigri, La princesse mustache, le père Smith, Le petit abbé и др.

подавляющее большинство членов рода было более или менее осведомлено о персональном составе лишь своего ближайшего родственного окружения и плохо ориентировалось в *personalia* более отдаленной однофамильной родни; многие князья Голицыны не только не были знакомы друг с другом, но даже и вообще не знали о существовании друг друга. Дополнительную трудность для тех, кто пытался разобраться в хитросплетениях родственных связей между членами этого рода, составляло то обстоятельство, что немало князей Голицыных (среди них, напомним, и князь Н.Н. Голицын) женилось на своих более или менее далеких родственницах, носивших те же фамилию и титул.

Сказанное выше делает понятным, с какими трудностями сталкивались в свое время (и сталкиваются и ныне) историки и какие трудности пришлось преодолевать самому князю Н.Н. Голицыну.

Долгое время служебные обязанности и другие житейские обстоятельства не позволяли ему целиком отдаться этому своему увлечению, но как только выдавалось свободное время, князь целенаправленно и неустанно шел к намеченной цели. По выходе же в отставку он смог взяться за обобщение собранного материала, и первым итогом этих усилий стали «Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных», увидевшие свет в Киеве в 1880 г.⁴ Это было корректурное издание, напечатанное лишь в 200 экземплярах и не предназначенное для продажи. Сам автор характеризовал эту свою книгу как своего рода пробное издание,

⁴ *Голицын Н.Н., кн. Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных: Корректурное изд. Печатано в числе 200 экз., не предназначенных для продажи. – Киев: Тип. Е.Я. Федорова, 1880. – V, 224 с.*

содержащее скорее совокупность вопросов, спорных пунктов и недоумений, чем свод положительных фактов. В надежде получить ответ на эти вопросы, разрешить споры и устранить недоумения, «Материалы» были разосланы многим членам рода, а также знатокам истории и старины, причем характерно то, что текст был напечатан только на лицевой стороне каждого листа, оборотная же сторона была оставлена чистой, так как была специально предназначена для поправок и дополнений.

Книга включает родословную роспись потомства Великого князя Литовского Гедимина (с указанием родоначальников происшедших от них княжеских фамилий) до князя Михаила Ивановича Голицы; затем родословную роспись потомков князя Михаила – князей Голицыных (в 14 коленах – 349 мужчин и 259 женщин). Далее следуют дополнительные сведения о лицах, вступающих в семейные союзы с князьями Голицыными (в частности, о Басмановых-Плещеевых, Пильемовых-Сабуровых, князьях Прозоровских, Бутурлиных, князьях Кантемирах, Лицыных, или Де-Лицыных, князьях Грузинских, Энгельгардтах, Сумароковых, Злотницких, графах Барановых, Сабакиных, Турчаниновых, дворянах и графах Апраксиных, графах Сен-При, князьях Долгоруковых, Бахметевых, графах Лавалях, Скарятинных, князьях Суворовых и других); различные заметки и вопросы, касающиеся вышеуказанных разделов; библиографические справки о князьях Голицыных – литераторах и ученых.

Продолжая накапливать, дополнять и уточнять просопографические и генеалогические материалы о членах рода, князь Н.Н. Голицын в 1889 г. подготовил и напечатал в типографии Министерства внутренних дел второе издание «Материалов»⁵, однако сразу после получения книги из типографии уничтожил почти весь тираж. Объяснение этому мы обнаружили в записи (автографе), сделанной автором на экземпляре этого издания, хранящемся в собрании РНБ. Ниже следует полный текст этой записи: «Я начал в нынешнем году печатать свои «Материалы» о роде князей Голицыных». Во время печатания родословной накопилось столько поправок и хронологических дополнений, что я уничтожил отпечатанные листы (128 стр.), и пришлось набирать их вновь. Я сохранил пять экз. уничтоженного текста, и один из них прошу принять для Императорской Публичной Библиотеки. Когда-то выйдет первый том моих «Материалов» с вновь дополненной и исправленной еще раз «родословною росписью» –

⁵ [Голицын Н.Н., кн. Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных. 2-е изд., доп. – СПб., Тип. Мин-ва внутр. дел, 1889]. – 128 с. Экземпляр РНБ, как и весь тираж, – с дефектами: в нем не хватает нескольких последних страниц (текст обрывается на странице 128, которая, судя по ее содержанию, не должна быть последней).

не известно; а пока, для исследователя может пригодиться и настоящая, так как она несравненно полнее, вернее и обстоятельнее всех до сего времени появившихся родословных кн. Голицыных. Она доведена до 1889 года. Во всяком случае – пусть настоящая книжечка будет хоть «библиографической редкостью», благо ее сохранилось лишь пять экземпляров. Князь Николай Николаевич Голицын. СПб. 9 [1?] окт. 1889»». Факт уничтожения тиража второго издания «Материалов» показывает, насколько серьезно, добросовестно и ответственно относился автор к качеству своего труда – он считал невозможным распространять книгу, заведомо, в его глазах, несовершенную. Рассматриваемое издание содержит дополненные варианты двух первых разделов первого издания «Материалов»: «Родословной росписи потомства Гедимиана» (с. 1–11) и «Родословной росписи князей Голицыных» (с. 13–128).

Через два года в той же типографии было отпечатано обновленное издание книги, которое можно считать третьим (основание для этого дает, в частности, содержание рукописных помет автора на экземпляре, хранящемся в РНБ)⁶. Она тоже включала только два раздела: «Родословную роспись потомства князей Литовских» (с. 1–12) и «Родословную роспись князей Голицыных» (с. 13–134), причем в последней в 15 коленах от князя Михаила Голицы числится 749 его потомков – 417 князей и 332 княжны. Мизерный тираж книги (25–30 экземпляров) свидетельствует о том, что она, в основном, тоже предназначалась для рассылки родственникам и другим сведущим лицам с целью побудить их сделать новые поправки и дополнения к тексту. Это означало, что автор все еще не считал свою работу над поколенной росписью князей Голицыных настолько законченной, чтобы с ее результатами можно было ознакомить более широкий круг читателей.

Наконец, год спустя, в 1892 г., то есть за год до кончины автора (он умер 30 апреля 1893 г.) в Санкт-Петербургской типографии И.Н. Скороходова увидел свет главный его труд – первый том капитальной монографии «Род князей Голицыных»⁷.

⁶ [Голицын Н.Н., кн. Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных. 3-е изд., доп.] – СПб., Тип. Мин-ва внутр. дел, 1891. – 134 с. Экземпляр РНБ (как, возможно, и весь тираж) не имеет титульного листа. В результате в генеральном алфавитном каталоге РНБ он описан неверно – по названию первого раздела книги: Родословная роспись потомства князей Литовских (хотя на самом деле на этот раздел приходится лишь 12 первых страниц книги).

⁷ Род князей Голицыных / Сост. князь Н.Н.Голицын. Издание князя Л.С. Голицына. Т.1. Материалы родословные. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892. – XVIII, 611 с., ил., табл.

Эта книга, изданная при финансовой поддержке князя Л.С. Голицына, заняла видное место в репертуаре отечественной просопографической, генеалогической и историко-семейной литературы.

Многолетний упорный и кропотливый труд позволил князю Н.Н. Голицыну не только выявить, но и «привязать» к ветвям и побегам огромного и разветвленного родословного дерева князей Голицыных 418 князей и 332 княжны (итого в 15 коленах – 750 лиц!), а также присовокупить к ним 262 княгини и 206 супругов княжон Голицыных, всего 1218 человек; кроме того, было установлено, что существовало еще 63 князя и 19 княгинь Голицыных, которым, однако, не удалось определить в поколенной росписи точное место. Заметим также, что, ко времени выхода рассматриваемой книги в свет (по данным, собранным князем Н.Н. Голицыным на 1 января 1892 г.), численность здравствовавших на тот момент членов рода составляла по меньшей мере 90 князей (в том числе 66 человек в возрасте от 17 лет и старше), 49 княгинь, 38 незамужних и 49 замужних княжон – итого 226 лиц обоего пола. Таким образом, отмечает автор, князья Голицыны представляют собой самый многочисленный род среди высшего русского дворянства.

Князь Н.Н. Голицын не просто составил поколенную роспись, охватившую подавляющее большинство членов его рода, но и снабдил каждую включенную в роспись персону краткой биографической справкой, содержащей не только по возможности точные даты жизни, но и краткие сведения о служебном положении данного лица.

Более того, помимо поколенной росписи как таковой, в монографию включен ряд других важных глав и разделов.

Прежде всего, это обстоятельный обзор и критический анализ трудов предшественников – Г.-Ф.Миллера, князя П.В. Долгорукова, Е.Н.Серчевского, Р.И.Эрмерина, П.Н.Петрова и других авторов, публиковавших материалы по генеалогии и семейной истории князей Голицыных. Так, князь Н.Н. Голицын подверг серьезной критике известное сочинение П.Н.Петрова «История родов русского дворянства», увидевшее свет в 1886 г. (в частности, за небрежность в изложении истории рода, обилие фактических ошибок, отсутствие ссылок на источники приводимых сведений).

Далее рассказано о рукописных источниках, хранившихся в различных, в том числе семейных, архивах, о родословцах, синодиках, церковных метрических книгах, послужных списках и так далее. Особое внимание уделено старинным родословным Великих князей Литовских, князей Голицыных, а также князей Куракиных и других потомков Гедимины (в частности, соответствующим главам «Бархатной книги»). Рассмотрены различные точки зрения по вопросу о возможном происхождении Гедиминовичей

от Рюриковичей (в связи с этим автор остановился на генеалогии князей Полоцких).

Специальный раздел, содержащий ряд генеалогических таблиц, посвящен разделению рода князей Голицыных на отдельные ветви. Кроме того, князь Н.Н. Голицын дал целый ряд статистических выкладок, позволяющих сделать важные выводы из приведенного просопографического и генеалогического материала. Так, он подсчитал, сколько членов рода занимало высшие посты в государственном управлении и в армии, сколько дослужилось до высших чинов и было удостоено высших наград Российской Империи (соответствующие данные, помещенные в начале настоящей статьи, основаны именно на его подсчетах). Автор приводит также списки князей Голицыных, попавших в опалу, монашествовавших, перешедших в католическое вероисповедание, скончавшихся необычной смертью...

Далее говорится о Голицынском некрополе (названы многие семейные захоронения, разбросанные по различным губерниям), о прозвищах, которые носили те или иные члены рода; рассмотрены вопросы родовой геральдики. Весьма интересен раздел, в котором речь идет «о нерешенных вопросах и недоумениях из области генеалогической и биографической».

В приложении, озаглавленном «За и против», князь Н.Н. Голицын вступил в полемику с анонимным рецензентом, опубликовавшим в 1881 г. в газете «Голос» обширную рецензию на первое издание его «Материалов»⁸. Интересно и показательно, что для того, чтобы полностью ввести читателя в курс введущегося спора, князь перепечатал в своей монографии целиком текст указанной рецензии, хотя она содержит неблагоприятную оценку его труда (так, лейтмотивом рецензии является резкое обвинение князя в излишней пристрастности и тенденциозности, в панегирическом преувеличении роли, которую играли князья Голицыны в истории России, в чрезмерном восхвалении отдельных представителей этого рода – в том, что он тем самым выступает в своей книге якобы не как объективный историк, а как апологет своего рода). Нам представляется, что в этой полемике князь Н.Н. Голицын дал достойный ответ своему оппоненту-анониму, ибо действительно трудно найти другой русский род, который оставил бы столь яркий и содержательный след в отечественной истории.

Наконец, немаловажным достоинством монографии являются алфавитные указатели как лиц, с которыми князья и княжны Голицыны вступали в браки, так и имен и отчеств всех князей, княжон и княгинь, что существенно облегчает пользование книгой и вообще изучение родословной и просопографии Голицынского рода.

⁸ Князья Голицыны. – «Голос», 1881, 18 марта, № 77.

Как уже говорилось выше, князь Н.Н. Голицын скончался вскоре после опубликования первого тома его монографии. Второй том монографии, в котором должны были быть помещены подробные биографии отдельных членов рода, так и не вышел в свет. Более того, приходится с величайшим сожалением это констатировать, нам остается неизвестным, где находятся рукописные материалы князя, которые он готовил для напечатания во втором томе (их нет, в частности, в личном фонде князя, хранящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки⁹). Однако и то, что он успел подготовить к печати и опубликовать, имеет весьма большое научно-справочное значение. Фактически его труды продолжают служить незаменимым источником сведений для всех современных исследователей истории России, кто обращается к вопросам просопографии в генеалогическом контексте, и его имя остается вписанным золотыми буквами в историю развития отечественной генеалогии как научной дисциплины.

Однако, как и во всякой генеалогической работе такого объема и размаха, в книгах Н.Н. Голицына можно найти ряд неточностей и ошибок, ряд членов рода (как это отметил и сам автор) не удалось «привязать» к разросшемуся и разветвленному родословному древу, в поколенной росписи можно усмотреть ряд явных пробелов (это относится, в особенности, к *personalia* последних колен, к современникам автора), и автор сам признавал, что его монография далека от полноты и совершенства. С другой стороны, и это главное, после выхода в свет первого тома монографии прошло более ста лет. За эти годы – годы революции, гражданской войны и массовых репрессий 1930-х гг. – род Голицыных, как и другие фамилии, принадлежавшие к кругам высшей знати, понес большие потери, и многие его ветви были насильственно пресечены. Однако, тем не менее, мощное родословное древо не только уцелело, но и дало многочисленные новые побеги, и крона его продолжает расти и шириться. Особенно это относится к тем семьям, которые после 1917 г. оказались в эмиграции.

Post-scriptum

В свое время, в 2001 г., когда была написана настоящая статья, я завершил ее нижеследующими словами: «Нам представляется, что долг современных историков-генеалогов, с одной стороны, и членов рода князей Голицыных, с другой, состоит в том, чтобы совместными усилиями подготовить и опубликовать новую, расширенную и доведенную до сегодняшнего дня поколенную роспись голицынского рода и завершить дело, за которое в свое время в одиночку взялся князь Николай Николаевич Голицын».

⁹ Отдел рукописей РНБ, ф.208 (Князь Н.Н. Голицын).

Уже на следующий год в историографии рода Голицыных произошло важное событие. В 2002 г. в США увидела свет монография «The Princes Galitzine Before 1917 and Afterwards» – итог коллективного творчества целого ряда членов этого княжеского рода¹⁰. Инициатором этого замечательного генеалогического проекта и его подлинным «moving spirit» явилась княгиня Кристина Голицына, которая не только была главным автором текста книги, но и стала человеком, благодаря энтузиазму и организаторским дарованиям которой стало возможным воплотить этот замысел в реальность: она вместе со своим супругом князем Александром Александровичем Голицыным сумела объединить авторский коллектив и подготовить к печати и издать этот капитальный опус.

Этот труд заслуживает отдельного рассмотрения, чем я, возможно, в будущем и займусь. Здесь же хотелось бы отметить следующие. Разумеется, составители англоязычной версии генеалогии рода князей Голицыных, которая была создана более чем через столетие после опубликования главного труда князя Н.Н. Голицына, дополнили последний несколькими новыми поколениями рода. По моим подсчетам, основанным на тщательно составленной и достаточно репрезентативной (хотя и неизбежно неполной) поколенной росписи, опубликованной в 1998 г. известным французским генеалогом Жаком Ферраном¹¹, после выхода в свет монографии князя Н.Н. Голицына, то есть начиная с 1893 г., род князей Голицыных в разных его ветвях пополнился 282 персонами, в том числе 137 князьями и 145 княжнами, подавляющее большинство которых родилось, скончалось или проживает ныне за пределами России. Кроме того, изданная в 2002 г. книга снабжена многочисленными генеалогическими таблицами, помогающими разобраться в разветвленной родословной князей Голицыных, и насыщена многочисленными репродукциями портретов членов рода и их фотографиями (к сожалению, составителям книги не удалось отыскать фотографию князя Н.Н. Голицына). Были также уточнены некоторые биографические факты. Однако все же нельзя не признать, что первоосновой этого труда является монография князя Н.Н. Голицына. Более того, можно сказать, что, не будь она в 1892 г. опубликована, задуманный княгиней Кристиной Голицыной проект вообще вряд ли мог бы быть реализован. Поэтому, сколь высоко ни оценивали бы мы труд, изданный в Вашингтоне (а он заслуживает всяческих похвал), мы не можем забывать о «начале начал», о

¹⁰ The Princes Galitzine Before 1917 and Afterwards. Written by members of the Galitzine family. Compiled and edited by *Alexandre A. and Christine H. Galitzine*. – Washington, D.C., 2002. – 856 p., ill., tables.

¹¹ *Ferrand J.* Les familles princières de l'ancien Empire de Russie. Recueil Généalogique. [Tome] 2. 2ème édition. – Paris, 1998. P.69–221, tab

заслугах выдающегося генеалога рода князей Голицыных – князя Николая Николаевича Голицына.

Начало работы: в ночь с 4 на 5 июля 2001 г.,
замок Фурдрэн в Северной Франции
– 7 июня 2015 г., Санкт-Петербург

Князья Ростовские (Устретенские) во второй трети XVI века

При изучении истории Московского государства необходимы генеалогические и биографические изыскания. Недостаточное внимание к генеалогии не раз приводило к ошибкам, некоторые из которых воспроизводились в работах разных авторов на протяжении многих лет¹. Генеалогические изыскания особенно трудоемки для периода XVI–XVII вв., поскольку сведения о людях этого времени разбросаны в большом массиве разнородных источников не только письменных, но и вещественных. Возможно, что именно трудоемкость стала одной из причин небольшого количества работ по данной тематике. Из имеющихся исследований важное научное значение имеют труды Н.П. Лихачева, С.Б. Веселовского, А.А. Зимина, В.Б. Кобрин В.Д. Назарова² и др. Одним из малоизученных является род князей Ростовских. Кроме отдельной статьи³ и раздела в указанной выше монографии А.А. Зимина, научных исследований о князьях Ростовских за XVI в. нет. В работах А.А. Зимина приведены биографические сведения о них из широкого круга источников последней трети XV – первой трети

* Сергеев Антон Вадимович, историк, кандидат исторических наук.

¹ Одной из наиболее известных ошибок является неправильное определение степени родства двух князей Дмитриев Ивановичей: сына и внука Ивана III. В результате духовная грамота сына Ивана III была приписана его внуку: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. № 147. Подобное недоразумение возникло при определении степени родства князей Никиты Семеновича Лобанова-Ростовского и Семена Васильевича Ростовского, пытавшихся бежать в Литву в 1554 г. См. также: Назаров В.Д. О генеалогических мифах в современной историографии // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 1. С. 149–156.

² Лихачев Н.П. Государев родословец и Бархатная книга // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. С. 49–61; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. М., 1988; Кобрин В.Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М., 1995; Назаров В.Д. Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 175–196; Он же. Князья Ромодановские в эпоху становления Российского централизованного государства // Государев двор в истории России XV–XVII столетий. Владимир, 2006. С. 32–84.

³ Зимин А.А. Суздальские и ростовские князья во второй половине XV–первой трети XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. VII. Л., 1976. С. 56–69.

XVI в. В настоящей статье мы попытаемся продолжить изучение биографий князей Ростовских на примере старшей ветви Ростовских (Устретенских). Изучение биографических данных о князьях Ростовских за 1534–1565 гг.⁴ позволяет определить места в структуре Двора московских государей, занимавшиеся представителями данного рода в рассматриваемый период; оценить значение для них «Тысячной реформы» 1550 г.; выяснить состав княжеской корпорации Ростовских и характер их землевладения.

Род князей Ростовских около 1328 г. разделился на две ветви: старшую – Ростовских (Устретенских) и младшую – Ростовских (Борисоглебских). Прозвища Борисоглебские и Устретенские, по-видимому, происходят от названия церквей, находившихся в двух частях Ростова⁵. От старшей ветви пошли князья Бохтюжские, Голенины, Щепины-Ростовские и Примковы (Рис. 1)⁶. Из последних к середине XVI в. выделились Бахтеяровы и Гвоздевы.

Самой старшей в ветви Ростовских (Устретенских) была линия князей Бохтюжских (Рис. 2). Выяснению самого факта существования Бохтюжского княжества (располагавшегося в районе реки Бохтюги по соседству с Кубено-Заозерским краем), определению его границ, связям князей Юрия Ивановича (8.1-9.1)⁷ и Семена Юрьевича (9.1–10.1) с соседними

⁴ В ряде случаев необходимость дополнения биографических данных об отдельных лицах требовала выхода за указанные хронологические рамки.

⁵ Князья Федор и Константин Васильевичи «город Ростов поделили себе на двое. Князь Федору досталось Устретенская сторона, а Князю Константину Борисоглебская сторона» (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. М., 1787. Ч. 1. С. 75); Румянцевская и Летописная редакции родословных книг // Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 97. По-мнению С.В. Городилина «Сретенская и Борисоглебская линии ростовского княжеского дома (и, возможно, стороны города) судя по актам XV–XVI вв. связаны со Сретенским и Борисоглебским монастырями» (Городилин С.В. Сретенская и Борисоглебская стороны Ростова: происхождение и локализация // История и культура Ростовской земли. 2011. Ростов, 2012. С. 22).

⁶ Родословные таблицы, приведенные ниже, построены по данным следующих источников: Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... С.74–93; Родословная книга // Временник Императорского Московского Общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 10. Отдел II. С. 37–40; Родословная книга // Русские летописи. Т. 7. Ермолинская летопись. Рязань. 2000. С. 277–493; Румянцевская и Летописная редакции родословных книг ... С. 96–100.

⁷ Для удобства идентификации лиц, указанных в «Бархатной книге», введена нумерация: первые две цифры – номер поколения и порядковый номер отцов, вторые – то же в отношении детей: номер поколения, порядковый номер сына. Лица, не записанные в «Бархатной книге», но о которых в других источниках имеются данные, позволяющие причислить их к той или иной ветви, указаны без номеров.

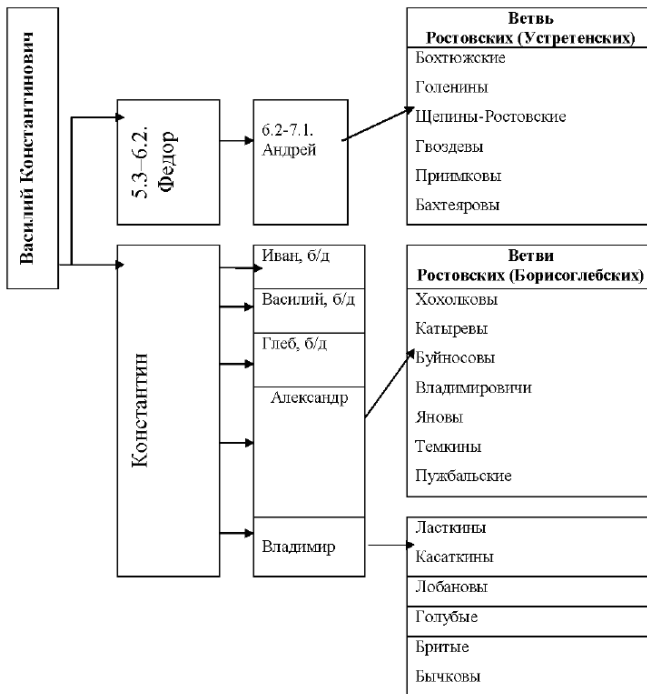

Рис.1. Ветви родословной князей Ростовских

монастырями, посвящены специальные работы⁸. Данная линия угасла между 1428–1432 гг., в результате смерти от «морowego поветрия» семьи князя С.Ю. Бохтюжского.

Наибольшую известность в источниках конца XV – первой трети XVI в. получили, следующие по старшинству в родословной «лестнице» – князя Голенины, но эта линия пресеклась в 40-х годах XVI в. Князь

Отсчет велся от прародителя князей Ростовских – князя Константина Всеволодовича и учитывал более широкий круг лиц, чем указано в таблицах. Этим объясняется отсутствие строгой последовательности в присвоении номеров, которые служат только для указания на упоминаемых в тексте лиц.

⁸ Кучкин В.А. Бохтюжское княжество – реальность средневековой Руси // Вопросы истории. 1983. № 8. С. 164–169; Башнин Н.В. Землевладение Дионисиево-Глушицкого монастыря в первой половине XV в. // История и культура Ростовской земли. 2009. Ростов, 2010. С. 173–181.

А.Ф. Голенин (9.2–10.3) был связан с Волоколамским уделом. К 60-м годам XV в., когда, возможно, начиналась его деятельность, половина Ростова находилась в уделе вдовы Василия Темного – Марии (Марфы) Ярославны, второй тогда, вероятно, ещё владели представители младшей ветви князей Ростовских (Борисоглебских). А.Ф. Голенин перешел на службу к князю Борису Васильевичу Волоцкому и получил земли в его уделе. В духовной грамоте кн. Б.В. Волоцкого, составленной 14 октября 1477 г., первым при перечислении его бояр назван князь Андрей Федорович. По мнению А.А. Зимина, это князь А.Ф. Голенин⁹.

Воеводские назначения младшего сына кн. А.Ф. Голенина – князя Андрея Нюнки (10.3–11.14) и его двоюродного брата кн. В.И. Голенина (10.2–11.1) отмечались разрядами первой трети XVI в.¹⁰ Князь Василий Иванович Голенин, по оценке А.А. Зимина, «был заметной фигурой в великокняжеском административном аппарате». Он часто упоминался источниками, поскольку занимался земельными описаниями, разбирал поземельные споры, а в ряде крупных военных походов был полковым воеводой¹¹.

О трех сыновьях кн. А.Ф. Голенина (9.2–10.3) в одной из родословных книг отмечено, что все они были бездетны и «служили на Волоце князю Федору Борисовичу», что вполне возможно¹². Источниками отмечена служба князя Андрея Андреевича (10.3–11.14) воеводой у сына кн. Б.В. Волоцкого – князя Ивана Борисовича Рузского. После смерти последнего в 1503 г., кн. Андрей перешел на службу к князю Юрию Ивановичу, который после смерти своего отца, великого князя Московского Ивана III Васильевича в 1505 г. получил в удел Дмитров, Звенигород, Брянск, Серпейск, Кашин и Рузу, где находились наследственные земли кн. Голениных. Между 1508 и 1515 г. он постригся в монахи под именем Арсения и стал одним из видных старцев Иосифо-Волоколамского монастыря.¹³

Одно из последних упоминаний представителя рода кн. Голениных – князя Ивана Васильевича, не ясно Ушатого-ли (11.1–12.2) или, что вероятнее, Меншика (11.1–12.3) имеется в духовной грамоте Василия Федоровича Сурмина 7050 (1541/42) г.¹⁴

⁹ *Зимин А.А.* Формирование ... С. 76.

¹⁰ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 24, 31, 34, 35, 38, 39, 42.

¹¹ *Зимин А.А.* Формирование ... С. 75–76.

¹² Родословная книга // Русские летописи. Т. 7. Ермолинская летопись ... С. 310.

¹³ *Зимин А.А.* Формирование ... С. 76.

¹⁴ Отдел рукописей РГБ. Ф. 303. Кн. 536. Л. 17; Архив СПбИИ РАН. Ф. 29. № 870. Л. 792–804.

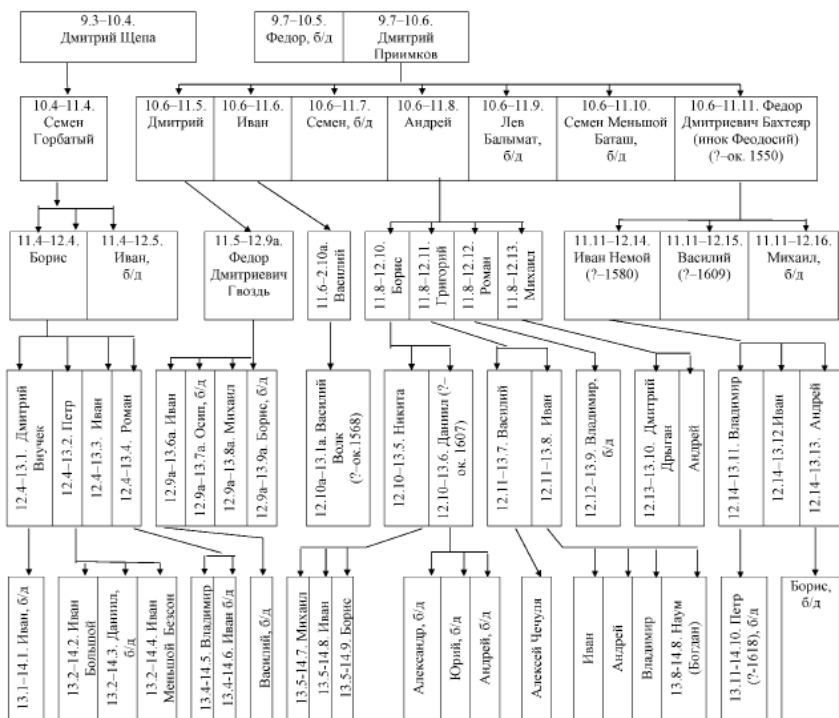

Рис. 3. Князья Щепины-Ростовские и Приимковы-Ростовские.

Потомки второго сына князя Андрея Федоровича Ростовского (6.2–7.1) – Щепины и Приимковы (Рис. 3) во второй половине XV – первой трети XVI в. «существенной роли в политической истории страны не играли»¹⁵. Действительно, более или менее регулярные упоминания источниками этих князей начинаются со второй трети XVI в.

Щепины-Ростовские. Щепины, Приимковы, а также князья из ветви Ростовских-Борисоглебских, были наделены поместьями в Новгороде в

¹⁵ *Зимин А.А.* Суздальские и ростовские князья... С. 65; Он же. Формирование... С. 76;

XV в. из земель, конфискованных у новгородских бояр¹⁶. Основатель этой линии Ростовских князей князь Александр Федорович Щепа (ум. 1442) (8.2–9.3) и его сын Дмитрий (9.3–10.4) приглашались на княжение в Псков в пору его относительной самостоятельности – кн. А.Ф. Щепа трижды был псковским наместником (в 1410–1412, 1421–1424, 1429–1434 гг.), а сын его в 1428–1429 гг. Возможно, земельные владения у Щепиных на Северо-Западе появились еще тогда. О первых двух представителях этой линии князей Ростовских сведений сохранилось немного. Кроме летописных упоминаний о неоднократном пребывании на княжении в Пскове кн. А.Ф. Щепы с сыном в 10–20-х годах XV в.¹⁷, в одной из редакций родословных книг сохранились сведения о браке князя Александра Федоровича с дочерью московского боярина Константина Дмитриевича Шеи-Зернова, неизвестной по имени, и от этого брака у него был сын Дмитрий¹⁸. Опубликованный С.В. Коневым Ростовский соборный синодик содержит следующую интересную запись: «Благоверному князю Александру Федоровичю Ростовскому и княгине его Настасие и дочерем его княжне Наталие и Феодоре и Ирине и сыну его князю Андрею и Дмитрию вечная память»¹⁹. К сожалению, особенности синодиков (помянников), как исторического источника далеко не всегда позволяют с уверенностью определить, о поминании каких лиц идет речь²⁰. Определение мест в родословной

¹⁶ В новгородских писцовых книгах помимо Щепиных и Приемковых, отмечены поместья князей Темкиных, Буйносовых, Лобановых, Пужбальских, Касаткиных. – см.: Новгородские писцовые книги. СПб., 1859–1910. Т. 1. Стб. 358, 267, 564; Т. 2. Стб. 590; Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 г. (2-я половина) // Временник Императорского Московского Общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 11. Отдел II. С. 133, 361, 370.

¹⁷ *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 44–45.

¹⁸ Родословная книга // Русские летописи. Т. 7. Ермолинская летопись ... С. 354, 412, 487.

¹⁹ *Конев С.В.* Синодикология. Часть II: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Екатеринбург–Нью-Йорк, 1995. Вып. 6. С. 101. Благодарю С.В. Городилина, предоставившего мне текст этой публикации.

²⁰ Одна из трудностей заключается в существовавшей традиции давать несколько имен одному и тому же лицу. Имен могло быть четыре: «мирское», под которым лицо, как правило, упоминалось в источниках; «прямое» или «молитвенное» (о нем можно узнать далеко не в каждом случае); мирское прозвище (Голень, Щепа, Гвоздь, Приемок и др.), которого могло и не быть; четвертое имя получалось при переходе в «иноческий чин», обычно, незадолго до кончины и, как правило, было созвучно мирскому (Андрей – Арсений; Константин – Касьян; Иван – Иона; Федор – Феодосий и т.п.). В синодниках часто приведены не мирские, а иноческие имена или «прямое

князей, указанных в Ростовском соборном и других синодиках, требует тщательных специальных изысканий. Тем не менее, приведенный текст, с некоторой долей вероятности, можно отнести к семье князя А.Ф. Щепы.

В этом случае выясняется не только имя его жены (видимо, дочери К.Д. Шей-Зернова), но и дочерей и второго сына, вероятно, умершего бездетным и потому не отмеченного родословными. По указанию одного из списков родословных книг у князя А.Ф. Щепы был «один сын князь Дмитрией Щепа от другие жены»²¹. Сведения о других браках кн. А.Ф. Щепы (в том числе с дочерью близкого родственника московских великих князей – князя Ивана Владимировича Серпуховского), приведенные и разобранные А.В. Экземплярским, в значительной степени гипотетичны и данный вопрос нуждается в специальном рассмотрении с привлечением всех известных источников.

Столь же гипотетично утверждение А.В. Экземплярского о браке неизвестной по имени дочери князя Дмитрия Александровича Щепина, внуки кн. А.Ф. Щепы, с литовским князем Владимиром Даниловичем²². Все же приведенные сведения позволяют говорить о высоком статусе первых князей Щепиных-Ростовских при московском Дворе²³.

Во второй половине XV в. ситуация изменилась и общественное положение потомков князя Д.А. Щепы стало понижаться. Вероятно, это связано с окончательным превращением их из князей владетельных в служилых, статус которых определялся служебной карьерой, которая у Щепиных была малоуспешной (в сравнении с другими князьями, в том числе, Ростовскими).

Самым заметным из Щепиных во второй половине XVI в. стал князь Иван Дмитриевич (13.1–14.1). В 1550 г. он был записан в «Тысяч-

имя» не использовавшееся в мирской жизни и не отмеченное другими источниками, где данное лицо названо своим мирским именем или прозвищем. Тексты синодиков почти всегда требуют специальной «расшифровки» и далеко не во всех случаях удается ее осуществить.

²¹ Родословная книга // Русские летописи. Т. 7. Ермолинская летопись... С. 310.

²² *Экземплярский А.В.* Указ. соч. С. 46–47, 305.

²³ Князь Д.А. Щепа, помимо летописей, отмечен в актовом материале (*Каиштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 371–372; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1952. Т. 1. С. 111–112). По-видимому, он же указан во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря в разделе «Вклады безпрозвищных» (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 162). Это единственное упоминание о вкладе князей Щепиных-Ростовских. Все другие вклады князей Щепиных в Троице-Сергиев монастырь делались представителями одноименной ветви рода князей Оболенских. Пользуясь случаем, благодарю С.В. Городилина за сотрудничество при выяснении этого вопроса.

ной книге» (ТК) по Шелонской пятине Струпинского погоста²⁴. Начиная с этого времени и до конца 80-х гг. XVI в. источники упоминают о его служебных и иных назначениях. Запись в «Бархатной книге» подтверждает, что Щепины «все на поместье в Великом Новгороде»²⁵.

Сведения о землевладении Щепиных. Писцовой книгой Деревской пятины поместных земель 7047 (1538/39) г. в Сытенском погосте отмечена деревня Ручья, что «была в поместье за княгинею Ориною за княж Семеновскою женою Щепина»²⁶. Там же упоминаются «деревни, что были владычни, а были в поместье за князем Семеном за княж Дмитриевым сыном Щепина»²⁷. Вероятно, княгиня Орина была замужем за князем Семеном Горбатым (10.4–11.4). Если так, то владеть этими деревнями он мог в конце XV в. В этой же Писцовой книге 7047 (1538/39) г. упоминается бывшее поместье князя Бориса Семеновича Горбатого (11.4–12.4), что «ныне за его детми за князем Петром да за князем Иваном да за князем Романом»²⁸. Всего за тремя братьями числилось «2 селца, а деревень и с вопчими и с пустыми 48, а дворов в них и з боярскими и людцких, и крестьянских 55, а людей в них и з боярскими и людцкими, и крестьянских 68»²⁹. Поместные владения кн. Щепиных в Деревской пятине были довольно обширны. В Платежной книге Деревской пятины 7051 (1542/43) г. упоминаются деревни «7 сох без трети», которыми владела «княгиня Орина княж Дмитриевская Щепина»³⁰. Вероятно, она была женой князя Дмитрия Внучека (12.4–13.1).

Обращает внимание в этих данных отсутствие старшего из четырех сыновей Бориса Семеновича – князя Дмитрия Внучека, сын которого Иван был записан в ТК. В «Боярской книге 1556 г.» отмечено: «Князь Иван княж Дмитриев сын Щепин Ростовского. Съехал с столнича пути в Переславле на Ильин день 63, держал через год от Покрова до Ильина дни, а с того сроку столнич путь дан в откуп. Поместья за ним 30 обеж, вотчины не сыскано. Прежней людцкой смотр не бывал. В Серпухове сказал поместья за ним 30 обеж, в них 12 обеж пусты с поветрея»³¹.

²⁴ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 82.

²⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... С. 77.

²⁶ Писцовые книги Новгородской земли. Т.4. М., 2004. С. 212.

²⁷ Там же. С. 148.

²⁸ Там же. С. 72.

²⁹ Там же. С. 80.

³⁰ Там же. С. 420.

³¹ «Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С.101.

В переписной книге Шелонской пятины 1539 г. в Струпинском погосте указаны поместья детей боярских и в их числе деревня Бор Гаврилы Муранова «на реке на Шелоне вопче со князем с Дмитрием с Щепиным». В описании Струпинского погоста Шелонской пятины переписной книги 1552–1553 гг. приведены более полные сведения: «князь Дмитрий, внучек княж Борисов сын Щепина Ростовской. И князя Дмитрея не стало лета 7055, а остался у него сын князь Иван, и службу государеву с того поместья служит. Деревни за ним Марфинские Исаковы, что были в поместье за Якушем за Румянцовым». Всего за кн. Иваном Дмитриевичем Щепиным считалось 15 деревень «с вопчими», «а обеж 30, а сошного писма 10 сох; и в тех деревнях во всех земля середня»³². Приведенные данные писцовой книги совпадают с размером поместья, заявленного кн. И.Д. Щепиным (13.1–14.1) на смотру в Серпухове, а также предоставляют редкую для XVI в. возможность установить время смерти его отца. Таким образом, старший сын князя Б.С. Щепина-Горбатого (11.4–12.4) владел поместьями в Шелонской пятине, а три его брата были помещиками Деревской пятины. Связь с «родовым гнездом» Щепины, по-видимому, полностью утратили.

Гвоздевы-Приимковы. Отец братьев Гвоздевых – князь Федор Дмитриевич Гвоздь (11.5–12.9а) происходил из старшей линии князей Приимковых (Рис. 3). Его четверо сыновей не попали в ТК, вероятно, вследствие их молодости, но были включены в Ростовский «Княжеский список» Дворовой тетради (ДТ)³³. Старший из кн. Гвоздевых – князь Иван Федорович участвовал в походе на Астрахань в 1556 г.³⁴. Младший из братьев – князь Борис Федорович (12.9а–13.9а), по-видимому, умер раньше старших. В 1570 г. князь И.Ф. Гвоздев (12.9а–13.6а) дал вклад в Борисоглебский монастырь под Ростовом (30 рублей и вещи) по своему брату Борису³⁵. Поскольку пометы в ДТ о смерти записанных в нее лиц делались до 1564 г., а у имени кн. Б.Ф. Гвоздева помет нет, можно датировать его кончину между 1565–1570 гг.

³² Новгородские писцовые книги. СПб., 1859–1910. Т.4. Стб. 513, 559.

³³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь ... С. 120.

³⁴ «...августа в 29 день к царю и великому князю воеводы князь Юрьи Иванович Пронской с товарищи прислали князя Василья княж Иванова сына Барбашина, князя Ивана Гвоздя княж Федорова сына Приимкова, князь Микиту княж Григорьева сына Гундорова с товарищи. А писали к царю и великому князю, что Астрахань взяли и царя Дербыш-Алея на Астрахань посадили» (Разрядная книга 1475-1598 гг. ... С. 144).

³⁵ Отдел рукописей РНБ. Ф. 775. Собрание А.А. Титова. № 4904. Л. 41 об.; *Стрельников С.В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М., СПб., 2009. С. 51.

До учреждения опричнины видной роли князя Гвоздевы не играли. Подъем их карьеры начался с 1563 г. Князь Осип Федорович (12.9а–13.7а) был указан в перечне «стольников ясоулов» в «Книге Полоцкого похода» 1563 г.³⁶ В Ростовском уезде Гвоздевым принадлежало одноименное село и, возможно, другие земли.

Приимковы-Ростовские. В ДТ записаны князья Ростовские, служившие по «городовым спискам». По Кашину указаны Роман (11.8–12.12) и Михаил (11.8–12.13) Андреевичи Приимковы, которые приходились двоюродными братьями отцу Гвоздевых – князю Ф.Д. Гвоздю-Приимкову (11.5–12.9а). Вместе с ними записаны их сыновья – недоросли Владимир (Володя) Романович и Дмитрий (Митька) Михайлович [Дрыган]³⁷. Разрядами 1550-60-х годов отмечен только князь Михаил Андреевич Приимков-Ростовский, бывший в 1559 г. воеводой в Свяжске³⁸.

Во второй статье ТК из Толдужского погоста Вотской пятины были записаны братья князя Никита (12.10–13.5) и Данила (12.10–13.6) Борисовичи. Их отец – князь Борис Андреевич (11.8–12.10) приходился старшим братом князьям Р.А. и М.А. Приимковым. Разрядами он отмечался в августе 1538 г., когда в Коломне в большом полку были «из Новагорода помещики в головах князь Богдан княж Данилов сын Корецкого, князь Борис княж Андреев сын Приимков, князь Иван князь Иванов сын Буйносов»³⁹. Это упоминание характеризует невысокий статус князей Приимковых, служивших в головах, а не воеводами. Во второй трети XVI в. князья Никита и Данила Борисовичи служили в выборе по Новгороду, а позднее получали воеводские назначения. Их участие в походах и сражениях Ливонской войны не раз отмечено разрядами и летописями⁴⁰.

О репрессиях в отношении них во время опричнины сведений нет. Примечательной была судьба князя Данилы, начавшего службу в числе «тысячников» из других малозначительных новгородских помещиков, прошедшего через всю Ливонскую войну, плен, пережившего трех жен и удостоившегося в конце жизни боярского чина⁴¹.

Троюродный брат кн. Н.Б. и Д.Б. Приимковых – князь Василий Васильевич Волк-Приимков (12.10а–13.1а) имел поместья в Новгороде, но в ТК его нет, а в «Княжеский список» Ростовских ДТ, в отличие от кня-

³⁶ Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 132.

³⁷ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь ... С. 134.

³⁸ Разрядная книга 1475-1598 гг. ... С. 177.

³⁹ Разрядная книга 1475-1598 гг. ... С. 94.

⁴⁰ Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 13. С. 264, 289, 305, 325; Разрядная книга 1475-1598 гг. ... С. 171, 180, 185, 191, 193, 201, 206, 212, 225.

⁴¹ Древняя Российская вивлиофика. М., 1791. Ч. XX. С. 77, 81.

зей Никиты и Данилы, его включили. В 1554 г. он оказался причастен к попытке отъезда в Литву боярина князя Семена Васильевича Ростовского из линии Владимировичей ветви Ростовских-Борисоглебских (Рис. 1), но серьезно не пострадал⁴². Возможно, этим соучастием было вызвано его перемещение в Торжок и соответствующая помета в ДТ⁴³. Разрядами князь В.В. Волк-Приимков упоминался в качестве воеводы в 1558–65 гг.⁴⁴. До 1566 г. он активно участвовал в военных походах иногда вместе с князьями Н.Б. и Д.Б. Приимковыми, а в «Книге Полоцкого похода» 1562/63 г. записан в «ясоулах»⁴⁵. Возможно, причастность к «делу» боярина С.В. Ростовского в результате стоила кн. В.В. Приимкову головы. Около 1568 г. он погиб, вероятно, во время казней по «делу» боярина И.П. Федорова, а позднее был записан в «Синодик опальных»⁴⁶.

Сведения о землевладении Приимковых-Ростовских. В переписной оброчной книге Деревской пятины 1495 г. в Короцком и Ужинском погостах упоминаются поместные деревни князя Семена [Дмитриевича] Приимкова. В обоих погостах кн. Семен Приимков (вероятно, (10.6–11.7)) владел 28 деревнями с пашенной землей 45 обож⁴⁷. Деревни его брата князя Андрея (10.6–11.8) располагались в Короцком и Ситенском погостах (всего 33 деревни)⁴⁸.

В той же переписной книге 1495 г. упоминались в Городенском погосте волостка «за князем за Дмитрием за Приимковым да за его детми за Дмитрием да за Иваном за Волком да за Балыматом в поместье» сельцо и 22 деревни⁴⁹. В данной записи речь идет о князьях Дмитриии Дмитриевиче Приимкове (9.7–10.6) и его сыновьях: старшем Дмитриии (отце Федора Гвоздя), Иване (деде кн. В.В. Волка-Приимкова) и Льве Балымате (10.6–11.9). Вероятно, за ними же были в поместье и другие деревни в Городенском погосте⁵⁰. Всего в пяти «боярщинах» Городенского погоста

⁴² Выяснению подробностей этого «дела» посвящена специальная статья: *Сергеев А.В.* Из истории политической борьбы 50-х годов XVI в. «Дело князя Семена Ростовского» // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов, 2013. С. 66–74.

⁴³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь ... С. 120, 198.

⁴⁴ Разрядная книга 1475-1598 гг. ... С. 173, 180, 184, 189, 192, 202, 203.

⁴⁵ Книга полоцкого похода 1563 г. / Рукописные памятники. СПб., 2004. Вып. 9. С. 50.

⁴⁶ *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1994. С. 529.

⁴⁷ Новгородские писцовые книги. Т. 1. СПб., 1859. Стб. 332, 364; 358, 362–365.

⁴⁸ Там же. Стб. 559–566.

⁴⁹ Там же. Стб. 251–256.

⁵⁰ В писцовой книге говорится о князе Дмитриии Ушатом, но в родословной князей Ушатых такого нет, может быть это ошибка или прозвище Д.Д. Приимкова-отца. Прозвище «Ушатый» было и у князя И.В. Голенина.

за князем Д.Д. Приимковым с детьми считалось 81 деревня «с сельцы» и пустошь⁵¹. Сыновья кн. Д.Д. Приимкова – князя Дмитрий, Иван Волк и Лев Балымат имели в поместье 55 деревень в «трех боярщинах» в Городенском погосте «опричь отца их»⁵². Таким образом, в конце XV в. в Деревской пятине располагались поместья кн. Д.Д. Приимкова и пятерых его старших сыновей. О владениях двух младших – князя Семена Баташа (10.6–11.10) и князя Федора Бахтеяра (10.6–11.11) данных в Новгородских писцовых книгах нет, возможно, за последним оставались родовые земли в Ростовском уезде, тогда как старшие братья с отцом «колонизовали» Новгородские пятины⁵³.

В приправочной писцовой книге части Деревской пятинны 7059 (1550/51) г. в Городенском погосте упоминается о деревнях, бывших в поместье «за князем же за Федором за княж Дмитриевым сыном Приимкова», и запустевших ко времени описания⁵⁴. В данном тексте речь может идти о брате (9.7–10.5) князя Д.Д. Приимкова, умершем бездетным или князьях-тезках Ф.Д. Гвозде и Ф.Д. Бахтеяре.

По родословным князя Семен (10.6–11.7) и Лев (10.6–11.9) Дмитриевичи Приимковы умерли бездетными и их поместья запустели или перешли другим владельцам. Согласно Писцовой книге Г.Я. Морозова 7047 (1538/39) г. после князя С.Д. Приимкова его поместные деревни в Ужинском погосте никому не были отданы. К поместью его относилось сельцо Ильинское «над озером над Ужинцом» и в нем был двор князя Семена, селище Мулишино и еще 19 деревень, перечисленных в писцовой книге и запустевших к концу 1530-х годов⁵⁵. Поместье князя Льва Дмитриевича Балымата-Приимкова в Городенском уезде Деревской пятинны также запустело к середине XVI в.⁵⁶

Поместье их брата Андрея (10.6–11.8) «в Ситенском погосте и в Коротцком» перешло к его второму сыну Григорию (11.8–12.11) и «князя Григория не стало лета 7051»⁵⁷. В его поместье на момент описания 7059 (1550/51) г. жили «княгиня Федора да два сына, князь Василей, ныне 12

⁵¹ Новгородские писцовые книги. Т. 1. Стб. 251–266.

⁵² Там же. Стб. 266–273.

⁵³ Известна ввозная грамота 1580-81 г. Афанасию Матвееву сыну Молвянинову на бывшее поместье кн. Федора Бахтеяра Дмитриевича сына Ростовского жеребий с. Ряполово на рч. Унгоре и д. Пархачево на рч. Люлехе в Стародубском ст. Суздальского у. - см.: Антонов А.А. Частные архивы русских феодалов XV-начала XVII века // Русский дипломатарий. Выпуск 8. М.: Древлехранилище. С. 259. - Прим. Ред.

⁵⁴ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5. М., 2004. С. 327–328.

⁵⁵ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. С. 113–114; Т. 5. С. 161–162.

⁵⁶ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5. С. 326–327; Т. 4. 2004. С. 370–371.

⁵⁷ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. С. 394.

лет, а князь Иван 11 лет». Данные писцовой книги позволяют определить не только год смерти князя Григория Андреевича, но и время рождения его сыновей: 7039 (1530/31) и 7040 (1531/32) г. Всего за женой и детьми князя Григория считалось «селцо Ситино да 16 деревень с людми, а пустых деревень 7, а обеж пашут на княгиню 3 обжи, а пустых обеж 14 да четверть обжи. И всего селцо, а деревень 23 и с пустыми, а обеж живущих и пустых 30 и пол-6 обжи, а сошного писма 12 сох без полутрети»⁵⁸.

За старшим сыном князя Андрея Дмитриевича Приимкова – Борисом (11.8–12.10.) в поместье были деревни отцовского поместья в Ситенском погосте Деревской пятины, перешедшие после него Андрею Мартемьянову. Ко времени описания 7059 (1550/51) г. в одной из деревень, описанной «на царя и великого князя» пашни было: «обжа, пуста»⁵⁹. В Ситенском погосте находились и другие деревни, «что были за князем Ондреем за Приимковым да за его сыном за князем Борисом»⁶⁰.

В Городенском погосте Деревской пятины находились деревни, бывшие в поместье за князем Иваном Дмитриевичем Приимковым (10.6–11.6), а после него перешедшие Ф.С. Десницыну и запустевшие к 7059 (1550/51) г. В этом же стане по соседству располагались бывшие деревни отца князя Ивана – кн. Дмитрия Приимкова⁶¹. По данным Платежной книги Деревской пятины 7051 г. ко времени ее составления деревни в Городенском погосте «3 сохи без трети» уже не принадлежали кн. И.Д. Приимкову, к этому времени, видимо, умершему.

По соседству, в Городенском погосте были и деревни князя Дмитрия Дмитриевича Приимкова «6 сох без полутрети», «9 сох да треть обжи», «соха без трети»⁶². Вероятно, эти данные относятся к старшему из сыновей кн. Д.Д. Приимкова – тоже Дмитрию Дмитриевичу (10.6–11.5), поскольку кн. Д.Д. Приимков-старший, должно быть, уже умер.

В Локотцком погосте находились деревни, бывшие до 1550 г. в совместном владении князя Константина Касаткина-Ростовского из ветви Ростовских (Борисоглебских), княгини Олены – жены князя Василия Ивановича Приимкова (11.6–2.10а) и ее сына князя Василия Волка-Приимкова⁶³. Всего в их владениях было «деревень и з селцом 14, а обеж крестьянских 24, да княжие пашни и его людей 3 обжи, да деревня пуста, 3 обжи пахана

⁵⁸ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5. С. 137–138.

⁵⁹ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5. С. 139; Т. 4. С. 125.

⁶⁰ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5. С. 142, 153, 221; Т. 4. С. 394.

⁶¹ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5. С. 223, 224.

⁶² Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. С. 370.

⁶³ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5. С. 121.

наездом... всего за ними живущих и пустых 30 беж, а сошного писма 10 сох».

Таким образом, значительная часть земельных владений Приимковых-Ростовских с конца XV и до второй половины XVI в. состояла из новгородских поместий и была сосредоточена в Деревской пятине⁶⁴. По-видимому, Приимковы-Ростовские окончательно переселились туда, утратив поземельные связи в Ростове, тогда как старшая линия – Приимковы-Гвоздевы и младшая – Приимковы-Бахтеяровы их сохраняли. Приведенные выше данные о судьбе поместных владений князей Приимковых, не оставивших мужского потомства, подтверждают наблюдения А.Л. Корзинина о причинах утраты некоторыми князьями земельных владениях в Новгородских пятинах, полученных в конце XV в.⁶⁵

Бахтеяровы-Ростовские. От седьмого сына князя Дмитрия Дмитриевича Приимкова пошла линия князей Бахтеяровых-Ростовских. Князь Федор Бахтеяр (10.6–11.11) упоминался в отрывке боярского списка 1546 г. в числе стряпчих⁶⁶. Вскоре он постригся в Троице-Сергиевом монастыре под именем Феодосий (или Федот ?) и умер там около 1550 г. Вклад по нему был сделан его сыном Иваном 13 декабря 1550 г.⁶⁷ В «Бархатной книге» отмече-

⁶⁴ Из сохранившихся фрагментов боярского списка «земского» двора 1577 г. видно, что князь Владимир княж Романов сын Приимков Ростовский (10.12-13.9) в это время, по-видимому, был испомещен в Рязани, поскольку числится в списке двора среди выбора из городов в статье «Резань» с пометой «на Москве»; князь Никита Борисович Приимков Ростовский (12.10–13.5) в этом списке в статье «ноугородские помещики служат по выбору» с пометой «в Юрьеве» (цит. по: *Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII веков. М.:РГГУ, 2004. С. 196, 201*); боярском списке 1588-89 г. и 1602-03 г. князь Андрей Васильевич Приимков (его нет в таблице 3) числится среди выборных детей боярских по Ржеве (в 1588 г. с пометой «в Новгород») (там же, стр. 225; ,248, 265, 344, 355); в 1598-99 г. и 1602- 03 г. князь Алексей Васильевич Приимков в числе выбора по Вязьме (там же, стр. 254, 267) – прим. ред.

⁶⁵ «Только те княжеские фамилии, для которых новгородские земли являлись главным источником их доходов и которые соглашались жить в них постоянно и нести с них службу, смогли передать свои земли детям и внукам, остальные княжеские фамилии, владевшие вотчинами на территории своих уездов, после смерти старших членов своих семей земли на Северо-Западе утратили» (*Корзинин А.Л. Княжеская аристократия под Новгородом в конце XV–начале XVI в.: Причины утраты знатью новгородских земель // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2006. С. 409*).

⁶⁶ *Назаров В.Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 52–54.*

⁶⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря ... С. 56.

но: «быль у Троицы въ чернцахъ въ Сергиеве монастыре»⁶⁸. Обнаруженное недавно в Троице-Сергиевой лавре надгробие с надписью «преставися раба божия Федорова княгиня Дмитриевича Ростовского» принадлежало, по-видимому, его жене⁶⁹. В этом монастыре были похоронены позднее и другие представители князей Бахтеяровых и князей Приимковых⁷⁰.

Около 1550 г. в третьей статье ТК по Ростову были записаны три сына кн. Ф.Д. Бахтеяра – князя Иван, Василий и Михаил⁷¹. Запись в ТК – первое упоминание о службе князей Бахтеяровых при Дворе. Старший из них – князь Иван Федорович (11.11–12.14) отмечен разрядами в августе 1553 г., когда был воеводой в Михайлове. Младший – Михаил (11.11–12.16) упоминался «Боярской книгой 1556 г.» с указанием о наличии у него поместья и вотчины⁷². До учреждения опричнины братья князя Бахтеяровы отмечались источниками нечасто. Больше сведений сохранилось об их деятельности за последнюю треть XVI в.

Сведения о землевладении князей Бахтеяровых. В Судном вотчинном деле XVII в. князя Ю.А. Сицкого о наследстве после князя П.В. Бахтеярова (приходившегося ему шурином) сохранились сведения о принадлежности князьям Бахтеяровым во второй трети XVI в. сел Никольское, Приимково, Гвоздево, деревни Семь Братов (Семибратово) Ростовского уезда⁷³.

В Писцовой книге 7082 (1573/74) г. в Бохове стане Московского уезда упоминается бывшее «князь Ивановское поместье Бахтеярова», запустевшее ко времени описания: пустоши Огафидово («20 четъи в поле»), Жихорово («30 четъи»), Сидорово («35 четъи»), Прокушево («20 четъи»), Ярцово («пашни перелогом 8 четъи да лесом поросло 2 четв.»), Старое («10 четъи»). В писцовой книге 7093 (1584/85) и 7094 (1585/86) годов в Бохове стане вновь описаны пустоши, бывшие в поместье за кн. И.Ф. Бахтеяровым, но с несколько иными размерами пашни: Старое («12 четв.»), Ярцово («12 четъи с осм.»), Прошево (Прокушево (?)) («25 чети»), Огафи-

⁶⁸ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... С. 79.

⁶⁹ Вишневецкий В.И. Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века // Русское средневековое надгробие. Вып. 1. М., 2006. С. 169.

⁷⁰ Отдел рукописей РГБ. Ф. 304. № 820. Список надгробий Троице-Сергиевой лавры. Л. 9; Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. М., 1879. Ч. II. С. 86–84; Список погребенных в Троице-Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 26–27.

⁷¹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь ... С. 61.

⁷² «Боярская книга» 1556/57 года ... С. 110.

⁷³ Известия русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 227; Акты служилых землевладельцев. Т. 4. М., 2008. № 534. С. 449.

дова («25 четьи»), Жихорево («25 четьи»), Сидорово («20 четв.»)⁷⁴. Всего в подмосковном поместье кн. И.Ф. Бахтеярова было около 100 четвертей пашенной земли, что соответствовало окладу «тысячника» третьей статьи.

Таким образом, кроме земель в родовом гнезде, Бахтеяровы владели поместьями под Москвой, поскольку служили при Государевом дворе. Все трое были включены в «Княжеский список» Ростовских ДТ⁷⁵. Об их дворовых чинах определенных данных нет, но они могли быть стольниками или, как их отец, стряпчими. Накануне учреждения опричнины в 1564 г. братья Бахтеяровы были отправлены в Поволжье, где служили воеводами в Свяжске, Васильгороде, Чебоксарах до середины 1580-х гг.⁷⁶. Столь длительное пребывание на отдаленной тогда окраине позволяет охарактеризовать их службу там, как ссылку. Отправка значительного числа представителей княжеских родов в Поволжье в 1565 г. была одним из репрессивных мероприятий опричнины⁷⁷. Несмотря на последовавшую через год «амнистию» некоторых ссыльных, часть их (в том числе и князя Бахтеяровы) оставалась в Поволжье. Кроме того, есть отдельные факты отправки князей в Поволжье и после «амнистии», где они пребывали вплоть до последних лет правления Ивана Грозного⁷⁸. Никто из князей Бахтеяровых не был казнен во время опричного террора, хотя сохранилась наказная память А. Колупаеву об аресте и доставке в Москву васильгородского воеводы князя Ивана Федоровича Бахтеярова-Ростовского⁷⁹. В отличие от братьев, кн. И.Ф. Бахтеяров разрядами после этого не упоминался, но сведения о его смерти и погребении в Троице-Сергиевом монастыре относятся

⁷⁴ Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Отд. 1. С. 24, 224, 226. Следует учитывать, что «реальные земельные владения не всегда точно могли соответствовать на практике земельным окладам; в писцовых книгах порозжих земель часто могли воспроизводиться неполные размеры прежних владений, ибо части порозжих имений поступали в роздачу; поместья испомещенных под Москвой дворян могли располагаться нередко одновременно в разных станах и волостях» (Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 142).

⁷⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь ... С. 120.

⁷⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. ... С. 213, 255, 291, 300.

⁷⁷ Скрынников Р.Г. Царство террора ... С. 238–265.

⁷⁸ Например, князя Ярославские Ф.М. Троекуров, И.В. Гагин, а из Ростовских (Брасоглебских) – князь И.И. Буйносов с сыновьями.

⁷⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. М., 1821. Прим. 184; Советские архивы. 1969. № 2. С. 101; Акты служилых землевладельцев. Т. 1. М., 1997. С. 210.

к 1580 г.⁸⁰. Его старший сын – Владимир (12.14–13.11), обладавший (судя по назначениям) способностями к военным службам, сделал выдающуюся карьеру в последние десятилетия XVI – начале XVII в. Он стал первым и единственным из князей Бахтеяровых, получившим боярство (после смерти князя Д.Б. Приимкова около 1607 г.)⁸¹. Таким образом, в отличие от ряда представителей ветви князей Ростовских (Борисоглебских), из князей Ростовских (Устретенских) только двое смогли получить (и только в XVII в.) высший дворовый чин.

Приведенные биографические данные о князьях Ростовских (Устретенских) позволяют сделать выводы об их положении при Государевом дворе. Разрядными книгами и летописями во второй трети XVI в. отмечены военные службы князей И.Д. Щепина, Н.Б. и Д.Б. Приимковых, В.В. Волка-Приимкова. Гораздо меньше таких сведений о князьях Бахтеяровых и Гвоздевых, которые реже назначались в полки, но могли исполнять другие службы. По некоторым косвенным данным разрядных книг, «Боярской книги 1556 г.», можно предположить, что князья Бахтеяровы, Гвоздевы, кн. И.Д. Щепин имели чины стольников или стряпчих. По сравнению с представителями младшей ветви князей Ростовских (Борисоглебских) – князей Хохолковых, Катыревых, Темкиных (Рис. 1), получавших назначения в Боярскую думу⁸², князья Ростовские (Устретенские) были лицами малозначительными. Наиболее видный из них – князь Ф.Д. Бахтеяр в 40-х гг. XVI в. имел только чин стряпчего. «Княжеский список» Ростовских в ДТ возглавляли Катыревы, Хохолковы, Яновы, Темкины, а уже после них были записаны Бахтеяровы, Гвоздевы и В.В. Волк-Приимков⁸³. Порядок записи в ДТ не был случайным и соответствовал тому значению при Дворе, которое имели представители разных ветвей князей Ростовских. Еще более скромные места занимали князья Щепины и Приимковы. Наиболее видные из них, записанные в ТК, служили в «выборе» из Новгорода и других гордов, а остальные – «с городом вместе».

⁸⁰ Отдел рукописей РГБ. Ф. 304. № 820. Список надгробий Троице-Сергиевой лавры. Л. 9 об.: «Князь Иван Федорович Бахтеяров Ростовской преставися *ПИ* [1579/80] году».

⁸¹ Шереметевский боярский список... // Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. М., 1791. Ч. XX. С. 83.

⁸² Шереметевский боярский список ... С. 10–83; *Зимин А.А.* Состав Боярской думы в XV–XVI веках. // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 41–87.

⁸³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь ... С. 120.

Отмеченное расслоение и территориальная разобщенность князей Ростовских, не означали прекращение родственных связей между ними⁸⁴. В «избранную тысячу» в 1550 г. попали князья И.Д. Щепин, Н.Б. и Д.Б. Примковы, способные к военным службам, но не занимавшие видных мест при Дворе. По-видимому, наличие влиятельных родственников из ветви Ростовских (Борисоглебских) сыграло роль при выборе именно этих лиц из массы других, служивших вместе с ними по городам. Попытка проведения «Тысячной реформы» в начале 1550-х годов способствовала их приближению ко Двору, поскольку «тысячники» наделялись поместьями вблизи Москвы. Сведения о наличии такого поместья у «тысячника» И.Ф. Бахтеярова приведены выше. Князья Н.Б. и Д.Б. Примковы, И.Д. Щепин впоследствии сделали успешную карьеру на военной службе. Таким образом, «Тысячная реформа» способствовала консолидации князей Ростовских.

Чтобы рассматривать князей Ростовских как особую корпорацию, необходимо указать связи ее объединявшие. Такими связями могли быть: общее происхождение, совместная служба и землевладение. Если общность происхождения Ростовских очевидна, а данные разрядных книг и других источников показывают случаи их совместных назначений, то вопрос о характере землевладения требует особого рассмотрения. В «Княжеском списке» Ростовских ДТ записаны князья Бахтеяровы и Гвоздевы и только об их земельных владениях под Ростовом сохранились сведения. Определенные данные имеются об отсутствии вотчин у князей Щепиных, что позволяет говорить об их выпадении из территориальной княжеской корпорации Ростовских. Промежуточным было положение князей Примковых. Они, вероятно, не имели во второй трети XVI в. земельных владений в Ростове, но состояли в близком родстве с князьями Бахтеяровыми и Гвоздевыми. Возможно, этим объясняется включение кн. В.В. Примкова в «Княжеский список» ДТ.

Эволюция общественного статуса князей Ростовских (Устретенских) на протяжении XV – XVI вв. является частным случаем превращения «старинной вотчинной аристократии в аристократию служилую»⁸⁵. Биографические сведения представителей данной княжеской ветви позволяют сделать вывод о том, что старшинство в родословной «лестнице» само по себе не означало высокого положения при Государевом дворе. Для того, чтобы его получить требовалась успешная служебная карьера,

⁸⁴ Сплоченность князей Ростовских подтверждается записью их вкладов в Троице-Сергиевом монастыре в отдельной главе (в отличие, например, от вкладов князей Ярославских), их захоронения в этом монастыре располагались в одном месте (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря ... С. 55–57).

которую отдельные представители князей Приимковых и Бахтеяровых смогли сделать только в последние десятилетия XVI – начале XVII века. В качестве одной из причин постепенного понижения социального статуса князей Ростовских (Устретенских), начиная со второй половины XV в., можно указать раннюю потерю ими положения князей владетельных и превращение в князей служилых, а также утрату поземельных связей с «родовым гнездом» и переход на службу с новгородских и тверских поместий. Наибольшее значение при Государевом дворе приобрели потомки и ближайшая родня князя Владимира Андреевича из ветви Ростовских (Борисоглебских), только в 1474 г. окончательно уступившего Ивану III свою часть Ростовского княжества⁸⁶. Однако, подробное рассмотрение истории представителей этой ветви князей Ростовских в XVI в. требует специальной статьи.

ГРОД КН. ЩЕПИНЫХЪ-РОСТОВСКИХЪ

Герб князей Щепиных-Ростовских внесен в так называемый «Сборник неутвержденных гербов» В.К.Лукомского (Дело №8 по составлению «Сборника неутверждённых гербов Российских дворянских родов» (Материалы Гербового Отделения Сената) Главного Управления Архивным Делом Гербового Музея).

• РГИА. Ф.1343. Оп. 15. Дд. 394, 395; публ.: «Гербовед», № 16 (4) 1997.

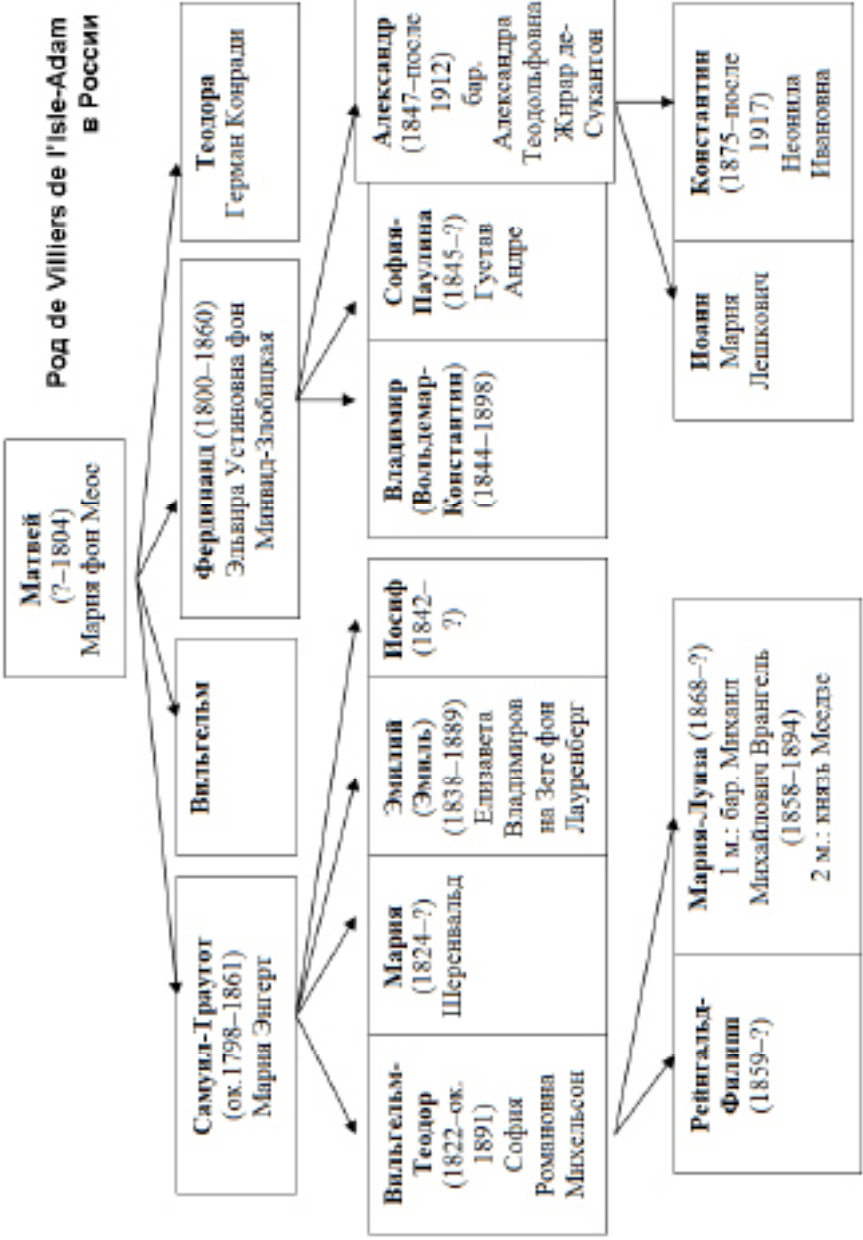
⁸⁶ Полное собрание русских летописей. СПб. 2000. Т. 12. С. 157.

**Российские дворяне Вильер де Лиль-Адам
de Villiers de l'Isle-Adam**

Французский дворянский род де Вильер (Виллиер, Вилье) де Лиль-Адам (де л'Иль-Адам, л'Иль-Адан), лютеране, выехали в Россию в конце XVIII в., как иностранцы приняли присягу на подданство России. Получили российское дворянство по чину, младшая ветвь рода первой занесена в III часть Санкт-Петербургской дворянской родословной книги под сокращенным вариантом фамилии Адам, затем, восстановив полную родовую фамилию как де Виллиер де л'Иль-Адам (на литеру «В»), старшая ветвь оформила потомственное дворянство под фамилией Де-Вильер-де-Лиль-Адам (на литеру «Д») ¹. Российские представители рода по личным причинам часто пользовались разными частями фамилии как самостоятельными и достаточными, опуская остальные части (Адам, Вилье, Вильер, Вильер де-Лиль, Вильер Делиль). Первые два поколения при жизни известны только как Адамы. В большинстве русских печатных источников к концу XIX века, к четвертому поколению рода, установилась русифицированная форма Вильер де Лиль-Адам для старшей ветви и устойчивое удвоение «л» для части младшей Виллиер/Виллер.

* Инна Геннадьевна Кукарцева – историк, научный сотрудник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника.

¹ Младшая ветвь: РГИА. Ф. 1343 (Третий департамент Правительствующего Сената). Оп. 16 (О сопричислении к дворянскому состоянию. Литера «А». 1813–1894 гг.). Св. 17. Д. 490 (Адам. 1846–1851 гг. С.-Петербургская губ.); ЦГИА СПб. Ф. 536 (С.-Петербургское дворянское депутатское собрание. 1785–1917 гг.). Оп. 6 (О внесении в дворянскую родословную книгу. 1791–1918 гг.). Д. 1466 (Надворного советника Адама Фердинанда Матвеевича. 1845–1847 гг.). Опубл.: Санкт-Петербургская дворянская родословная книга (СПбДРК). Литера «А». СПб., 2000. С. 10. РГИА. Ф. 1151 (Департамент гражданских и духовных дел Государственного Совета). Оп. 5 (1857–1862 гг.). Д. 183 (О присвоении роду умершего действительного статского советника Фердинанда Адама сложной фамилии де-Вильер де л'Иль-Адам. 1861 г.). Опубл.: СПбДРК. Литера «В». М., 2013. С. 55–56. Старшая ветвь: РГИА. Ф. 1343. Оп. 20 (О сопричислении к дворянскому состоянию. Литера «Д». 1813–1894 гг.). Св. 838. Д. 734 (Де-Вильер-де-Лиль-Адам. 1860–1861 гг.); ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 6. Д. 3130 (Действительного статского советника Де-Вильер-де-Лиль-Адама. 1860–1863 гг.).

Поколение 1

1/1. Матвей (?–1804). «Из древних французских дворян». Французского дворянства комиссионер, член и агент Евангелически-лютеранского братского сиротского общества в Петербурге. «По чувству христианского смирения» именовался при вступлении в это братское общество и до своей смерти «только последней фамилией своею Адам, которая одна и записана в церковных метрических свидетельствах, позволяя в последствие детям своим при выходе из общества именоваться полною фамилией де-Вильер-де-Лиль-Адам», – объяснял сын Самуил после смерти отца.

Жена с 8.02.1794: **Мария фон Меос (Миос)**.

Поколение 2

2/1. Самуил-Траугот (ок. 1798–1861). В Адрес-календарях под фамилией Адам. В 1835 г. выдержал экзамен в С.-Петербургском университете и получил свидетельство на звание домашнего учителя немецкого языка, которое было выдано вторично после принятия им присяги на подданство в 1839 г. В службу вступил 1.06.1836 учителем музыки в Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт), занимал эту должность до конца жизни. Впоследствии преподавал одновременно в двух заведениях: в Смольном институте музыку и немецкий язык (с 1840 по 1859 гг.), в училище Св. Екатерины (Екатерининском институте) с 1840 г. – музыку; сочинял музыкальные произведения для концертов. Коллежский регистратор (с 18.12.1842), коллежский секретарь со старшинством (с 31.01.1845), титулярный советник со старшинством (с 18.01. 1846), коллежский ассессор (с 26.10.1851), надворный советник (с 31.12.1854), коллежский советник со старшинством (с 31.12.1857). Принял присягу на подданство России в 1839 г. Награжден бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. на Андреевской ленте (1856). Оформил российское дворянство под фамилией Де-Вильер-де-Лиль-Адам в 1860–1861 гг.

Жена: **Мария Энгерт (Енгерт)**². Проживали в Петербурге в Литейной части. У детей отчества – Самойловичи.

² Формулярный список о службе преподавателя немецкого языка и музыки Императорского Воспитательного общества благородных девиц коллежского советника де-Вильер-де-Лиль-Адама. 1859 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 734. Л. 56–62; *Черепнин Н.П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц: Исторический очерк, 1764–1914. СПб., 1914–1915. Т. 3. С. 440.

3/1. Вильгельм (ок. 1799–?). В русских источниках возможно отождествить с лекарем Вильгельмом Адамом в Российском медицинском списке 1822 г., других упоминаний не найдено³.

4/1. Фердинанд (04.1800–11.02.1860). В службу вступил в 1825 г. из вольно практикующих лекарей в Контору Императорской Петергофской бумажной фабрики, приняв присягу на подданство России; с 1828 г. совмещал со службой лекаря Императорской Петергофской гранильной фабрики⁴. Штаб-лекарь (с 30.04.1828), коллежский асессор (с 24.04.1830), по домашним обстоятельствам был в отставке с 1.12.1830 по 14.08.1834. С 1834 г. определен в 1-й Департамент Министерства государственных имуществ, в звании доктора с 1.01.1838, параллельно служил штаб-лекарем Хозяйственного департамента Министерства иностранных дел (с 31.12.1838), две службы совмещал до 1846 г., когда был уволен из первого министерства. Надворный советник со старшинством с 1.01. 1839, коллежский советник со старшинством с 7.01.1845, статский советник со старшинством с 7.01.1849. Переведен в Главное управление Министерства путей сообщения и публичных зданий чиновником по особым поручений 6 класса при Департаменте железных дорог 5.02.1849, где ему было поручено заниматься переводом различных бумаг с французского и немецкого языков; внутри Министерства был командирован в 1854 г. для оказания содействия при составлении «Телеграфического словаря», после чего занимался делами по Особой канцелярии Министерства. Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. за «особые труды во время эпидемии холеры» (14.04.1850), орденом Св. Анны 2-й ст. за «отличное усердие» по Министерству путей сообщения (16.03.1855), бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. на Андреевской ленте (1856). Уволен от службы по собственному прошению с 18.06.1859 с награждением чином действительного статского советника с мундиром⁵. Член-корреспондент Императорского Вольного экономического общества (с 1846). Оформил российское потомственное дворянство в чине надворного советника Министерства иностранных дел

³ Алфавит медицинским чиновникам, имеющим полное право на производство в России врачебной практики // Российский медицинский список, издаваемый по высочайшему Его Императорского Величества повелению. На 1822 год. СПб., [1822]. С. 1 (вторая пагинация).

⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1826. СПб., [1826]. Ч. 1. С. 53; *То же...* на лето... 1827. СПб., [1827]. Ч. 1. С. 64; *То же...* на лето... 1828. СПб., [1828]. Ч. 1. С. 68, 70.

⁵ Аттестат с Формулярного о службе списка действительного статского советника Ф.М. Адама. 1859 г. Копия // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Св. 838. Д. 734. Л. 3–6.

под фамилией Адам (27.10.1845–22.05.1847)⁶, встречается вариант фамилии Адамс, скончался в Петербурге в возрасте 59 лет. Владел имениями в Шлиссельбургском уезде С.-Петербургской губернии, получил от Вольного экономического общества в 1848 г. золотую медаль за образцовое ведение сельского хозяйства в своем имении.

Жена с 18.08.1825: **Эльвира Устиновна (Юстиновна) фон Минвид-Злобичская (Жлобичская)**, венчались в евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны в Петербурге. Вдова добилась в консистории внесения в метрические книги полной родовой фамилии детей и мужа (с ноября 1860 г.), закрепления за родом этой сложной фамилии (с 1861 г.), сопричислила двух младших детей к роду с одновременной заменой сокращенной фамилии рода в дворянских книгах полной фамилией де Виллиер де л'Иль-Адам (с 10.01.1862 указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии)⁷. Скончалась за границей между 1895 и 1898 г.

5/1. Теодора (между 1800 и 1804–?).

Муж: **Герман Конради**, коллежский секретарь (в 1860). Дети Герман и Лидия. Проживали в Петербурге.

Поколение 3

6/2. Вильгельм-Теодор (19.05. 1822 или 1823–ок. 1891), в начале службы в Адрес-календарях под фамилией Адам, с 1859 – Де Вильер де Лиль-Адам, в военных справочниках – де Вильер де л'Иль-Адам. Воспитывался, обучался и в службе в Кондукторской роте Главного инженерного училища в Петербурге с 16.01.1838 г. кондуктором. Из Кондукторских классов уволился в 1840 г. юнкером в отставку. В лейб-гвардии Финском стрелковом батальоне унтер-офицером (24.03.1840), подпрапорщик (1840), портупей-прапорщик (1841), прапорщик (1841), подпоручик (1845), поручик (1846). Командирован в Отдельный Кавказский корпус, Кавказский стрелковый батальон, для участия в экспедиции против горцев с 1845 по 1846 г. После переведен в лейб-гвардии Гатчинский (бывший Егерский) полк подпоручиком. В этом же полку произведен в поручики (1848), штабс-капитана (6.12.1851), утвержден ротным командиром (12.05.1852), капитан гвардии (1854), полковник пехоты (с 30.08.1859), со старшинством с 9.06.1859, командир 2 батальона с 1859 г. Приказом от 22.11.1859

⁶ СПбДРК. Литера «А». СПб., 2000. С. 10; РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Св. 17. Д. 490 (Адам. 1846–1851 гг. С.-Петербургская губ.); ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 6. Д. 1466 (Надворного советника Адама Фердинанда Матвеевича. 1845–1847 гг.).

⁷ РГИА. Ф. 1151. Оп. 5. Д. 183; СПбДРК. Литера «В». М., 2013. С. 55–56.

по Отдельному гвардейскому корпусу братьям полковнику Вильгельму и прапорщику гвардии Эмилию Самойловичам разрешено носить родовое имя отца. В отставке с 16.01.1860, с мундиром. Во время отставки проживал в Вильне, где в местном военном управлении состоял для особых поручений при командующем Виленского военного округа А.Л. Потапове в звании полковника⁸. Вернулся в армейскую службу в 1871 г.: командир 31 пехотного полка (1871), командир 2-й бригады 4-й резервной пехотной дивизии (с 1878), командир 2-й бригады 7-й пехотной дивизии (1879–1891), генерал-майор армейской пехоты (с 1.01.1878), участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом и мечами за отличие в сражении при селении Дарго против сил Шамиля (7.11.1845), орденом Св. Станислава 2-й степени (26.08.1856), бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг.⁹, орденом Иоанна Иерусалимского (1874), орденом Св. Владимира 3-й ст. (1876), орденом Св. Станислава 1-й степени (1880), орденом Св. Анны 1-й ст. (1883), прусским крестом Орла 2-й ст. со звездой (1885)¹⁰. Скончался в Петербурге.

Жена с 1858 г.: **София-Амалия Романовна Михельсон**, дочь статского советника. У жены родовые имения в Шлиссельбургском уезде С.-Петербургской губернии по селению Щеглово: 122 душ крестьян и 4839 десятин земли, выкупные мероприятия осуществил супруг в 1862–1866 гг.¹¹ Трое детей.

7/2. Мария (14.02.1824–?).

⁸ Адрес-календарь. Общая роспись... на 1870 год. СПб., 1870. Ч. I. Стб. 179.

⁹ Формулярный список о службе и достоинстве... лейб-гвардии Гатчинского полка полковника Де-Вильер-де-Лиль-Адама за 1860 г. 1861 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 734. Л. 47–55.

¹⁰ *Волков С.В.* Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. В 2-х т. М., 2009. Т. 1 (А–К). С. 260; Список генералам по старшинству. Испр. по 1 мая 1887 г. СПб., [1887]. С. 475.

¹¹ Формулярный список о службе и достоинстве... лейб-гвардии Гатчинского полка полковника Де-Вильер-де-Лиль-Адама за 1860 г. 1861 г. Л. 47–55; РГИА. Ф. 577 (Главное выкупное учреждение Министерства финансов). Оп. 35 (О выкупе земельных наделов временнообязанными крестьянами. С.-Петербургская губ.). Д. 1367 (Шлиссельбургский у. Дело Вильер-де-Лиль-Адам В.С. Селение Щеглово. 1863–1866 гг.). ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9 (Канцелярия (дела по выкупу крестьянами усадебных и полевых участков)). Д. 43 (Селения Щеглово, полковника де-Вильер д'Иль-Адам. 1862–1866 гг.).

Муж: генерал-майор **Шеренвальд**¹², командир Перновского гренадерского Его Величества Короля Прусского полка (в 1859)¹³.

8/2. Эмилий (Эмиль) (18.08.1838–31.08.1889)¹⁴, с 1859 – Де Вильер де Лиль-Адам, в художественных справочниках – Вилье де Лиль-Адан. Воспитывался в Николаевском кавалерийском училище. Определен в 1-й конно-пионерный дивизион (1859), прапорщик Отдельного гвардейского корпуса, майор армейской кавалерии (с 17.04.1873). Приказом от 22.11.1859 по Отдельному гвардейскому корпусу братьям полковнику Вильгельму и прапорщику гвардии Эмилию Самойловичам разрешено носить родовое имя отца. Участник военных кампаний 1863 г. и 1877–1878 гг. В запасе армейской кавалерии с 6.12.1883. Награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость» (1864) и орденом Св. Станислава 3-й степени (1871). Как русский художник-акварелист известен под фамилией Вилье де Лиль-Адан, свои произведения подписывал «Вилье»; работы хранятся в Музее-усадьбе В. Поленова, в Третьяковской галерее, много в частных коллекциях. Одновременно с военной службой самостоятельно занимался художественным образованием, стал известным художником и педагогом. В 1871 г. получил от Академии художеств звание классного художника 3-й степени, в 1881 – 2-й степени. «Член-соучастник» Императорского Общества поощрения художников, не имеющий права решающего голоса в отличие от действительных членов, преподаватель в Рисовальной школе этого Общества в Петербурге (1880–1883 гг.). Инициатор и член-учреди-

¹² В «Списках генералам по старшинству» (см., напр. «Список...» 1859 г., стр. 451), фамилия командира Перновского гренадерского полка генерал-майора (впоследствии, генерал-лейтенанта и Ивангородского коменданта) дается как Шернваль 1, Карл Андреевич – прим. ред.

¹³ Формулярный список о службе и достоинстве... лейб-гвардии Гатчинского полка полковника Де-Вильер-де-Лиль-Адама за 1860 г. 1861 г. Л. 58;

¹⁴ В художественных справочниках (в том числе электронных) указана другая дата рождения художника – 1843 г., взятая из словаря Ф.А. Брокгауза–И.А. Ефрона, где смешены два русских художника-акварелиста, жившие примерно в одно время: Михаил Яковлевич Вилье (Виллие) и Эмилий Самойлович Вилье де Лиль-Адан (Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз–И.А. Ефрон. Т. VI. СПб., 1892. С. 370–371). Нами дата взята из формулярного списка отца Эмилия: РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 734. Л. 58, отчасти подтверждена по: Список генералам, штаб-офицерам и классным чиновникам первых шести классов, состоящим в запасе армии. Сост. по 1 янв. 1886 г. СПб., 1886. С. VI (указатель), 92, № 858 (указан год рождения 1839). Дата смерти – из: Алфавитный список захоронений Первого христианского кладбища Одессы. Часть первая. Литеры А–Д // <http://necropolural.narod.ru/index/0-383>. Встречается также ошибка в отчестве: Степанович вместо Самойлович.

тель совместно с Альбертом Николаевичем Бенуа в 1880 г. Кружка русских акварелистов, который по уставу 1887 г. преобразовался в Общество русских акварелистов (в 1907–1917 гг. Императорское), для «содействия успеху и развитию акварельной живописи в России». Оба были учениками профессора Л.О. Премацци и внесли большой вклад в популяризацию искусства акварели. В начале 1880-х ездил за границу для лечения и совершенствования художественной техники (Италия, Швейцария, Турция), исполнил пейзажи Неаполя, Палермо, Сицилии, в конце 1880-х по заданию Н.П. Кондакова фиксировал виды древних византийских памятников Константинополя. Участник художественных выставок с 1872 г: Академии художеств, Общества русских акварелистов, Товарищества передвижных художественных выставок, в 1887 г. состоялись его персональные выставки в Одессе и Петербурге, а после его кончины – итоговая персональная выставка в Петербурге. Из-за плохого здоровья (чахотки) и неподходящего климата проживал попеременно в Петербурге и в Одессе, в конце жизни только в Одессе, где служил жандармским офицером и преподавателем в Одесской рисовальной школе Общества изящных искусств (1860-е и 1886–1889 гг.). Похоронен на Первом (Преображенском) христианском кладбище Одессы, уничтоженном в 1930-х гг.¹⁵

Жена с 1870: **Елизавета Владимировна Зеге фон Лауренберг** (1.06.1849–?), венчались в Петербурге¹⁶.

9/2. Иосиф (1842–?). В 1859 поступал в С.-Петербургский университет под фамилией Вильер де Лиль-Адам, университетского дела не найдено.

10/4. Владимир (Вольдемар-Константин) (03.11.1844–1898), с 1862 де Виллиер-де-л'Иль-Адам, печатался под фамилией Вильер де-Лиль-Адам. Родился в Петербурге, крещен в лютеранской церкви Св. Петра. Выпускник Санкт-Петербургского университета (1861–1865)¹⁷, действительный член Императорского Русского географического общества. Двое братьев Владимир и Александр и сестра София Фердинановичи – помещики первой части деревни Княжая Гора в Лужском уезде С.-Пе-

¹⁵ Алфавитный список захоронений Первого христианского кладбища Одессы. Часть первая. Литеры А–Д // <http://necropolural.narod.ru/index/0-383>.

¹⁶ База данных Амбургера иностранных граждан в дореволюционной России / Институт Восточной Европы. № 88177 // <https://www.vifaost.de>, со ссылкой на: Sankt-Peterburgisches evangelisches Sonntagsblatt. St. Peterburg, 1870, 48, 8.2.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14 (Петербургский университет). Оп. 5 (Личные дела студентов). Д. 1902 (де-Вильер-Делиль-Адам. 1861 г.).

тербургской губернии (сейчас деревня Заречная (Княжева Горка)), где за фамилией в 1900 г. числилось 682 десятины¹⁸. Имение это (978 десятин) племянники получили по дарственной от двоюродного брата матери и их крестного отца сенатора тайного советника К.И. Фишера в 1861 г., который в свою очередь купил его в 1851 г. у помещиков Святых¹⁹. Владимир Фердинандович составил и опубликовал в 1871 г. первое этнографическое исследование этой территории, которое включало словарь местных слов, народный календарь, с описанием праздников и игр, рассказ о занятиях жителей, цитаты из опубликованных писцовых книг о погостах и Новгородской Первой летописи²⁰. В 1872 г. определился в Главное управление наместника Закавказского края и как этнограф совершил путешествие, составил и опубликовал в Тифлисе описание кавказских горцев²¹. После служил по Министерству иностранных дел в турецком Египте: секретарь посольства в чине титулярного советника (с 1880), русский вице-консул в г. Александрия с 1888 по 1898 гг., в чине коллежского секретаря²².

11/ 4. София-Паулина (13.11.1845–после 1872), с 1862 де Виллиер де л'Иль-Адам, крещена в церкви Св. Петра в Петербурге.

Муж с 1872 г.: **Густав Андре**.

12/ 4. Александр (28.08.1847–между 1912 и 1916), с 1862 де Виллиер де л'Иль-Адам. Крещен в церкви Св. Петра в Петербурге, учился в *Reiterschule* (1863–1864), служил в лейб-гвардии Семёновском полку прапор-

¹⁸ Шапошников Н.И. *Heraldica*: Исторический сборник. Т. 1. СПб., 1900. С. 359.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 190 (Петербургское губернское по крестьянским делам присутствие). Оп. 9. Д. 557 (Выкупное дело. Княжая Гора. Вильер де Лиль-Адам. 1868 г.); РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 429 (Лужский у. Виллер-де-Лиль-Адам В.Ф., С.Ф., А.Ф. Селение Княжая Гора. 1869 г.). 36 л.

²⁰ Вильер де-Лиль-Адам В. [Ф]. Деревня Княжая Гора и ее окрестности. Этнографический очерк / Составил Владимир Вилльер де-Лиль-Адам. СПб., 1871. (*То же* // Записки Императорского Русского Географического общества по Отделению этнографии. Т. 4. СПб., 1871. С. 235–366). На с. 3 опубликована саманидская монета X в., найденная в поле Передольского погоста напротив Княжой Горы. В работе автор зафиксировал бытовавшее устное выражение «литва понаехала» в смысле большого собрания людей.

²¹ Вильер де-Лиль-Адам В. [Ф]. Две недели в Даргинском округе (Путевые заметки) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 8. Тифлис, 1875. С. 1–25 (пятая пагинация).

²² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской империи на 1881 год: (Исп. по 31 дек. 1880 г.). СПб., [1881]. Ч. I. Стб., 313; *То же*... на 1894 год. СПб., [1895]. Ч. I. Стб. 411.

щиком (1866–1868), затем недолго в лейб-гвардии Кирасирском полку корнетом²³. После перехода к статским делам находился на разных службах в Петербурге: чиновником, состоящим при Канцелярии Комитета министров в чине губернского секретаря (1870–1874), чиновником при Департаменте Министерства юстиции в чине титулярного советника, откуда был командирован в Вильну членом в Соединенную палату уголовного и гражданского суда Виленской губернии для участия в разрешении дел (с 27.08.1874), к этому времени имел орден Св. Станислава 2-й степени. Мировой судья в 1880-х. После вернулся в Петербург, где служил по Министерству Императорского двора и уделов чиновником особых поручений в конторе Дирекции императорских театров в С.-Петербурге, в чине коллежского секретаря (в 1901), дослужился до коллежского советника²⁴. Проживал в Петербурге вместе с сыном Константином на Фонтанке, 51. Был обременён большими долгами, заложил имение Княжая Гора в 1902 г. за 30 000 руб. В 1910 г., 9 марта, С.-Петербургский Окружной суд постановил взыскать этот долг и 17 марта был выписан исполнительный лист на это судебное решение. Опись имения судебным приставом в присутствии истицы произведена 16 августа 1911 г. Аукцион по продаже недвижимого имущества был назначен (и проведён) на 28 апреля 1912 г. Имение осталось непроданным и укреплено «в иск по закладной крепости» за истицей Марией Иосифовной Сапиенца, вдовой камер-юнкера, живущей в Царском селе²⁵.

Жена (с 1870-х): баронесса **Александра Теодольфовна (Федоровна) Жирар де-Сукантон**, дочь отставного гвардии полковника барона

²³ *Дирин П.Н.* История лейб-гвардии Семёновского полка / Сост. П. Дирин. Т. 2. СПб., 1883. Прил. С. 54.

²⁴ Адрес-календарь. Общая роспись... на 1870 год. СПб., 1870. Ч. I. Стб. 87; Памятная книжка Виленской губернии на 1875 год. Вильна, 1875. С. 73; Адрес-календарь. Общая роспись... на 1876 год. СПб., 1876. Ч. II. Стб. 18; Адрес-календарь. Общая роспись... на 1894 год. СПб., 1894. Ч. I. Стб. 49; Весь Петербург на 1901 год. [СПб., 1901]. С. 163 (3-я пагинация).

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 780 (Нотариальный архив Петроградского Окружного суда и нотариальные конторы. 1821–1918 гг.). Оп. 1. Д. 788 (Контора с.-петербургского нотариуса В.В. Струтинского. Дело по закладной А.Ф. Вильера М.И. Сапиенца. 1912 г.). В объявлении об аукционе описано всё заложенное земельное имение А.Ф. Вильер де Лиль-Адама: «Земли около 675 д. с мелким лесом и пашнею с деревянным домом и другими жилыми и нежилыми хозяйственными постройками при деревне Княжая Гора под названием «Княжая Гора», с пустошами: Горки, Мокрин, Неверино и частью пустоши Муравьево, в 3 верст. от станции «Передольск» Московско-Виндаво-Рыбинской ж.д.». (Сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам (Прибавления к Сенатским объявлениям). 1911, 15 декабря, № 100, четверг. Отдел первый. Публикация первая. С. 394. Разряд IX. № 1352).

Теодольда Ивановича Жирар де-Сукантона. У жены недвижимость в Петергофе. Скончалась в Женеве в 1914 г.

Поколение 4

13/6. Рейнгальд-Филипп (14.03.1859–?).

14/6. Мария-Луиза (4.10.1868–?), Родилась в г. Вильна.

Первый муж с 1892 г.: **барон Михаил Михайлович Врангель** (1858–1894)²⁶, венчались в Пятигорске, скончался в Киеве.

Второй муж: **князь Мседзе**²⁷.

15/12. Иван (Johann) (1870-е–?). Управляющий отцовским имением Княжая Гора в Лужском уезде. Лейтенант в запасе.

Жена с 1896 г.: **Мария Лешкович**, венчались в Петербурге.

16/12. Константин (17.10.1875–после 1917). Родился во время службы отца и привезен в Петербург из г. Вильна, окончил С.-Петербургский университет (1895–?)²⁸. До женитьбы проживал вместе с отцом. Камер-юнкер. Коллежский регистратор (в 1901), коллежский асессор (в 1910) во 2-м отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Награжден: орденом Св. Станислава 2-й степени, орденом Св. Анны 3-й ст., медалью в память войны 1904–1905 гг., медалью Красного креста, медалями в память 100-летия Отечественной войны и в память 300-летия дома Романовых.

Жена: Неонила Ивановна. Проживали в Петербурге до революции (Дмитровский пер., 8).

²⁶ Согласно справочнику Штакельберга, первым мужем Марии де Виллиер де л'Иль Адам был барон Михаил Николаевич Врангель (5.02.1858, Ljatschino, Новгородской губернии–31.03.94, Киев), венчались 10.10.1892 в Пятигорске, во 2-м браке она была за князем Mschedse – Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Estland. Band 1. Görlitz 1930. S. 578. – прим. ред.

²⁷ Вероятно, имеется в виду род князей Мхейдзе, показанный в Высочайше утвержденном 6 декабря 1850 г. именном посемейном списке княжеских родов Имеретии – *Васильевич С. [Любимов С.В.]* Титулованные роды Российской империи. Т.1. СПб., 1910. С. 68. – прим. ред.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 38318 (Вильер-Де-Лиль-Адам Константин Александрович. 1895 г.)

17/12. Андрей. Определен в Петербургскую гимназию и реальное училище Я. Гуревича в 1908 г.²⁹

В послереволюционных источниках представители фамилии в России не найдены; могли эмигрировать. В целом члены рода проявляли способности в разных сферах и видах служб, имели склонности к творческим и научным занятиям.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 171 (Петроградская гимназия и реальное училище Я. Гуревича). Оп. 2. Д. 609 (Личное дело. Виллер-Де-Лиль-Адам Андрей. 1908 г.).

ТЮЛИНЫ И ДЕРЮГИНЫ

Предисловие

В августе 1945 г. в Рукописный отдел Пушкинского дома от проживающего в Москве Якова Михайловича Тюлина поступили семь папок рукописных и печатных материалов, зарегистрированных как «Работа по генеалогии русского дворянства» (другое название: «Списки по русской генеалогии, дополненные Я.М. Тюлиным»)¹. Папки содержат объединенные в общем алфавите листы нескольких расшитых экземпляров печатных родословных сборников кн. П.В. Долгорукова, В.В. Руммеля и В.В. Голубцова, кн. А.Б. Лобанова-Ростовского, Г.А. Милорадовича, дополненные разнородными сведениями генеалогического характера в виде рукописных записей на полях этих изданий и на отдельных вкладных листах, почерпнутыми из самых разных источников, таких, как Московский, Петербургский, Провинциальный некрополи, «Русский Архив», «Русская Историческая библиотека», «Русская Старина», «Русский Вестник», «Исторический Вестник», «Столица и усадьба», ЛИРО, ИРГО, сборники материалов, изданных Холмогоровыми и т.д. Краткое описание этого собрания еще в 1962 г. было опубликовано Н.Т. Панченко².

В 1-ой папке (1-ом томе) Собрания (лист 5 об.) есть запись, сделанная рукой Я.М. Тюлина, разъясняющая происхождение переданных им в ИРЛИ материалов: «Значительные пополнения работ В. Руммеля, Лобанова, Долгорукова были произведены в течение 1912–1945 г. покойным Леонидом Александровичем Лихачёвым и мною. Я. Тюлин. 1945 г.». Значительная часть генеалогических сведений и разного рода информации, содержащейся в этом собрании и касающейся истории семей, была получена Л.А. Лихачевым и Я.М. Тюлиным от знакомых и родственников, среди которых можно назвать В.Н. Анненкову, Л.П. Архипова, Н.К. Дунин-Борковскую (рожд. Киову), Н.Н. Кашкина, О.Н. Кашкину (рожд. Анненкову), графа Ф.Б. Ростопчина, Н.П. Лихачева, Е.А. Некрасову (рожд. Унковскую), А.А. Сиверса, графиню Н.И. Татищеву, Е.А. Щелкан (рожд. Маклакову).

* Яков Михайлович Тюлин (1900–1949), искусствовед, генеалог.

¹ РО ИРЛИ. Фонд РІ. Оп. 45. Ед. хр. №№ 1–7.

² *Панченко Н.Т.* Библиографическое собрание Рукописного отдела Пушкинского Дома//Труды Библиотеки Академии Наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. Т. 6. М.–Л., 1962. С. 208.

Сведения эти самого разного рода. Например, на стр. 29 1-го тома «Родословного сборника русских дворянских фамилий» В.В. Руммеля и В.В. Голубцова в родословной Аксаковых написано:

125. Сергей Аркадьевич, р. 2 сентября 1837 (женат)

126. Николай Аркадьевич, р. 1 июля 1838

К № 125 в описываемом собрании сделано примечание: жена с 8-IX-1875 бугурусланская мещанка Христина Андреевна Кинева (ей 20 лет в 1889 г.).

Примечание к №126: † 1887; женился на прислуге при номерах, что вызвало разрыв с матерью. Впоследствии отравился на глазах у жены из-за гибели симбирского имения, которое было заложено, чтобы выручить какого-то приятеля. Были дети – кажется, сын и дочь (со слов О.Н.К.).

Информатор, обозначенный здесь как О.Н.К. – мать жены Л.А. Лихачева Ольга Никаноровна Кашкина, происходившая из симбирской ветви Анненковых.

Сейчас в собрании 2399 листов на которых содержатся данные по генеалогии 790 фамилий. Из атрибутированных Я.М. Тюлиным рукописных материалов (росписей) для 59 автором-составителем указан Л.А. Лихачёв (отмечены рукой Тюлина как ЛАЛ, ЛА Лих. и т.п.), для 49 – Я.М. Тюлин (отмечены аббревиатурой ЯМТ). Среди последних назовем росписи родов Адамович, Азанчевских, Алфимовых, Ахвердовых, де Бальмен, Баташевых, Брейткопф, фон дер Бригген, Булгаковых, Веселовских, графов Гендриковых, Главацких, Давыдовых, Даниловых, Дерюгиных, Дмитриевых-Мамоновых, Жемчужниковых, Ивановых, Ивашевых, Киювых, Киселевых, Кобле, Кованько, Комовских, Коновницыных, баронов Корфов, Ламсдорфов и Ламсдорф-Галаганов, Лозина-Лозинских, Матвеевых, Мойеров, Недзвецких, Де Пассано, Полозовых, Римских-Корсаковых, Сумбатовых, Сухотиных, Танеевых, Товстолес, Унковских, Шепелевых, Шишковых, Штерич, Эгерштром. Более 200 рукописных вставных листов с родословными росписями, или более или менее обширными дополнениями к опубликованным росписям, не имеют указаний на авторство или источник сведений.

О том, как создавалось это собрание рассказано нами в нашей статье о поэте и генеалогe Леониде Александровиче Лихачеве³. Ниже мы

³ Родионов А.В., Флоренская О.А. «Знать формулу своей сложнейшей крови...» – поэт и генеалог Л.А. Лихачев // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 27. Генеалогия и литература. Санкт-Петербург, 2014. С. 129–154.

приводим родословные росписи Тюлиных и Дерюгиных, представленные в описываемом корпусе родословных. Из текста ясно, что основной текст публикуемой росписи Тюлиных составлен Я.М. Тюлиным в первой половине 1937 г – на л. 388 оборот о Нине Николаевне Тюлиной сказано, что она «около авг. 1937 ожидает ребенка». Более поздние дополнения (до 1945 г. включительно) сделаны карандашом – в тексте данной публикации они выделены нами курсивом. В качестве иллюстраций к тексту росписей мы помещаем фотографии Тюлиных из фотоархива Музея Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН⁴ и личного архива О.А. Флоренской.

А.В. Родионов, О.А. Флоренская

ТЮЛИНЫ⁵

[лист 387]

I

1. Василий ТЮЛИН, служил в Егерском полку (в Смоленске), † 26.08.1812 под Бородино. Посмертно награжден орденом Св. Георгия⁶. *Это оружие⁷ отобрано <в> 1918.*

⁴ Получены нами благодаря любезной помощи Л.Б. Головневой и П.И. Алексева, за что мы им глубоко признательны.

⁵ ИРЛИ (Пушкинский дом), ОР. Ф. РІ. Оп. 45. Ед. хр. №6. Л. 387–388 об.

⁶ Не ясно, в каком егерском полку служил Василий Тюлин. В «Списках генералам, штаб и обер-офицерам л.-гв. Егерского полка убитым и умершим от полученных ран в сражениях против неприятеля» и в «Списке нижних чинов Л.-Гв. Егерского полка, награжденных знаками отличия Военного Ордена за подвиги, оказанные в сражении при Бородине 26 августа 1812 г.» Василия Тюлина нет. (см.: История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет 1796–1896. Составлена по архивным и другим источникам офицерами Л.-Гв. Егерского полка. Книга 2. СПб., 1896). Не удается найти В. Тюлина и в списках офицеров, погибших и отличившихся в войну 1812 г., помещенных на мемориальных досках в храме Христа-Спасителя (см.: Алфавитный указатель частей войск, участвовавших в делах и сражениях Отечественной войны 1812 г., войн 1813–14 гг. и участников этих войн, командовавших войсками, убитых, раненых, награжденных и отличившихся в сражениях, а также высочайших манифестов, рескриптов, указов, приказов по армиям и сражений, начертанных на стенах храма Христа Спасителя в Москве / Сост. артиллерии капитаном *С.А. Хаминым* и доп. Ген. штаба полковником *В.А. Афанасьевым*, д. чл. Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г. СПб., 1911). По всей видимости, В. Тюлин служил в одном из армейских егерских полков и был награжден знаком отличия военного ордена – здесь и далее, если это не оговорено особо, примечания публикаторов.

⁷ Так в рукописи.

ж (ок. 1811): Варвара NN, вдова витебского шляхтича РЫЛЕВИЧ, от которого имела сына Сергея, ко времени 2-го брака матери уже подростка, и вскоре после 1812 г. женившегося и имевшего дочь Раису (впоследствии, в католичестве – Розалия), замужем 1-м браком за Игнатием СЕМЕНОВЫМ, 2-м браком за Казимиром ГРУДЗИНСКИМ. † около 1812.

II

2-1. Степан Васильевич, род. 27.12.1812, воспитывался в семье сводного брата Сергея РЫЛЕВИЧ, учился в Калишском шляхетском корпусе и в Варшавской школе подхорунжих. В бытность его в ней вспыхнуло польское восстание 1831 г. и его за отказ служить в польских войсках присудили, как уроженца «присоединенных земель», к казни. Бежал из тюрьмы вместе с Петром Андреевичем ВАСИЛЬЕВЫМ⁸ и Романом Тимофеевичем КИРЕЕВЫМ⁹ и через Пруссию прибыл в Кронштадт. Представлялся императору Николаю I, который произвел его (их) в прапорщики л.-гв. во вновь сформированный (взамен польской гвардии) Волынский полк¹⁰. Участвовал с ним в Польской

⁸ Имеется ввиду описанный в газете «Русский инвалид» № 303 от 29 ноября 1831 г. (затем этот же текст дословно перепечатан в «Санкт-Петербургских ведомостях», № 284 от 3 декабря 1831 г., в книге А. Луганина «Опыт истории лейб-гвардии Волынского полка. Часть 1. 1817–1849. Варшава, 1884. С. 162–165 и в «Воспоминаниях Андрея Федоровича Лишина. 1830–1831» – Русская старина. 1890. Т. 65. С. 720–723) подвиг русских кантонистов (к которым, возможно, примкнула и часть русских учащихся Варшавской школы подхорунжих), отказавшихся служить в мятежных польских войсках и с боем, потеряв убитыми и ранеными семь своих товарищей, пробившихся в Пруссию. Согласно этому газетному сообщению, кантонисты избрали своим предводителем Петра Васильева (вероятно, одно лицо выше упомянутым П.А. Васильевым). По прибытии в Россию, кантонисты были удостоены Всемилоостливейшего денежного награждения и определены в полки, часть из них была 14 апреля 1832 г. представлена Государю. Петр Васильев, как особо отличившийся, был произведен Его Императорским величеством в фельдфебеля. А. Луганин сообщает (Цит. соч., с. 164–165), что П. Васильев впоследствии был фельдфебелем 5-ой Егерской роты и, по прослужении установленных лет, был произведен в подпоручики в один из армейских полков. Впоследствии он дослужился до полковника, в отставке жил в Варшаве.

⁹ Впоследствии, служил вместе с С.В. Тюлиным служил поручиком л.-гв. Гарнизонного батальона (Адрес-календарь на 1853 г. и далее). Позднее полковник, эконом в Училищах солдатских дочерей полков лейб-гвардии № 1 и №2 (Адрес-календарь на 1878 г. С. 648).

¹⁰ В Адрес-календарях имя С.В. Тюлина в списках офицеров л. гв. Волынского полка в первый и единственный раз видим в календаре на 1847 год (С. 82), где

и Венгерской (1848) кампаниях, Ок. 1850 переехал в СПб по приглашению бар. СУТГОФ (бывшего командира л.-гв. Волынского п-ка¹¹), начальника школы гвардейских прапорщиков, и занял в школе должность зав. хозяйством. В 1867 - полковник гвардии (по гарнизонному батальону) в отставке. Управлял благотворительными учреждениями бар. ФРЕДЕРИКСА¹² (друга бар. Сутгофа). Умер от рака 31.03.1877, погребен в Гатчине¹³.

ж (1851): Елисавета Ивановна ВАСИЛЬЕВА, род. ок. 1833 г., дочь подполковника гвардии (по гарнизонному батальону) бывшего офицера л.-гв. Гатчинского полка и участника Отечественной войны Ивана Васильевича ВАСИЛЬЕВА¹⁴ († 1854) от брака с Александрой Ивановной ШЕЛЛАЕВОЙ (из Гатчинской купеческой старообрядческой

он показан командующим инвалидной полуротой № 11 (где он поименован, возможно ошибочно, поручиком – далее в течение нескольких лет прапорщик, затем подпоручик). В списках, датируемых ноябрем 1847 г. его имени среди офицеров Гвардейского корпуса не видим, но начиная со списков, датируемых 21 декабря 1848 г. С.В. Тюлин уже именуется прапорщиком л.-гв. Гарнизонного батальона (Адрес-календарь на 1849 г. С. 91). После декабря 1850 подпоручик л.-гв. Гарнизонного батальона С.В. Тюлин прикомандирован к Школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров, где в течение многих лет заведует швальной (портняжной мастерской). В 1866 г. видим капитана л.-гв. Гарнизонного батальона С.В. Тюлина в должности эконома Николаевской школы гвардейских юнкеров – Общий состав Главного управления военно-учебных заведений. Исправлено по 1 мая 1866 г. СПб., 1866. С. 16.

¹¹ Так в рукописи. В действительности, генерал от инфантерии Александр Николаевич Сутгоф, многолетний командир (директор) Школы гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров, никогда не был командиром л.-гв. Волынского полка. Он служил в л.-гв. Московском и л.-гв. Измайловском полках.

¹² По-видимому, имеется ввиду приют для 60-ти детей обоего пола в Санкт-Петербурге, основанный 25 ноября 1867 г. ген.-адъютантом бароном Борисом Андреевичем Фредериксом.

¹³ Некрополь Нового кладбища в Гатчине – см.: <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol18.htm>.

¹⁴ Какая-то ошибка. Умерший в 1854 г. Иван Васильевич Васильев никак не мог служить в л.-гв. Гатчинском полку, поскольку название л.-гв. Гатчинского полка получил бывший л.-гв. Егерский полк только 31 марта 1856 года и именовался так до 17 августа 1871 года, когда полку было возвращено его прежнее наименование л.-гв. Егерского. Более того, ни в списках офицеров л.-гв. Егерского полка, ни в списках нижних чинов полка, награжденных знаком Военного ордена И.В. Васильева мы не находим (см. (см.: История лейб-гвардии Егерского полка.... Т. 2). Погребен на Новом кладбище в Гатчине (подполковник, † 19 ноября 1854, на 66 г. С С.В., Е.И. и С.С. Тюлиными, с П.И. и С.Т. Трофимовыми и с Е.С. Шелаевой – Петербургский

семьи, имевшей значительное состояние. Отец ее Иван Яковлевич ШЕЛАЕВ женился на Елизавете Степановне фон РУТЕНБЕРГ, племяннице Ивана Ивановича МИХЕЛЬСОНА (*ее мать Иулитта Ивановна*), и имел, кроме А.И. ВАСИЛЬЕВОЙ, бездетную дочь Прасковью Ивановну ТРОФИМОВУ, (ее муж тоже офицер л.-гв. Гатчинского полка и участник Отечеств. войны¹⁵), 2-х сыновей, служивших в л.-гв. Кирасирском полку, умерших холостыми, и дочь Марию Ивановну, вышедшую против воли родителей за купца ЖДАНОВА, за что она была лишена наследства, которое полностью досталось Елизавете Ивановне ВАСИЛЬЕВОЙ). Она воспитывалась в Гатчинском сиротском институте. Овдовев, разорилась и жила на пенсию от детей. Умерла в 31.03.1910, погребена в Гатчине¹⁶.

[лист 187 оборот]

III

3-2 Николай Степанович, род. 1852(3), окончил училище Правоведения, служил по Министерству Юстиции. Управляющий Собств. Е.В. канцелярией по приему прошений. Д.с.с. в отставке, нотариус в СПб. Умер в 1919, погребен в Гатчине.

ж1: Вера Романовна КИРЕЕВА, дочь полковника гвардии Романа Тимофеевича КИРЕЕВА (см. выше), † бездетн. 1889.

ж2: Елена Михайловна ДЕРЮГИНА (*см. ниже*), дочь Псковского губернского предводителя дворянства Михаила Дмитриевича ДЕРЮГИНА от брака с Людмилой Степановной ЛЮБИЧ-ЯРМОЛОВИЧ-ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКОЙ. Псковская помещица сельца Колосовки, 2-м браком за Михаилом Степановичем ТЮЛИНЫМ, братом 1-го мужа. Умерла в 1943 г. в Астрахани.

некрополь / Сост. В.И. Сайтов. Т. 1. СПб., 1912. С. 382; см., также: <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol18.htm>.

¹⁵ На Новом Гатчинском кладбище погребены рядом Елизавета Степановна Шелаева, † 11 января 1862 г. на 86 году; Трофимов Сила Трофимович, капитан л.-гв. Гарнизонного батальона, † 11 января 1862 г. на 86 году; Трофимова Прасковья Ивановна, жена капитана, † 23 ноября 1886 г. на 70 году, а также С.В., Е.И. и С.С. Тюлины – Петербургский некрополь... Т. 4. СПб., 1913. С. 292–294, 314, 523; см., также: <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol18.htm>. Указание на то, что Сила Трофимович Трофимов был офицером л.-гв. Гатчинского полка ошибочно.

¹⁶ Вдова полковника, † 31 марта 1910 г. на 76 году – Петербургский некрополь... Т. 4. СПб., 1913. С. 292–294, 314, 523; см., также: <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol18.htm>.

Николай Степанович Тюлин и Елена Михайловна Тюлина (рожд. Дерюгина).

Фото из собрания Музея Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН.

а-2 Лидия Степановна, род. ок. 1857, воспитывалась в Смольном институте, замужем за доктором Алексеем Ниловичем СИНЕЛЬНИКОВЫМ (из смоленских купеческих детей), директором Гатчинской больницы (их единственный сын Алексей умер юношей). Вдовой жила с матерью, потом у племянника Н.М. ТЮЛИНА в Сашине и у невестки Е.М. ТЮЛИНОЙ, где умерла в 1931 г. Погребена в Гатчине вместе с мужем и сыном.

б-2 Зинаида Степановна, род. 1859, воспитывалась в Смольном ин-те, замужем за флота капитаном Владимиром Моисеевичем ИВАНОВЫМ, сын гатчинского чиновника¹⁷. Умерла в 1933 г., погребена в Москве в Инвалидном доме.

¹⁷ На Новом кладбище в Гатчине погребены Иванов Моисей Иванович (1816–1893), гатчинский мещанин и его вдова Евдокия Николаевна Иванова (1817–1899). Современный составитель списка захоронений на этом кладбище специально от-

4-2 Александр Степанович, род. 1861, калека от рождения (ноги), † 1914, погребен в Гатчине.

ж: Анна Федоровна ВЛАСОВА (из обедневших дворян).

5-2 Михаил Степанович, род. 1862, учился в Александровской военной гимназии и Николаевском кавалерийском училище. Офицер л.-гв. Кирасирского Ея В. полка, окончил Академию Генерального штаба, ротмистр л.-гв. Кирасирского Его В. полка, начальник Новочеркасского казачьего училища, начальник Тверского уч-ща (1903–1904), дежурный офицер штаба М.В.О. (1905–1907), командир 2-ой бригады 10-ой кавалерийской дивизии (1907–1912), начальник 7-й кавалерийской дивизии (1912–1915), участник Мировой войны, кавалер золотого оружия, ордена Св. Георгия IV степени, Владимира II степ. с мечами, начальник 2-ой Кубанской дивизии (охрана СПб), командующий отдельным кавалерийским отрядом (на правах корпуса), названным Вилькомирским отрядом (1915), Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска (1915–17), Оренбургский генерал-губернатор (1916), кавалер ордена Белого Орла с мечами, генерал-лейтенант по гвардии, в марте 1917 командир корпуса на Кавказском фронте (корпус разбежался и он никогда не вступил в командование), в запасе по М.В.О., осень 1917 – генерал от кавалерии в отставке. Профессор военной академии РККА (1924), персональный пенсионер по РККА (1931), приват-доцент Тимирязевской академии (за воениз.), † 8.01.1935, погребен вместе со 2-ой женой в Москве на Новодевичьем кладбище¹⁸.

ж1: Александра Николаевна ЭГЕРШТРОМ, род. 1863–† 31.03.1897, погребена на Митрофаньевском кладбище, СПб., дочь генерала от артиллерии Николая Федоровича ЭГЕРШТРОМ от брака с Александрой Васильевной ГОЛОВИНОЙ. Ей принадлежала часть в имении матери Тверской губ. Вышневолоцкого (Бежецкого) уезда дер. Сашино.

ж2(12.02.1899): Евгения Яковлевна ГОРДЕНИНА, род. 17.12.1865–† 7.11.1924, нов ст., погребена в Москве на Новодевичьем кладбище, дочь генерал-лейтенанта Якова Александровича ГОРДЕНИНА¹⁹ от

мечает: «памятник представляет интерес» – <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol18.htm>.

¹⁸ Новодевичий мемориал. Некрополь Новодевичьего кладбища. /Автор и сост. С.Е. Китнис. М., 1995. С. 67.

¹⁹ В «Списках генералам по старшинству» фамилия пишется как ГАРДЕНИН Яков Александрович, род. 25 июля 1838 г., в службу вступил 11 июня 1858 г., по-

Начальник Новочеркасского казачьего училища полковник
Михаил Степанович Тюлин с сыном Яковом.
Фото из собрания О.А. Флоренской.

ручик (12.04.1861), штаб-ротмистр (30.08.1865), ротмистр (30.08.1868), полковник (...04.1873), командир 3-го уланского Смоленского полка (1878), Санкт-Петербургский брандт-майор (1878–1882), командир лейб-драгунского Павлоградского полка (1882–1884), генерал-майор (20.10.1884), командир 2-ой бригады 9 кавалерийской дивизии (1884–1885), командир 2-ой бригады 1-ой кавалерийской дивизии (1885–1896), начальник 7-ой бригады кавалерии запаса (1896–1901) – Список генералам по старшинству по 1 сентября 1901 г. С. 274. В «Списке генералам...» на 1 мая 1902 г. его уже нет.

брака с Марией Федоровной ГЛАВАЦКОЙ. Ей принадлежали дома в Петергофе.

ж3: Елена Михайловна ДЕРЮГИНА (см. ниже)
[лист 188]

6-2 Сергей Степанович, офицер Конной артиллерии, † молодым, погребен в Гатчине²⁰.

ж: Мария Тихоновна АНЦИФЕРОВА²¹, 2-м браком была за Василием Васильевичем МИРОВИЧ²², офицером Гвардейской артиллерии (дети) (эмигрант). [*ее сестра Лидия Тихоновна за офиц. ДУПЛИЦКИМ*] а-2 Ольга Степановна, † в младенчестве, погребена в Гатчине.

IV

7-3 Владимир Николаевич, р. 1892, окончил СПб институт инженеров путей сообщений, инженер-изобретатель, *подполковник Военно-Морской Академии (1945)*²³.

²⁰ Тюлин Сергей Сергеевич, поручик 22 конной батареи, † 22 апреля 1889 на 24 году – Петербургский некрополь..., Т. 4. С. 314.

²¹ Умерла 5 октября 1931 г. в Софии, похоронена на русском участке православного кладбища в Софии – Незабывтые могилы / Сост. В.Н. Чуваков. Т. 4. М., 2004. С. 566.

²² Миревич Василий Васильевич (1865, Киев – 26.08.1945, Вейнгартен, Германия) – окончил Полоцкий кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище. Офицер с 1886 г. Служил в 4-м резервной и 23-й артиллерийской бригадах, затем ст. адъютант Управления начальника артиллерии 18-го армейского корпуса и адъютант Константиновского артиллерийского училища. В 1896 г. переведен л.-гв. в 1-ю артиллерийскую бригаду. В 1902 г. командир 23 артбригады. В 1906 г. назначен заведующим обучающихся в Михайловской академии. В 1907 г. произведен в полковники. В 1910 – командир 1-го дивизиона 13-й артбригады. Участник I Мировой войны, командовал 2-ой Финляндской стрелковой бригадой и 2-ой Финляндской стрелковой дивизией. Награжден Георгиевским оружием. В 1915 г. произведен в генерал-майоры и назначен командующим 3-ей Финляндской стрелковой артбригадой. Временно командовал 22 армейским корпусом. Оставался на фронте до 1918 г. В 1920 г. участвовал в походе генерала Бредова из Одессы в Польшу и с тех пор проживал в Варшаве. Во время II Мировой войны выехал в Германию – Незабывтые могилы... Т. 4. С. 565–566.

²³ Тюлин Владимир Николаевич (1892–1969) – военный инженер, специалист в области гидроакустики, доктор технических наук (1958), профессор (1960), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1969), инженер-полковник. В 1925 г. окончил Ленинградский институт инженеров путей сообщения. В 1930 г. создал первую отечественную навигационную гидроакустическую установку для подводной лодки Л-55, а в 1935 г. испытал первый отечественный эхолот собственной конструкции. С

ж: Надежда Ивановна ДОЛИНСКАЯ, дочь доктора Ивана Лукича ДОЛИН-
СКОГО от брака с Эмилией Васильевной N²⁴ (сибирячка).

Слева направо: Юрий, Владимир, Олег и Людмила,
дети Николая Степановича и Елены Михайловны Тюлиных.
Фото из собрания Музея БИН им. В.Л. Комарова

8-3 Юрий Николаевич, род. 1894²⁵, окончил СПб университет, композитор,
профессор СПб консерватории.

1933 г. главный инженер гидроакустической лаборатории завода «Водтрансприбор». Один из создателей шумопеленгатора типа «Марс» и гидролокатора типа «Тамир». В 1936–1960 гг. начальник кафедры гидроакустики Военно-морской академии и одновременно консультант завода «Водтрансприбор». С 1960 г. в отставке, профессор кафедры гидроакустики Военно-морской академии. Автор трудов «Гидроакустика», «введение в теорию излучения и рассеивания звука» и др. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

²⁴ Девичья фамилия жены Ивана Лукича Долинского – Ильина.

²⁵ Так в рукописи. В действительности, Ю.Н. Тюлин род. 14 декабря 1893 г. в Ревеле, умер 8 мая 1978 г. в Москве. Окончил в 1917 г. композиторское отделение Петроградской консерватории и Петроградский университет. В 1925-1967 – преподаватель Ленинградской консерватории (теория музыкальной композиции, специ-

ж1: София Викторовна ШТЕМБЕР²⁶, дочь художника Виктора Карловича ШТЕМБЕР от брака с Надеждой Дмитриевной ГЕОРГИЕВСКОЙ (сестрой Министра Народного Просвещения ГЕОРГИЕВСКОГО²⁷), (развед.),

ж2: Ольга Константиновна N (развед.)

ж3: NNN

9-3 Олег-Михаил Николаевич, род. 1896, окончил СПб университет, покончил с собой в 1924 г. в псковском имении, отошедшем в Латвию²⁸.

ж: Степанида Прокофьевна N., псковская крестьянка

а-3 Людмила Николаевна, р. 1898²⁹, окончила СПб университет, научный сотрудник (по естественным наукам).

альная гармония), с 1935 – профессор, с 1937 – доктор искусствоведения. Педагог и композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1957). Преподавал в Ташкентской консерватории, в 1976–1978 гг профессор каф. теории музыки Московской консерватории.

²⁶ Тюлина (рожд. Штембер) Софья Викторовна (1895–1946), певица (меццо-сопрано).

²⁷ Так в рукописи. По-видимому, имеется ввиду Лев Александрович Георгиевский (1860 – после 1926), бывший в 1908–1911 гг. товарищем Министра Народного Просвещения.

²⁸ Так в рукописи. В сентябре 1918 г. К.М. Дерюгин писал из Колосовки, где находились имения Тюлиных и Дерюгиных: «Весеннее наступление застало меня на даче под Псковом <...> Нас причислили к немецкой Лифляндии, граница которой проходит теперь по краю нашего фамильного поместья» – цит. по: *Фокин С.И.* Неизвестный Константин Михайлович Дерюгин // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. С. 53. По условиям Тартуского мирного договора 1920 г. имение Тюлиных в Колосовке Печерского уезда Псковской губернии отошло к Эстонии.

²⁹ Так в рукописи. В действительности, Л.Н. Тюлина родилась 16 октября 1897 г. в Санкт-Петербурге. Детство провела в имение Колосовка Псковской губернии, в 1916 г. поступила и в 1923 г. окончила Стёбутовские высшие женские сельскохозяйственные курсы со званием ученого агронома. С 1922 участник ботанических экспедиций, с 1926 по 1931 старший научный сотрудник в Ильменском государственном заповеднике, в 1931–1937 научный сотрудник Всесоюзного Арктического института в Ленинграде, участник Камчатской экспедиции 1937 г., затем сотрудник Института географии АН СССР (1938–1939), в 1939–1944 гг. изучала растительность Прибайкалья и Восточной Сибири, в 1944 г. – растительность Алтая. В 1946 г. по совокупности печатных работ ей без защиты присуждена ученая степень кандидата биологических наук. В последующие годы Е.Н. Тюлина работала в составе Якутской экспедиции, участвовала в нескольких зимовках. С 1956 г. по 1983 г. она сотрудник Лимнологической станции (позже – Лимнологического института АН СССР)

м1<(-1934-)³⁰>: Сергей Иванович СНИГИРЕВСКИЙ³¹ (сын генерала) (развед.)

м2: NN САВВИНОВ³² (сослуживец) (развед.)

а-4 Лидия Александровна, † девочкой, погребена в Гатчине.

б-4 Нина Александровна

в-4 Елисавета Александровна (калека)

в Иркутске. Л.Н. Тюлина внесла большой вклад в изучение растительности Урала, Сибири и Дальнего Востока. В 1966 г. по совокупности работ ей без защиты присуждена ученая степень доктора биологических наук, она была избрана почетным членом Русского Ботанического общества. После 1983 г., выйдя на пенсию, Л.Н. Тюлина вернулась в Ленинград, где и скончалась в Доме ветеранов науки в 1991 г. в возрасте 94 лет – *Нешатаева В.Ю.* Жизнь, отданная науке. Биографический очерк о Л.Н. Тюлиной // В кн.: *Тюлина Л.Н.* Растительность западного побережья Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2001. С. 6–10.

³⁰ Наука и научные работники СССР. Часть. V. Научные работники Ленинграда. Л., 1934. С. 335, 362.

³¹ Сергей Иванович Снигиревский (род. 29.12.1895, Тула–† 24.11.1955, Ленинград), окончил естественное отделение математического факультета МГУ, работал в Аскания-Нова. Зоолог-орнитолог, с 1926 г. сотрудник Зоологического сада в Ленинграде и Петергофского естественнонаучного института, зоолог и зав. научной частью Ильменьского заповедника на Урале, руководитель зоологических исследований Башкинской экспедиции (1934), сотрудник Управления по заповедникам при СНК РСФСР, в конце 1930-х – 1941 г. зав. научной частью Куйбышевского заповедника – СПФ АРАН. Фонд 7. Оп. 1. Ед. хр. 427/87; Наука и научные работники СССР. Часть. V... С. 335; Глоссарий Златоуста – <http://zlatblog.ru/glossarij-zlatousta/43-s/3275-snigirevskij-sergej-ivanovich>.

³² По-видимому, Николай Иванович Саввинов (род. декабрь 1900, дер. Пудроль Тихвинского уезда Новгородской губ. – 1942 ?), агроном-почвовед, в 1933–1934 гг. работал в Почвенном институте АН СССР в Ленинграде, затем в Саратовской обл. изучал роль многолетних трав в поднятии плодородия солонцовых почв. Кандидат геологических наук (1936). Вторым (?) браком был женат на Нине Фёдоровне Новотельной. Во время войны техник-интендант 2-го ранга, пропал без вести в феврале 1942 г. – СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 3464. Л. 1—2об.; ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563783. Д. 29. Приказ Главного управления кадров Вооруженных сил Союза ССР от 7 сентября 1946 г № 2119. Нижепоименованный офицерский состав, пропавший без вести в боях против немецко-фашистских войск, исключается из списков Вооруженных Сил СССР. Л. 3. – цит. по: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74731113>;

10-5 Николай Михайлович, род. 1883, окончил СПб университет, до революции – агроном, потом лесничий, убит басмачами в 1931 г. в Душанбе, где заведовал лесами республики Таджикистан. С 1904 по 1928 г. включительно жил в сельце Сашино Тверской губ., унаследованном от матери.

ж: Мария Галактионовна Н (тверская крестьянка, дочь Галактиона Ивановича Н), *утонула в эвакуацию из Ленинграда на Ладожском озере (1942).*

а-5 Ольга Михайловна, род. 1887, окончила Павловский институт³³
м(1911): Иван Николаевич ДАМАСКИН³⁴, сын дьячка, сельский учитель, впоследствии лесничий. *Развед. (1945).*

11-5. Михаил Михайлович, род. 1893, окончил Пажеский корпус, офицер (1912) л.-гв. Драгунского полка, участник Мировой войны, штабс-ротмистр и полковой адъютант, после революции - специалист по коннозаводству.

ж: Елена Степановна (Халима Ханум Мустафовна), вдова Султан Агильзамаче ГИРЕЙ (офицер л.-гв. Драгунского полка, † 1919), рожд. ТУГАН-БАРАНОВСКАЯ, род. 1883, дочь генерала Степана Ивановича ТУГАН-БАРАНОВСКОГО от брака с Марией Ильиничной БЕЛЯК (тоже татарка и мусульманка)

[лист 388 оборот]

12-5 Яков Михайлович, род. 28.03.1900 (нов. ст.), окончил Поливановскую гимназию, аспирантуру научно-исследовательского института архитектуры и искусства, научный сотрудник по искусствознанию и библиографии³⁵.

ж(12.02.1927): Екатерина Дмитриевна ДУНИН-БОРКОВСКАЯ (*развед. 05.-1943*), род. 4.09.1892, дочь Мглинского предводителя дворянства, д.с.с., Дмитрия Яковлевича ДУНИН-БОРКОВСКОГО. от брака с Надеждой Константиновной КИОВОЙ³⁶ (*пра-правнучка <полковни-*

³³ Тюлина Ольга Михайловна (21.02.1887, Санкт-Петербург–1972, дер. Медведково Калининской обл.).

³⁴ Дамаскин Иван Николаевич (29.10.1886, с. Георгиевское Тверской губернии–28.03.1948, дер. Медведково Калининской обл.), учитель математики и физики, затем окончил Лесотехническую академию.

³⁵ Я.М. Тюлин умер в 1949 г. и погребен в Москве на Новодевичьем кладбище – Новодевичий мемориал... С. 67.

³⁶ Дунин-Борковская (рожд. Киова) Надежда Константиновна, род. 10.09.1861 – † 1928, Москва – ИРЛИ. (Пушкинский дом). ОР. Ф. РІ. Оп. 45. Ед. хр. 3. Л. 204 об.;

ка> *Василия Федоровича <УШАКОВА (род. 30.01.1734–†8.04.1812)> и Екатерины Петровны УШАКОВОЙ <рожд. княжны ТЮФЯКИ-ННОЙ (род. 21.12.1751–†6.02.1817, оба погребены на Даниловом кладбище^{37>38.}*

а-6 Елисавета Сергеевна³⁹, зам. за ген.-майором гвардии Львом Ниловичем КИРПИЧЕВЫМ⁴⁰ (эмигрант), *сын военного профессора.*

V

а-7 Людмила Владимировна, р. 1930⁴¹

13-8(1) Даниил Юрьевич, р. 1926⁴² (*на военной службе (1945)*)

Ф. Р. О. п. 6. Ед. хр. 277 (Дневник Н.К. Киовой) Л. 1 об. – записка Якова М. Тюлина от 30.IX.1938, Шабоново.

³⁷ Московский некрополь/[Сост. В.И. Сайтов, Б.Л. Модзалевский]. Т. 3. М., 1908. С. 248–249.

³⁸ ИРЛИ (Пушкинский дом). ОР. Ф. Р. О. п. 45. Ед. хр. 6. Л. 384, 386, 396.

³⁹ Так в рукописи. В «Незабытых могилах...» (Т. 3., 2003. С. 281) названа Ольгой: КИРПИЧЕВА (урожд. Тюлина) Ольга Сергеевна (1889–28 февраля 1973, США) – вдова ген. Кирпичева, погибшего в борьбе за отечество. Участница первой мировой войны 1914–1917 гг. Сестра милосердия. За боевые заслуги получила 3 Георгиевских креста. После революции приехала в США, в Нью-Йорк. Жила с сестрой, затем устроилась в Дом для престарелых на Толстовской ферме. Скончалась в госпитале в возрасте 84 лет. Похоронена на кладбище в Ново-Дивеево.

⁴⁰ Кирпичев Лев Нилович (18.11.1876–1928 ?) – из дворян Псковской губернии. Сын инженер-генерала Нила Львовича Кирпичева. Образование получил в 6-й гимназии в СПб. Окончил Константиновское арт. училище (1899) и Офицерскую арт. школу. Полковник (ст. 06.04.1914). Командир 2-й батареи л-гв. Конной артиллерии (с 06.04.1914). Отличился в бою у Каушена 06.08.1914. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 13.01.1915). На 01.08.1916 в том же чине и должности. Командир 3-го дивизиона л-гв. Конной артиллерии (1916–1917). Ген.-майор (пр. 16.08.1917). С 24.10.1918 в Киеве командир Киевской добровольческой дружины и сводного корпуса в армии гетмана Скоропадского. В 11–12.1919 в Берлине и Лондоне. Сведения о дальнейшей судьбе противоречивы: по одним данным погиб с группой офицеров у берегов Японии, пробираясь в армию Колчака. По другим, умер 31.06 (22.08?). 1928 в Луксоре (Египет). По 3-й версии умер во Франции – *Волков С. В.* Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Том I. М., 2009. С. 642.

⁴¹ Жена Степана Яковлевича Тюлина (№21-3 Росписи).

⁴² Так в рукописи. Даниил Юрьевич Тюлин (21.12.1925, Ленинград – 25.08.1972, Москва) – дирижёр. В 1946 окончил Высшее училище военных дирижёров, в 1951 г. – Ленинградскую консерваторию по классу дирижирования. В 1961–1963 дирижёр

а-8(2) дочь

14-9 Игорь Олегович, *р. ок. 1918 (в исправительной колонии)*

15-9 Николай Олегович, *род. ок. 1920 (воспитывался у Владимира Николаевича ТЮЛИНА), убит на Ленинградском фронте⁴³.*

16-9 Владимир Олегович *род. ок. 1924, (у матери в Псковской губ.) (за границей⁴⁴)*

а-9 Тамара Олеговна, *род. ок. 1924 (у матери в Псковской губ.) (за границей)*

17-10 Александр Николаевич, *род. 1907, окончил СПб университет, научный сотрудник (по пушнине), участник арктических экспедиций, убит на Ленинградском фронте⁴⁵.*

ж: Александра Федоровна ЯКОВЛЕВА, дочь лесопромышленника, 1-м браком за NN, от него дочь, усыновленная А.Н. Тюлиным.

Московского симфонического оркестра. В 1966–1967 руководитель Национального симфонического оркестра Кубы в Гаване, затем руководил Государственным симфоническим оркестром Перу в Лиме. В 1968–1970 преподавал на военно-дирижёрском факультете Московской консерватории.

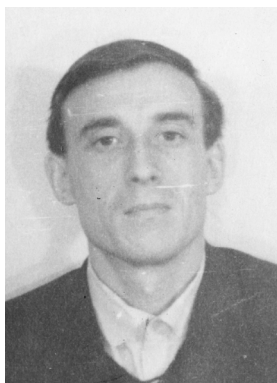
⁴³ Тюлин Николай Олегович, *род. 1919, Псковская обл. Печерский район Велевский с.с. дер. Велье. Беспартийный, Добровольно 5 июля 1941 года вступил в ряды Советской армии (Справка Дзержинского РВК гор. Ленинграда от 24.09 (?– последняя цифра не пропечаталась) 1947 года №1/2409). Связь с ним потеряна с 1 августа 1941 года, адрес полевой почты неизвестен, считать пропавшим без вести с 1 августа 1941 года. Мать Тюлина Степанида Прокофьевна. Псковская область Печерский район, Вельевский с.с. дер. Велье – ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 895. Цит. по: . <http://www.obd-memorial.ru>.*

⁴⁴ Имя Тюлиных Колосовка Печерского уезда Псковской губернии по условиям Тартуского мирного договора в 1920 г. отошло к Эстонии.

⁴⁵ Тюлин Александр Николаевич, *техник-интендант 2 ранга, зав. делом производством 85-ой стрелковой дивизии. Ранен и умер от ран 4 октября 1942 г., похоронен в Ленинградской обл., Слуцкий р-н, Усть-Ижорский с/с, рабочий поселок Усть-Ижора. В документах госпиталя и «Книгах памяти» записан красноармейцем. Дочь, Тюлина Наталья Александровна (по-видимому, приемная дочь – А.Р., О.Ф.), проживала в 1942 г. в пос. Максатиха Калининской обл. – см.: Приказ Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии №0345/пог. от 14 апреля 1943 г. об исключении из списков начальствующего состава, погибшего в боях против немецко-фашистских войск) – <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=9238690>*

а-10 Александра Николаевна, р. 1909 – †1931, девица, в Ташкенте.

18-10 Лев Николаевич, род. 1911, окончил Межевой институт со званием инженера (1937), *до и после института служил в Таджикистане, † в Таджикистане ок. 1940.*

Степан Яковлевич Тюлин
Фото из собрания Музея БИН им. В.Л. Комарова

б-10 Нина Николаевна, род. 1913

м(ок. конца 1936): Алексей ЦАРЕВ (около августа 1937 г. ожидают ребенка)

19-10 Михаил Николаевич, род. 1914, служил в Сталинабаде (Таджикистан), участник Памирской экспедиции.

20-12 Дмитрий Яковлевич, род. 12.08.1928, нов. ст. – † 27.10.1942⁴⁶ (*убит*).

21-12 Степан Яковлевич, р. 22.04.1930, нов. ст.⁴⁷

⁴⁶ Погребен в Москве на Новодевичьем кладбище – Новодевичий мемориал... С. 67.

⁴⁷ Тюлин Степан Яковлевич (род. 22.04.1930, Москва–† май 2004, СРБ., погребен на кладбище пос. Заповедный Нелидовского р-она Тверской обл.) – с 1941 по 1943 г. учился в 4-м ремесленном училище г. Москвы. По окончании его с 1944 по 1948 г. работал на заводе №23 г. Москвы токарем. С 1948 по 1950 г. работал рабочим в Московском областном Научно-исследовательском Клиническом институте и учился в вечерней школе. С 1951 по 1955 служил в Советской армии. После демобилизации с 1955 по 1957 г. рабочий в Центральной поликлинике ВВС, одновременно учился в

VI

а-17 Татьяна Александровна, р. ок. 1933(1934) (*родная дочь*)

ДЕРЮГИНЫ⁴⁸

(VI часть ДРК Псковской губернии)

I

1. Дмитрий ДЕРЮГИН

II

2-1 Иван Дмитриевич

ж: Прасковья Петровна ЕЛАГИНА

а-1 Вера Дмитриевна, за КУДРЯВЦЕВЫМ

б-1 Апполинария Дмитриевна, за инженером Проспером Васильевичем
ВОЛЬ

3-1 Михаил Дмитриевич, псковский губернский предводитель дворянства
ж: Людмила Степановна ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКАЯ⁴⁹

III

4-2 Николай Иванович, жена N.N. ОВСЯНИКОВА

а-2 Татьяна Ивановна, за Владимиром Леонидовичем ЛЬВОВЫМ

а-3 Елена Михайловна, род. ок. 1865.

м1: Николай Степанович ТЮЛИН († 1919)

м2(с 1933): Михаил Степанович ТЮЛИН (см. выше), его 3-я жена

вечерней школе. С 1957 по 1962 г. учился в Московском Лесотехническом институте. По его окончании в 1962 г. в связи с женитьбой на Людмиле Владимировне Тюлиной (№ а-7 Росписи) переехал в Ленинград. С 1962 по 1964 г. работал в Лесоустроительной экспедиции. С 1964 сотрудник отдела растительных ресурсов Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР. Кандидат биологических наук (1973), специалист по ягодным кустарникам, разрабатывал методы учета и повышения их продуктивности – Архив БИН РАН. Личное дело С.Т. Тюлина.

⁴⁸ ИРЛИ (Пушкинский дом), ОР. Фонд Р1. Оп. 45. Ед. хр. №2. Л. 314-314 об.

⁴⁹ Дерюгина (рожд. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинская) Людмила Степановна, † 8 января 1923, Вюнсдорф, Германия – Незабываемые могилы... Т. 2. С. 55.

б-3 Софья Михайловна

м: Иван Александрович КУПФЕР

[лист 314 оборот]

5-3 Георгий Михайлович, член Государственной Думы⁵⁰

ж: Татьяна Сергеевна ТЕТЕРИНА

6-3 Константин Михайлович (род. 1878), профессор, ректор Санкт-Петербургского университета⁵¹

ж: Надежда Михайловна СИНЕЛЬНИКОВА

7-3 Анатолий Михайлович

8-3 Владимир Михайлович

ж: Евдокия ЯХОНТОВА.

Не вошли в роспись: Самсон Андреевич ДЕРЮГИН, погребен (без дат) в дер. Хряпьево Новоторжского уезда.

⁵⁰ Георгий Михайлович Дерюгин (род. 15 декабря 1871—† 23 октября 1933, Берлин) – русский общественный деятель, член IV Государственной думы от Псковской губернии. В эмиграции в Германии. Жил в Берлине. Вместе с бывшим членом Государственной Думы Алексеевым издавал первую эмигрантскую газету «Призыв» – *Незабытые могилы...* Т. 2. С. 355.

⁵¹ Дерюгин Константин Михайлович (род. 27 января 1878, Колосовка Псковской губ. – † 27 декабря 1938, Москва, погребен на Смоленском кладбище в Ленинграде, позднее прах перенесен на Литераторские мостки Волкова кладбища) – окончил Псковскую гимназию и Санкт-Петербургский университет. Преподавал в гимназии К. Мая, приват-доцент, позднее (с 1918 г.) профессор Петербургского (Петроградского, Ленинградского) университета. Выдающийся зоолог и организатор науки. При его непосредственном участии были созданы Гидрологический (1919) и Биологический (1920) институты, Институт по изучению Севера (1925), две биологические станции на Баренцевом море (Александровск и Дальние Зеленцы), гидрологическая станция на Белом море и Тихоокеанская научно-исследовательская станция. В 1927 г. К.М. Дерюгин был выдвинут на должность ректора Ленинградского университета. Его кандидатуру поддерживали такие выдающиеся ученые, как Ю.А. Филипченко и А.Е. Ферсман, за его кандидатуру было отдано 70% голосов профессорской и преподавательской курии, однако под давлением партийных студентов-выдвиженцев Ученый совет Университета не поддержал кандидатуру К.М. Дерюгина (результаты голосования: 9 – «за», 10 – «против», 2 – воздержались) – *Фокин С.И.* Цит. соч. С. 43–66.

ТАТАРСКИЙ КУПЕЧЕСКИЙ РОД – АПАНАЕВЫ

Истоки формирования татарского купечества начинаются с торговых традиций Волжской Булгарии и Золотой Орды. В XV – XVI вв. выгодное экономическое положение Казани на караванных и водных путях на стыке Европы и Азии способствовало быстрому формированию купеческого сословия и возникновению в Казани крупных международных ярмарок, таких как Гостиный остров¹, Арская летняя ярмарка, Ташаяк² и другие. Процесс роста татарского купечества был прерван завоеванием Казанского, Астраханского, Сибирского ханств Русским государством. Запреты заниматься торговлей татарам и различные ограничения их торговой деятельности привели к сужению сферы деятельности татарских купцов, которая вновь расширилась лишь после отмены внутренних таможенных пошлин в 1754 году и либерализации торговли при Екатерине II. Крупнейшими рынками для татарских купцов в это время были Макарьевская, Ирбитская, Архангельская и другие внутренние ярмарки. Казанскими купцами совершались торговые сделки в странах Западной Европы, Средней и Центральной Азии, Закавказья. Деятельность купечества и промышленников Казани во многом способствовали возвышению Казани в XVIII веке, превращению её в административный, военный, почтово-телеграфный, духовный, учебный и культурный центр, в «столицу русского Востока».

В первой половине XVIII века в Казани крупных купцов было ещё мало. Положение изменилось в 1763 году, когда вышел сенатский указ, разрешавший служилым татарам вести торговый промысел в разных городах империи, а закон 1831 года предоставлял им право записываться в купечество и мещанство³. По данным переписи податного населения 1789–1791 годов, в Казани из 237 гильдейских купцов, записанных в «Книгу города

* Роза Васильевна Мухаметьянова, научный сотрудник Музея-заповедника «Казанский Кремль»

¹ Гостиный остров, называемый также о-в Маркиз или о-в Паулуччи – остров на Волге напротив с. Верхний Услон. В 1956 году затоплен водами Куйбышевского водохранилища.

² Ташаяк – ярмарка в Казани XV – XVI вв., на правом берегу р. Булак. Здесь кроме татарских и русских купцов торговали купцы из стран Средней Азии и Кавказа. До сих пор небольшая улица в этом районе называется Ташаяк (Ярмарочная).

³ История Татарии в материалах и документах. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. С. 492–498.

Казани городских обывателей», в первую гильдию были записаны 10 человек, во вторую – 31 человек, включая 10 человек из татар, третья гильдия включала 195 человек⁴. Для ведения дел купеческого и мещанского сословий Старой и Новой татарских слобод⁵, выделенных в самостоятельную городскую единицу, в 1782 году была открыта Казанская татарская ратуша⁶. Ратуша управлялась выборными лицами из числа состоятельных купцов и предпринимателей. Первые выборы прошли в 1784 году. В числе их участников были такие известные казанские купцы и промышленники, как Измаил (Исмагил) Апанаев, Мухаметрахим Хальфин, Назир Юнусов, Муса Гайсин, Муса Салишев. Был избран руководящий состав ратуши, который состоял из одного городского головы, двух бургомистров, четырех ратманов, одного старосты и двух словесных судей⁷. В 1799 году в гильдейском купечестве состояло из казанских служилых татар 32 семьи, в том числе во второй гильдии – 8 семей, в третьей гильдии 24⁸.

Измаил (Исмагил) Апанаев представлял богатый и влиятельный род купцов и предпринимателей Казани, из которого вышли многие известные общественные и религиозные деятели. По мнению части современных исследователей, основателем фамилии Апанаевых был служилый татарин Даут Апанаев⁹, младший сын которого, вышеупомянутый Исма-

⁴ Национальный архив Республики Татарстан (далее: НА РТ). Ф. 114 (Казанская городская общая и шестигласная дума). Оп. 1. Д. 1 (Книга города Казани городских обывателей сочиненная после Городоваго положения, состоявахагося 1785 года 2-го апреля «21» дня продолжающаяся на 1789, 1790, 1791 годы). Л. 1–572.

⁵ Старотатарская слобода – поселение, сложившееся во второй половине XVI в^{ек}^а на юго-западной окраине Казани. В Старотатарской слободе первоначально селились преимущественно служилые татары из городов Касимова, Темникова и др. мест. После пожара 1749 года жителей Старотатарской слободы местные власти насильно переселили на новое место близ д. Поповка, получившее название Новотатарской слободы. Оставшаяся на прежнем месте часть Старотатарской слободы (около 500 дворов) продолжала называться Старотатарской, В застройке Старотатарской слободы выделялись мечети, медресе и особняки татарских купцов и предпринимателей. Она была центром консолидации татар и развития их национальной культуры. В 1998 году Старотатарская слобода объявлена заповедной зоной.

⁶ НА РТ. Ф. 22 (Казанская татарская ратуша).

⁷ НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. 1784 год. Д. 219 (По сообщению казанской татарской ратуши, при котором прислана копия указа Казанского наместнического правления о выборе головы в ратушу бургомистров и ратманов). Л. 1–2.

⁸ В это время из казанских татар в первой гильдии никто не состоял – НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. 1799 год. Д. 1031 (Журналы Казанской татарской ратуши). Л. 1.

⁹ *Свердлова Л.М.* Купечество Казани: дела и люди. Казань: Матбугат йорты, 1998. С. 50.; *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М.: ВИНТИ, 2006. С. 99.

гил Апанаев, в конце XVIII века вошел в купеческое сословие. Материалы шаджара¹⁰ и сведения известного татарского религиозного деятеля, просветителя, философа и историка Шигабутдина Марджани¹¹ несколько иначе представляют исторические корни этой семьи: согласно этим источникам, полное имя Исмагила Апанаева – Исмагил бин¹² Апанай хафиз бин Ярмек бин Утяк бин Айтуган бин Жанбулат бин Ямаш. Жанбулат Ямашев, по всей видимости, действительно происходил из среды служивых татар и был выходцем из д. Янбулат Лайшевского уезда Казанской губернии¹³. Его праправнук Апанай бин Ярмек жил в Казани и среди местных мусульман слылся за набожного, праведного человека, за что именовался хафизом¹⁴.

Исмагил Апанаев (1715–1794) выделялся своей активной предпринимательской деятельностью, он занимался кожевенной торговлей. В 1782 году Исмагил Апанаев стал городским головой Татарской ратуши¹⁵. Должность эта выборная, почетная и равная должности городского головы русской части города. Вместе с женой Тургайшей Аитовой Исмагил растил сыновей – Юсуфа, Мусу и дочерей Михербану и Бадигульдзамал¹⁶. В конце своей жизни Исмагил Апанаев, уже являясь влиятельным купцом, женился на плененной во время русско-турецкой войны турчанке Айше Алеевой, происходившей из знатного рода. Отметим, что многоженство среди казанских купцов, вопреки распространенному мнению, встречается нечасто, и, как показывает анализ документов, появление в доме младшей жены в большинстве случаев связано с желанием иметь наследника. У Исмагила и Айши родился сын Исхак и дочь Хабибельдзамал. После смерти мужа Айша Алеева вышла замуж за Оренбургского муфтия Мухаметзяна Хусаинова.

Торговое дело Исмагила бин Апаная с успехом продолжили два

¹⁰ Шаджара – шажере (от арабского шаджара, буквально – дерево, в том числе родословное: шаджарату-н-насаби), название устных или письменных историко-генеалогических преданий.

¹¹ *Марджани Ш.Б.* Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казань ва Булгар (Источники по истории Казани и Булгара) (на татарском языке). Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. С. 415.

¹² Бин – сын.

¹³ *Марджани Ш.Б.* Указ. соч. С. 415.

¹⁴ Хафиз (перс.) – 1) в татарских ханствах XV–XVI вв. – секретарь, письмоводитель и писец-исполнитель ханской канцелярии; 2) грамотный, ученый человек, знающий наизусть Коран.

¹⁵ НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. 1784 год. Д. 219 (По сообщению казанской татарской ратуши, при котором прислана копия указа Казанского наместнического правления о выборе головы в ратушу бургомистров и ратманов). Л. 1–2.

¹⁶ НА РТ. Фонд. 114. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

его старших сына – Муса и Юсуф, основавшие две основные ветви рода Апанаевых (рис. 1 и 2). От Мусы пошли купцы и потомственные почетные граждане города Казани, от Юсуфа – купеческо-промышленная ветвь Апанаевых.

Муса Апанаев и его потомки.

Муса Апанаев (1766–1826) – казанский первой гильдии купец, потомственный почетный гражданин, владелец кожевенного завода, двух жилых домов и торговой лавки в Гостином дворе Казани, где продавал товары, вымененные у китайских купцов на кожи. Одним из первых среди мусульман Казани он стал занимать выборные должности в городских органах управления. В 1788 г. был судьей словесного суда, а в 1809 г. заседателем уголовной палаты¹⁷. В 1808 г. М.И. Апанаев построил кирпичную мечеть в Новотатарской слободе в память о своей покойной дочери Зубайды. Муса Апанаев также занимался благотворительностью. Купец помогал бедным мусульманам деньгами и продуктами, особенно в дни празднования народных национальных праздников Рамазан и Курбан-байрам.

Несколько сыновей Мусы Апанаева, так же как и их отец, сумели достичь вершин коммерческого дела и стать купцами первой гильдии. Его сын Хасан Апанаев (1801–1863) в тридцатых годах XIX века, ранее других татарских купцов, был записан в первую гильдию. Он занимался общественной деятельностью и благотворительностью. В течение семи лет, в 1833–1840 гг., Хасан Апанаев являлся городским головой Татарской Ратуши, то есть являлся официальным лидером всех мусульман Казани. Хасан Мусинович Апанаев вместе с первой женой Сахибджамал Абдрашитовой из рода мурз Алкиных, а после её смерти, с Бибишагване Мукминовной Хузясеитовой-Усмановой и сыновьями Мухаметзяном (1827–?), Мухамедшахом (?–1878), Ахмедшахом (1848–?) проживал в Казани в собственном доме на Захарьевской улице¹⁸ (ныне ул. Каюма Насыри, д. 37).

¹⁷ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 28 (О выборах в разные должности купцов и мещан на 1808–1809 годы). Л. 17–8об.

¹⁸ НА РТ. Ф. 3 (Казанская губернская казенная палата). Оп. 2. Д. 523 (Ревизская сказка 8-я г. Казани о состоящих в ведомстве Казанской Татарской Ратуши казанских купцах на 1834 год). Л. 523.

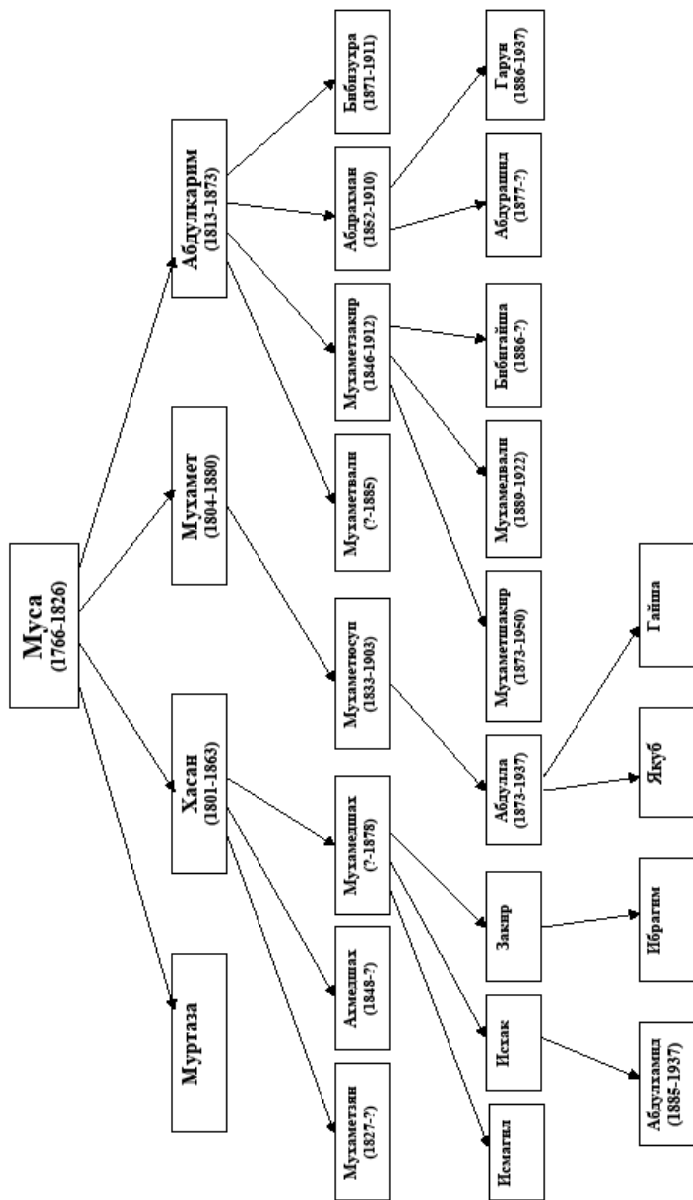

Рисунок 1. Апанаевы. Потомство Мусы.

Его потомки спустя годы числились в торговой элите города и занимали высокое положение в обществе. Известно, например, что внуки Х.М. Апанаева – Исмагил, Закир и Исхак Апанаевы входили в число учредителей «Торгово-Промышленного Товарищества Апанаевы и Казаковы», основанного 7 ноября 1905 г. и занимавшегося производством и торговлей самыми разными товарами¹⁹. Кроме того, Исмагил Апанаев-младший вместе с Ибрагимом Апанаевым учредил 1 марта 1908 г. Торговый Дом «Ибрагим и Измаил²⁰ Апанаевы и К^о», целью которого являлось промышленное мыловаренное производство на арендуемом в Плетенях мыловаренном заводе. Уставной капитал Товарищества насчитывал 10000 рублей²¹. Исмагил Мусинович Апанаев в начале XX века неоднократно избирался попечителем мечети «Марджани». Жил он в двухэтажном кирпичном доме рядом с мечетью (ныне ул. Марджани, д. 20).

Мухамет Мусинович Апанаев (1804–1880) – первой гильдии купец, потомственный почетный гражданин, торговал сырьем и кожевенными изделиями. Проживал в особняке, оставшемся от отца на Захарьевской улице (ныне ул. Каюма Насыри, д. 37). Его единственный сын – Мухаметюсуп (1833–1903) также проявлял незаурядную коммерческую хватку, продолжая традиционное семейное дело. Ему принадлежала крупнейшая в татарской части Казани гостиница «Апанаевское подворье». Купец неоднократно избирался гласным городской думы, был попечителем второй соборной мечети. Вместе с женой Бибиасьмой Исхаковой (1837–1908) он вырастил сына Абдулла (1873–1937), дочерей Бибихадичу (1861–?) и Бибизухру (1868–?).

Купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин Абдулла Мухаметюсупович Апанаев в 1905 г. стал одним из учредителей Торгового Товарищества на вере «Торгово-Промышленное Товарищество Апанаевы и Казаковы» (вклад 3000 рублей)²². Удачливый предприниматель, он кроме недюжинных коммерческих способностей проявлял ещё и немалую общественную активность. Будучи гласным городской Думы, купец успевал работать в четырех комиссиях при городской Управе, являлся членом Губернского Попечительства детских приютов²³. Абдулла Апанаев проявлял живейший интерес к развитию национального просвещения и

¹⁹ НА РТ. Ф. 98 (Казанская городская управа). Оп. 4. Д. 1609 (Торговые дома, открытые в 1905 году). Л. 13.

²⁰ Измаил ~ Исмагил

²¹ НА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 2690 (Торговые дома, открытые в 1908 году). Л. 16.

²² НА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 1609. Л. 13.

²³ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 год. Казань, 1916. С. 176.

культуры. В 1913 г. он предложил создать Национальный музей, фонды которого составили бы древние книги, рукописи и другие реликвии, сохранившиеся у старинных татарских семей г. Казани. Именно по его совету и, очевидно, не без его помощи первая татарская библиотека «Китапханаи исламия» и библиотека «Восточного клуба»²⁴ стали систематически пополняться новыми изданиями и произведениями русской классики. Занимался Абдулла Апанаев и благотворительностью: в 1916 г. купец пожертвовал на нужды второй соборной мечети г. Казани принадлежавший ему земельный участок в 40 десятин, который находился у деревни Зюзино Спасского уезда Казанской губернии.

Судьба Абдуллы Апанаева сложилась трагически. В 1931 г. Абдулла Мухаметгусупович Апанаев, после неудавшейся попытки покинуть пределы СССР, попадает в лагеря, а в 1937 г., едва освободившись из мест заключения, получает свой последний приговор – высшую меру. Приговор был приведен в исполнение 28 сентября того же года²⁵.

Абдулла Апанаев был женат на дочери потомственного почетного гражданина Мухаметшакира Казакова Зулейхе. У них был сын Якуб, после революции эмигрировавший в Турцию, и дочь Гайша. Гайша Апанаева (1896–1979) считалась самой красивой девушкой мусульманской Казани. В её честь будущий муж красавицы, известный литератор Гали Рахим, кстати, тоже выходец из богатой купеческой семьи, написал прекрасное стихотворение «Кукушка», которое с мелодией композитора Султана Габаши превратилось в популярный и по сей день татарский романс. Гайша Апанаева, обладавшая хорошими вокальными данными, стала первой его исполнительницей на одном из литературно-музыкальных вечеров, проводимых передовой татарской молодежью. Гайша, первая девушка из татар, которая имела высшее медицинское образование. Успешно окончив Ксенинскую женскую гимназию, в 1915 году она стала студенткой медицинского факультета Казанского университета. Когда Гайша училась на втором курсе, свершилась Февральская революция, затем – Октябрьская. Учеба выну-

²⁴ Восточный клуб (Шарык клубы), культурный центр татарской интеллигенции Казани, открылся в 1907 году. В 1911–1915 гг. клуб располагался в доме М.М. Апанаевой. Возглавлялся клуб советом старшин. При клубе действовали библиотека, читальные и зрительные залы. Здесь проводились литературные вечера, выступали известные татарские поэты и писатели Габдулла Тукай, Фатих Амирхан, Галиаскар Камал и другие. С 1911 г. здесь выступала под руководством основателя татарского театра Габдуллы Кариева татарская театральная труппа «Сайяр» («Передвижник»). В 1915 г. помещёние клуба было отдано под госпиталь, и клуб прекратил свое существование.

²⁵ Книга памяти жертв политических репрессий. Т. I. Казань: Изд-во «Книга памяти», 2000. С. 342.

жденно прервалась. Девушка старалась держаться в стороне от политики, однако послереволюционные репрессии коснулись и её. В 1919 году был арестован и вскоре расстрелян просветитель, мулла соборной Юнусовской мечети Габдулла Апанаев. Различным репрессиям были подвергнуты все члены его семьи и родственники. Гайша была исключена из университета и стала работать медсестрой в 3-й городской поликлинике Казани, которая после революции была расположена в доме её четвероюродного дяди – Мухаметбадретдина Апанаева. Видя её способности и исключительное добросовестное отношение к своим обязанностям, весь медицинский персонал поликлиники обратился к руководству университета с просьбой о её восстановлении. Благодаря этому ходатайству Гайше удалось окончить университет в 1925 году²⁶. В 1934 г. был арестован муж Гайши писатель Гали Рахим (Мухаммаггали Абдрахимов) и Гайша была вынуждена уехать в Баку, где в 1936 г. она вышла замуж за видного общественного деятеля, ученого Наджиба Хальфина. Однако и он был в 1937 г. репрессирован как «враг народа».

Абдулкарим Апанаев (1813–1873) – казанский первой гильдии купец, потомственный почетный гражданин, торговал продуктами питания в Средней Азии и на крупных российских ярмарках. Он известен и как щедрый благотворитель, построивший в 1863 г. каменную мечеть в д. Курса Казанского уезда Казанской губернии. Абдулкарим был женат на дочери казанского первой гильдии купца Губайдуллы Юнусова – Бадигулькамал (1813–?), жил с ней и детьми в доме на Третьей Поперечной улице (ныне ул. Сафьян, д. 5). Его сыновья – Мухаметвали (?–1885), Мухаметзакир (1846–1912), Абдрахман (1852–1910) и дочь Бибизухра (1871–1911) Апанаевы также известны своими успехами в коммерции и бескорыстной благотворительностью. Так Мухаметвали Апанаев завещал доходы со своего вклада в банке (4000 рублей) на содержание имамов, мечети и медресе Апанаевской мечети²⁷. Братья Мухаметзакир и Абдрахман Апанаевы с 1900 г. в купеческом сословии не состояли. Мухаметзакир Апанаев и его жена Бибимагруя Мустафина (1852–?) имели двоих сыновей и двух дочерей. Старший из них, Мухаметшакир (1873–1950), прославился не только успешным предпринимательством, но и общественной деятельностью, избираясь гласным городской Думы и работая членом городской управы²⁸.

²⁶ Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. С. 131.

²⁷ НА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1446 (Книга Казанской Городской Управы на записку купеческих родов на 1892 год. Часть 2-я). Оп. 3. Л. 20б.–3.

²⁸ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 год. Казань, 1916. С. 368.

Его младший брат Мухаметвали Апанаев (1889–1922) – музыкант и литературный переводчик, окончив музыкальную школу Р. Гуммерта в Казани, в начале XX века стал видным представителем татарской культуры. Он, вместе со своими друзьями и единомышленниками, татарскими писателями Габдуллой Тукаем, Фатихом Амирханом, Сулейманом Рахманкуловым, Мухаметвали, принимал активное участие в работе «Восточного клуба», руководил его оркестром, выступал с лекциями о народной музыке.

Бибигайша Апанаева (1886–?) вышла замуж за первого татарского профессионального театрального критика Габдрахмана Рахматуллина (1878-1947).

Сыновья Абдрахмана Апанаева (1852–1910) – Абдрашид (1887–?) и Гарун (1886–1937) в 30-х годах подверглись необоснованным преследованиям, последний из них был расстрелян в застенках НКВД²⁹.

Выдающимся представителем «мусичей» был внук Мухаметшаха Хасановича Апанаева потомственный почетный гражданин Абдулхамид Исхакович Апанаев (1885–1937). В 1913 году он окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета по арабско-турецко-татарскому разряду с дипломом первой степени и в 1916 году юридический факультет Казанского университета. С августа 1920 года работал на Владивостокской и Читинской таможнях. В сентябре 1923 года с женой Софьей Апанаевой (рожд. Радецкой) и сыном Надиром вернулся в Казань. Отметим, что Абдулхамид Апанаев первым из Апанаевых женился на христианке. В Казани А.И. Апанаев, после долгих поисков работы, устроился доцентом в педагогическом институте, но работал недолго, так как был уволен как «социально нежелательный элемент». Напрасными окажутся все попытки апеллировать к здравому смыслу властей. В результате человек, имевший высшее юридическое образование и владевший шестью восточными и европейскими языками, стал выдавать торговцам чеки на местном рынке. В 1932 году Абдулхамид Апанаев был арестован и осужден по сфабрикованному делу так называемой «Всесоюзной социал-фашистской» партии на три года Мариинских лагерей (Сиблаг). В архиве Музея национальной культуры при Национальном Культурнос Центре «Казань» имеется справка от 20 июля 1935 г. о том, что Апанаев Абдулхамид Исхакович «по окончании срока с зачетом 146 рабочих дней из Сибирского лагеря освобожден»³⁰. Однако жизнь на свободе для Абдулхамида Апанаева не

²⁹ *Кашатов Р.* Проклятие рода Апанаевых (из архивов НКВД) // Вечерняя Казань. 1992. 3 марта. С. 3.

³⁰ *Габдрафикова Л.Р.* «Товарищ Апанаев! – обращаются к нему рабочие...» (о потерянном поколении татарской молодежи начала XX века на примере биографии Абдулхамида Апанаева) // Научный Татарстан. 2012. №3. С. 23-30.

могла продолжаться долго – 6 августа 1937 г. он был арестован повторно, 11 сентября 1937 г. приговорен тройкой НКВД ТАССР к высшей мере наказания и 15 сентября 1937 г. расстрелян в Казани³¹.

Юсуф Апанаев и его потомки

Юсуф Апанаев (1770–1823) – купец 2-й гильдии, один из крупнейших промышленников Казани, владевший мыловаренным и двумя кожевенными заводами³². Он был женат на Хусниджамал Юсуповой и имел восьмерых детей – Сулеймана, Хусаина, Салиха, Исхака, Сахибджамал, Фатиму, Забиду, Шарифзамал³³.

Медик, краевед, этнограф Карл Фукс в книге «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» (1844), описывает, как он побывал в гостях у Юсуфа Апанаева во время праздника Курбан-байрам. Юсуф принес в жертву, что является обязательным для мусульман в этот праздник, «множество овец, несколько коров и одного верблюда», мясо коих было разослано наиболее беднейшим татарским семьям³⁴.

В 1806 году Юсуф Апанаев содержал типографию, где к этому времени отпечатали 19000 экз. татарской азбуки, 3000 экз. седьмой части Корана и 15000 экз. его полного текста, а также 3400 экз. другой литературы³⁵. Как и его брат Муса Апанаев, Юсуф активно действовал на общественном поприще, являясь гласным шестигласной городской Думы, заседателем гражданского и уголовного суда³⁶.

Все его сыновья стали преуспевающими предпринимателями, обладавшими огромными состояниями, однако в истории татарского народа наиболее яркий след оставили Салих (1806–1887) и Исхак (1815–1908)³⁷. Первый из них, по свидетельству Ш. Марджани, помимо занятий торговлей, увлекался математикой, географией, историей. При строительстве

³¹ Книга памяти жертв политических репрессий. Т. I. Казань, 2000. С. 342.

³² Шагидуллин Ш.К. Мусульманский торгово-промышленный справочник «Саудегер» на 1911 год. Казань, 1910. С. 33.

³³ НА РТ. Ф. 3 (Казанская губернская казенная палата). Оп. 2. Д. 523 (Ревизская сказка 8-я города Казани о состоящих в ведомстве Казанской Татарской Ратуши казанских купцах на 1834 год). Л. 79–81.

³⁴ Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1844. С. 96–97.

³⁵ Губайдуллин Г.С. История татар (на татарском языке). Казань, 1989. С. 184.

³⁶ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 28. Л. 20об.–21.

³⁷ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2583 (Алфавит по учету жителей города Казани с А по М). Л. 23об.–24об.

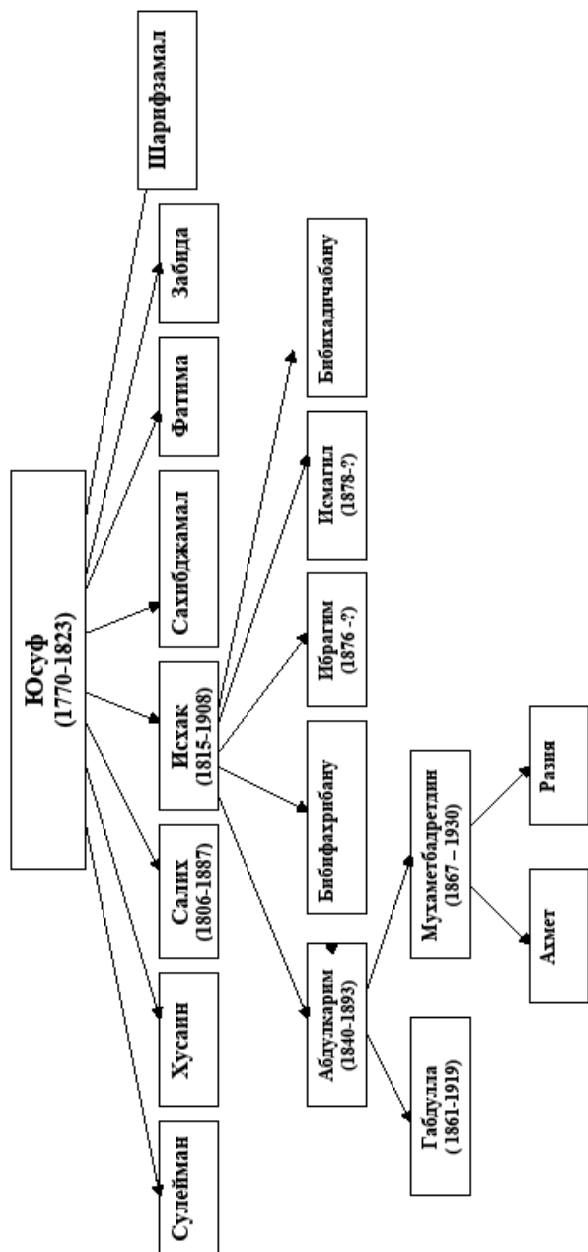

Рисунок 2. Апанасовы. Потомство Юсуфа.

Азимовской мечети точно рассчитал её кыйблу³⁸. Дочь Салиха Бибина-гима стала женой Ш. Марджани.³⁹ Второй, Исхак Апанаев, имевший мыловаренное производство, прожил долгую жизнь, и именно его потомки в начале XX века продолжили традиции своего прадеда. От первой жены Нагимы Мусиной у него родились сын Абдулкарим (1840–1893) и дочь Бибифахрибану. От второй жены Нафисы Ахметовой (1850–?) родились сыновья: Ибрагим (1876–?), Исмагил (1878–?), дочь Бибихадичабану.

Абдулкарим Апанаев торговал шерстью, шкурами, мылом и бумажной мануфактурой. Ему принадлежало несколько доходных домов в забулачной части города.

Старший сын купца – Габдулла Апанаев (1861–1919) – известный религиозный и общественный деятель⁴⁰, педагог-новометодист⁴¹, журналист, издатель газеты «Азат» (1906), имам Сенной мечети, при которой в 1892 году основал новометодное медресе⁴². Когда в 1906 году по решению первого Всероссийского съезда мусульман была создана либерально-демократическая партия российских мусульман «Иттифак Аль-Муслимин», Габдулла Апанаев участвовал в создании этой партии и в разработке её программных документов⁴³. Одновременно в 1902–1907 гг. он был председателем правления «Общества пособия бедным мусульманам г. Казани»⁴⁴ (потом это общество возглавлял до 1917 г. его брат Мухаметбадретдин Апа-

³⁸ Кыйбла – кибла (араб. – то, что находится напротив), направление на Мекку, точнее на Каабу, в сторону которой мусульмане обращаются во время молитвы.

³⁹ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2583. Л. 24.

⁴⁰ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань, 1915. С. 258.

⁴¹ Новометодизм (джадидизм, от араб. джадид – новое) – общественно-политическое движение за обновление различных сторон жизни мусульман в XIX в. получившее распространение среди ряда тюркских народов. Странники джадидизма критиковали социально-экономическую отсталость и духовный застой в общественной жизни, отстаивали идею её обновления в соответствии с требованиями времени. В XIX – нач. XX вв. новометодизм являлся важным этапом развития общественной мысли, становления национального самосознания и идеологии татарского народа.

⁴² Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год. Казань, 1900.

⁴³ Программа партии: конституционно-парламентская монархия, демократические свободы, наделение крестьян землей из государственного фонда, частичное принудительное отчуждение помещичьих земель за выкуп, равенство религий перед государством, возвращение имущества мечетей и медресе мусульманам.

⁴⁴ «Общество пособия бедным мусульманам г. Казани» – благотворительная организация, созданная в 1898 г. по инициативе татарских купцов и предпринимателей, общественных и религиозных деятелей.

наев⁴⁵). Габдулла Апанаев был женат на дочери Ш. Марджани Бибижавве. Они воспитывали восьмерых детей. В 1919 году мулла Габдулла Апанаев стал первой жертвой «красного террора» в Казани. Его расстреляли по подозрению в организации мятежа против Советской власти и убийстве комиссара К. Якуба⁴⁶.

Младший сын Абдулкарима Апанаева, купец первой гильдии Мухаметбадретдин Апанаев (1867–1930) в 1894 г. начал самостоятельно заниматься торговлей и добился на этом поприще больших успехов. Сырье, пушнина, сало и шерсть⁴⁷ – фирменные товары на которых Мухаметбадретдин Апанаев к началу XX века накопил огромное состояние. Вместе с купцом И. Бурнаевым Мухаметбадретдин имел мыловаренный завод, на котором выпускалось несколько сортов мыла⁴⁸. Кроме того, в Москве он содержал комиссионную контору. Свой статус богатейшего мусульманина Казани он подтвердил дорогостоящей покупкой и перестройкой знаменитого Юнусовского особняка (ныне ул. Тукая, д.67/14) на Юнусовской площади⁴⁹.

Однако, не столько богатством, сколько общественной деятельностью был знаменит Мухаметбадретдин Апанаев. Трудно перечислить все должности, которые занимал купец в различных благотворительных организациях. Он был членом попечительных советов Александровского ремесленного и Казанского коммерческого училищ, председателем Правления общества пособия бедным мусульманам. Будучи гласным городской Думы, Мухаметбадретдин активно работал в её финансовой, училищной и школьно-строительной комиссиях⁵⁰. Известно, что он был убежденным сторонником новометодного обучения в медресе и не раз собирал в своем доме на Юнусовской площади представительные совещания духовенства, купечества, демократической интеллигенции, на которых обсуждались насущные проблемы национального образования. Эта деятельность, а также финансирование новометодных учебных заведений и съездов мусульман,

⁴⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань, 1914. С. 346.

⁴⁶ Книга памяти жертв политических репрессий. Т. I. Казань, 2000. С. 343.

⁴⁷ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань, 1914. С. 688.

⁴⁸ НА РТ. Ф. 2 (Казанское губернское правление). Оп. 7. Д. 1244 (Об устройстве потомственным почетным гражданином Бурнаевым и Казанским первой гильдии купцом Апанаевым мыловаренного завода в 5 части гор. Казани по улице Большой Мещанской). Л. 15.

⁴⁹ Юнусовская площадь – площадь в Старотатарской слободе. Названа именем крупных фабрикантов и купцов Юнусовых.

⁵⁰ Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год. Казань, 1900. С. 22–24.

заставила полицию взять Мухаметбадретдина Апанаева под негласный надзор. К тому же, во время октябрьских событий 1905 года Апанаев возглавил студентов и шакирдов⁵¹, а затем был назначен взбунтовавшимися милиционным приставом 5-ой части г. Казани (то есть, Старотатарской и Новотатарской слобод). После поражения революции, отсидев несколько месяцев под арестом, Мухаметбадретдин Апанаев не отошел от национального движения и по-прежнему считался одним из авторитетных его лидеров, за что вплоть до октября 1917 года неоднократно подвергался судебным преследованиям. В 1923 году купец эмигрировал в Турцию, где в 1930-х гг. скончался. После революции его дети, не успевшие эмигрировать, подверглись репрессиям. Сын Мухаметбадретдина Ахмет (1889–1942), до революции – способный, подающий большие надежды коммерсант, в 1930-е годы продавец хлебной конторы Татпишеторга, был арестован 28 декабря 1937 г., осужден и сослан на 10 лет в лагерь; умер в 1942 г. в поселке Усть-Печорск республики Коми⁵². Такой же срок получила и дочь Разия, оставив сиротами двоих малолетних детей – казалось, Советская власть задалась целью уничтожить без следа всю многочисленную семью Апанаевых.

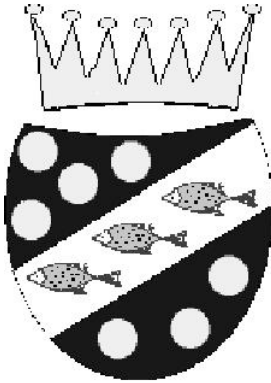
Ибрагиму Исхаковичу Апанаеву достался от отца по наследству мыловаренный завод и кондитерское производство в Плетенях, которые он сумел превратить в процветающие современные предприятия. Но и этот потомок Юсуфа Апанаева не избежал печальной участи – он был расстрелян, как и многие его родственники.

Но не удалось Советской власти известить всех Апанаевых. Сегодня в Казани проживают прямые потомки по мужской линии обеих ветвей Апанаевых – «мусичей» и «юсуфовичей». А сколько их, потомков по женской линии, а посему утративших родовую фамилию, живет в Казани? Я уверена – много.

51 Шакирд – учащийся в медресе.

52 Книга памяти жертв политических репрессий. Т. I. Казань, 2000. С. 342.

ВЕРНОСТЬ РОДУ

Жизнь полна случайных совпадений. Иногда возникает мысль о предопределении.

С автором книги «Жизнь после Пушкина»¹ Татьяной Рожновой мы познакомились в Историческом архиве. Случайно она бросила взгляд на заявление с фамилией Майдель.

Пронзительно и до дрожи – «Не может быть, чтоб такое везение!»

Я вижу восторг исследователя, пытаюсь уменьшить разочарование:

– Да, но родство такое дальнее, что для людей, не принадлежащих к роду, где и по современной традиции все – кузены без разбора степени родства, мы просто однофамильцы. Да, одной фамилии, но именно Familie (Geschlecht), то есть принадлежим к одному роду.

– Да, позвоню. Обязательно помогу. Занимаюсь историей своего рода пятый год.

Без труда отыскиваю на ветвистом древе этот листок – Александра Генриховна. Муж – Петр Арапов.

Белым пятном в биографии Пушкинских потомков светилась фамилия Майдель. Мало кому приходило в голову расширить свои исследования до потомков, уже, казалось бы, не связанных кровным родством с поэтом. Круги расходились, а внуки Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской были разделены искусственно на внуков Поэта и – других. До и после. Дуэль, как трещина, прошла по стольким судьбам! К чему растекаться мыслью по древу, к чему нам эти судьбы переплетать в один том!? Петр Арапов и баронесса Майдель?

Браки совершаются. Где? На небесах? А может в соседском имении поселилась прелестная незнакомка? Кажется она мелькнула пару лет назад

* Светлана Юрьевна Майдель, член РГО. В качестве иллюстрации к статье приведен герб баронов Майдель в авторском исполнении.

¹ Рожнова Т.М., Рожнов В.Ф. Жизнь после Пушкина: Наталья Николаевна и её потомки. СПб, 2001.

на балу в Москве в день коронации Государя Императора. Была неподалеку от бельгийского посланника барона Питтерса-Гизгирса². Ах да, её матушка сохранила баронский титул, только поменяла мужей.

Кажется, была прескверная история. Анонимное письмо и измена. Да не придумано ли это вновь!? Вполне банальный сюжет, когда нужно получить так долгожданную свободу! Полвека спустя вновь разыгрывается поистине та же трагедия. Дуэль решает дело? Нет, кровавый приговор лишь для поэтов, им жить потом века. А для простых смертных, чтобы продолжиться на этой земле, необходим наследник, потомок мужского рода, носитель титула и владелец наследного имения. Так было и так будет.

*Fidem genusque servamus*³ – таков девиз нашего герба. Ради всего святого, нельзя ли как-нибудь без этого? Нельзя. Брак совершен православною церковью и развод требуется вершить по всем правилам, с четкой формулировкой – Оскорбление Святости Брака. Нет, было сформулировано грубо и без прикрас – п-р-е-л-ю-б-о-д-е-я-н-и-е.

Я сижу в читальном зале архива. Боже, почему все время каркают эти вороны и что они делают во внутреннем дворе величественного здания Сената и Синода, казалось бы, в центре города?

Не верю. И никогда не поверю. Где они только отыскались – эти свидетели? Дворяне. Всё кажется, что и имен своих настоящих они не назвали. Лев Каменский, Болеслав Фрик.

*«По вечерам над ресторанами горячий воздух дик и глух,
и правит окриками пьяными веселый и тлетворный дух...»*

Место действия – загородный ресторан «Озерки», что по Финляндской железной дороге. Время действия – май 1885 года. Блондинка. Слу чайно брошенный взгляд, улыбка. Отдельный кабинет, кушетка.... Мария Федоровна в первых числах июня получила анонимное письмо. Впрочем, оно затерялось... Суд состоялся ровно через пять лет.

² РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 533 (1896) – Дело о перевезении в Москву на коронацию лиц дипломатического корпуса (л. 43, л. 103). Вместе с бельгийским консулом Le Baron de Pitteurs-Hiegaerts на церемонию коронации отправились в одном вагон-салоне его жена La Baronne de Pitteurs-Hiegaerts (бывшая баронесса Майдель – моя догадка – С.М.) и две Mesdemoiselles – Pitteurs-Hiegaerts (дочь консула) и la Baronesse de Maydell (это наша Александра). Была еще с ними француженка–губернантка mademoiselle Neuer. Всего пять господ и четверо слуг.

³ Верность роду храню. (лат).

Безжалостный приговор: запретить барону Майделю жениться на православной, дочь – матери, по вере её п-р-а-в-о-с-л-а-в-н-о-й.

Звоню:

– «Да, нашла. Александра Андреевна, она же Александра Генриховна – дочь барона Гарри (он же Андрей Богданович), камергера двора Его Императорского Величества, действительного статского советника, жена-того на Марии Федоровне Чернышёвой. Из рода Чернышёвых, но только не графской ветви и о-ч-е-н-ь дальней родственнице военного министра князя Чернышёва (тут наш фамильный генеалог⁴ далек от истины, в русских семьях очень даже считались со степенью родства.

Нет, нет! он таки оказался прав. А вот современное издание «Дворянские роды...»⁵ меня подвело.

– Вы знаете, а ведь он, как и Пушкин ко времени женитьбы был камер-юнкером и почитал это за честь и успех в восхождении по карьерной лестнице. Впоследствии получил звание камергера двора Его императорского Величества.

– Только, извините, они очень-очень быстро расстались».

– ?

Была ли она *настоящая* Майдель? По сути своей *баронесса* Майдель? Об этом я (правнучка троюродного брата её отца) с уверенностью могу утверждать. Это ощущение принадлежности к древнему и благородному роду не может быть внушено словами, как невозможно словами же его и истребить. Пусть родители оказались настолько по своему темпераменту несовместимы, что расстались, выдержав взаимное соседство лишь в течение пяти лет, и, впоследствии, отец был лишен возможности явно участвовать в формировании её мировоззрения. Даже её матушка, Мария Чернышёва, дальнейшим своим выбором спутника жизни показала, насколько в ней глубоко было стремление стать титулованной особой. Ведь следующий муж её, так кстати, оказался вновь бароном, теперь уже иностранного происхождения. Бельгийский посланник, появившийся в Санкт-Петербурге в 1888 году, то есть за два года до того момента как Мария Федоровна решилась совершить этот сомнительный шаг, подав заявление на развод и обвиняя мужа в «гнусной» измене.

⁴ *Maydell, Bar. Bogdan. Das Freiherrliche Geschlecht von Maydell. I. Fortsetzung. Reval. 1895.*

⁵ *Гребельский П.Х., Шумков А.А. Светлейшие князья, графы и дворяне Чернышёвы, графы Чернышёвы-Кругликовы и графы Чернышёвы-Безобразовы // Дворянские роды Российской империи. 1995. Т. 2. СПб.: ИПК «Вести». С. 216–221.*

– Да, Александра была урожденная баронесса Майдель, а её бабушка была София баронесса Клодт фон Юргенсбург, знаете, та, что кузина знаменитого скульптора.

Видели бы вы дом, где свои последние годы провела София со своими дочерьми! Его изящество задевает самые тонкие струны души. Тут же возникают ассоциации Игоря Северянина: «Очам души твоей – восторгов упоение и литургия – гимн жасминовым ночам». Когда будете листать прекрасный альбом эстонского художника и фотографа Ann Tenno, посвященный усадебным домам, сохранившимся в Эстонии (*Läbi aegade – Manor houses of Estonia. Tallinn, 1996*), вас очарует не только вид усадьбы Иллусте, но и рожденные её образом строки комментатора Juhan Maiste: «От майделевского Raatsalu (Путкас) Illuste отстоит лишь на пару километров. Дорога ведет извилистым берегом реки и времени достаточно, чтобы насладиться красками весны, глубоко дышать и просто – быть, и почувствовать Одиночество. И вдруг – он появляется внезапно перед вами. Так вот он каков! В рамках балок Моррис-стиля. Если вам удастся войти, можете пройтись в танце несколько па в молчаливом холле нижнего этажа, похожем на танцевальный зал. К тому времени как вы будете в состоянии взойти по ступеням лестницы и эффект от “шампанского” улетучится, вы понимаете, в какое уединенное место вы попали. Как вы одиноки и отрешенны. Вы – человек. Только человек».

Знал ли автор этих строк о трагической судьбе последних владельцев этого дома? София и Елена, незамужние тетушки нашей героини, погибли здесь от рук бандитов во время октябрьской смуты 1917 года. Они жили со времен своей юности вместе с матушкой Анной Софией, урожденной баронессой Клодт фон Юргенсбург, пережившей своего любимого мужа на целых 33 года и умершей в 1905 году.

Имение Иллусте Готтгардт Майдель (отец Гарри) приобрел незадолго до своей смерти, тем самым округлив свои владения. Рядом, в двух километрах расположилось родовое поместье Путкас, которым начиная с 1768 года владел наш общий предок Георг Иоганн Эрнст фон Майдель. Пятеро его сыновей, став владельцами различных имений, тем самым образовали пять ветвей на генеалогическом древе. Мой пра-пра-прадед получил в наследство маленькое село Рагола (Rahhola). Я не стала бы и упоминать об этом, если случайно не наткнулась бы в воспоминаниях Пушкина на тот факт, что легендарный дед его Ганнибал получил эту деревню от императрицы Елизаветы⁶, будучи обер-комендантом Ревеля.

Старший брат Готтгарда – Георг Иоганн фон Майдель (дед Гарри) стал владельцем имения Путкас и родоначальником ветви Maydell aus der

⁶ Пушкин А. С. 1958. ПСС. Т. 8. С. 80

Haus Putkas (Майдели из Дома Путкас). (Потомки, – ах! отзовитесь, – ныне дом выставлен на продажу! Увы, эта ветвь на фамильном древе засохла, последний удар нанесла вторая мировая война).

Я скольжу взглядом по генеалогической таблице этого Дома и лишь дважды спотыкаюсь о русские фамилии – Мария Чернышёва и Петр Арапов. Sic!

Смотрю на генеалогические переплетения на древе Чернышёвых (Тяжкий труд! Падаю в обморок прямо в зале нашего Исторического Архива, что на Английской набережной).

Удастся ли мне разобраться в генеалогических коллизиях рода Чернышёвых? Гора дел растёт. Чувствую, что именно здесь причины, повлиявшие на судьбу дальнейших поколений. Смирненно восстанавливаю на древе исключённые имена женщин: девиц, выданных замуж, и жен, вливших свою кровь в жилы этого кичившегося своей древностью польского рода Черницких (о, российские генеалоги, берите пример с немцев и уважительно относитесь к женщинам). Смотрите, знакомые все лица! Ланская Евдокия Дмитриевна – сестра небезызвестного генерал-адъютанта Александра Дмитриевича Ланского, фаворита Великой Екатерины. А вот и Пушкинская графиня – Наталья Петровна Голицына, урожденная графиня Чернышёва. Имела в Калужской губернии поместье, там, где издревле получили свои вотчины Чернышёвы. В Медынском уезде Калужской губернии.

Когда был утвержден графский герб рода Чернышёвых (первым удостоился титула графа Григорий Петрович Чернышёв в 1742 году при восшествии на престол дочери Петровой Елизаветы Петровны) и его описание было внесено в Гербовник⁷, многие Чернышёвы безуспешно пытались доказать свою принадлежность к этому древнему роду и получить копии диплома на герб. Но не всем это удалось. Дед Марии Федоровны, Сергей Николаевич Чернышёв, в 1802 году, будучи уже отставным гвардии поручиком и собираясь служить по дворянским выборам в Калужской губернии, вместе со своим братом Иваном (именно этих братьев «Дворянские роды...» (1995 года издания) присоединили совсем к другому Николаю, подальше от титулованного родственника), подали заявление в Герольдию. Хлопотали они вместе со своим двоюродным братом Александром Ивановичем (это сын упомянутой мною Ланской Евдокии Дмитриевны, будущий светлейший князь и военный министр, а в 1802 году по молодости лет еще только камер-паж). Сыновья Николая так и не добились положительного

⁷ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, Часть VI. № 67. В голубом поле золотой крест и над ним золотая подкова шипами вниз...Графский герб – Общий гербовник..., Часть I. № 20.

решения Герольдии. Представленных документов оказалось недостаточно. Два его внука – Николай Сергеевич и Иван Сергеевич – удостоились чести быть занесенными лишь во вторую часть Родословной книги Калужской губернии (1832 г.), тогда как имели *de facto* все права на шестую часть, куда попадают древние роды (матушка их Анна Федоровна, урожденная Толстая, смогла разыскать в семейных архивах лишь «абшиды» своего мужа и его отца, данные при отставке из лейб-гвардейских полков – Измайловского и Семеновского⁸. А вот отказной сказки о том, что на Медыни владели их предки землями аж с 1628 года, как то описано и «обмерено князем Тимофеем Звенигородским, какого имение сельцо Колодези на реке Извери со крестьяны, лесом пахотною землею и пустошами и ныне за их потомками состоят»⁹) представить не удалось. Братья, как и их отец, служили по выборам дворянства¹⁰.

Третий брат – Федор Сергеевич (подбираюсь к сути проблемы) делами дворянскими вовсе был мало озабочен. В Дворянскую книгу не спешил быть занесенным, а братья за него и не хлопотали. Бравый офицер и большой насмешник. Вошел в Историю тем, что написал презабавную вещичку – стихотворную «Солдатскую сказку про двух царей Российского и немецкого и о том, как царь русский, перещеголяв царя немецкого, поступил с ним великодушно»¹¹. Сказка эта распространялась и письменно, и устно, и дошла до царя. Николай I был милостив. Злые языки даже утверждали (и это повторила энциклопедия Брокгауза!), что звание флигель-адъютанта получил Федор Чернышёв за свое сочинение. Военная карьера Федора Сергеевича была удачной. Прослужив долго в Лейб-гвардии Преображенском полку, он в последние годы своей жизни, в чине генерал-майора¹² состоял председателем «Комиссии, учрежденной в С.-Петербурге для словесного разбирательства по просьбам и искам, не облученным в словесную форму» (1858). Эта комиссия была по сути своей первым опытом в России гласного и устного судопроизводства. Что касается до его литературной деятельности, то лучшим произведением осталась его «Солдатская сказка...». Были стишки, эпиграммы, экспромты – некоторые удачны и остроумны, почти всегда нецензурны относительно «клубничного

⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1869 (1825 г.) Дело о дворянстве рода Чернышёвых из Калужской губернии.

⁹ РГИА. Ф. 1343. О. 46. Д. 904 (1798 г.) – О возведении в княжеское достоинство рода Чернышёвых.

¹⁰ Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года... Калуга, 1908.

¹¹ Русская Старина. 1872. Июнь. С. 969–980.

¹² С 23 апреля 1861 г. генерал-лейтенант – см.: Список генералам по старшинству. СПб. 1867. С. 322.

их свойства», – но вообще талант автора разбился, как говорится, на мелкую монету. Женился он на Анне Афанасьевне Шишмарёвой и родилась у них дочь Мария в 1854 году.... Блестящее общество Петербурга – вот среда, где формировалась её душа. Музыкальные и литературные вечера, где оттачивал свой стиль Федор Сергеевич, а его двоюродный брат Феофил Матвеевич Толстой представлял на суд публики свои романсы. Захаживал Михаил Иванович Глинка. В своих воспоминаниях Ф.М. Толстой с улыбкой вспоминал, как они куролесили, пугая соседей по дачам, разыгрывали сцены с кладбищенскими привидениями, даже попали как-то в участок, однако ловко ретировались¹³. У Анны Афанасьевны вплоть до 1865 года крестьяне исправно вносили оброчную плату, а владела она землями в самых дачных местах близ Петербурга – в Старой деревне. Рядышком – в Новой деревне – хозяйничала княгиня Волконская¹⁴. Летние вечера собирали много заезжих гостей.

Отец умер, когда Марии было пятнадцать лет (1869 год). Наверное, девочка еще не начала выезжать в свет, но, безусловно, часто бывала в доме своего любимого дядюшки Александра Ивановича. Да и как его было не любить! Любимец фортуны, он таки добился царской благосклонности, о которой тайно мечтали многие Чернышёвы.

Военная карьера Александра Ивановича Чернышёва (1786–1857) была блестящей. Получил графский титул в день коронации Николая I (1826 год), через пятнадцать лет стал князем, а затем и светлейшим князем. Нас же будет интересовать тот факт, что был он во время Кавказской кампании шефом Кабардинского егерского полка. Именно в этом полку доблестно служил и командовал им самый знаменитый представитель рода баронов Майделей – Егор Иванович. Покоится он нынче на комендантском кладбище Петропавловской крепости в сердце Санкт-Петербурга. Простудился на похоронах Александра II (убиенного) и через двадцать дней после государя скончался, имея единственного наследника – любимого племянника Пауля. Жена его, рожденная баронесса Александра фон Дершау, дочь барона Вильгельма Фридерика фон Дершау и графини Шарлотты Христины фон Ливен, умерла при родах, оставив в его одиноком сердце неизгладимый след. Дом Егора Ивановича – дом коменданта – всегда был хлебосольным и гостеприимным. Многие сородичи, бывая в Петербурге, находили здесь теплый прием. А Английский Клуб? В галерее еще долго висел его портрет, где в течение ряда лет был он директором.

¹³ Воспоминания *Ф.М. Толстого*. По поводу «Записок М.И. Глинки»// Русская Старина. 1871. Т. 3. № 4. С. 424-425.

¹⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 6. Д. 319 (1865 г).

Судьбу двух троюродных братьев – моего пра-прадеда Августа Петровича Майделя-1-го (August Woldemar, сын Petr'a August'a) и Егора Ивановича Майделя (Georg Benedikt, сын Iohann'a Ernst'a) я долго не могла разделить. Все военно-исторические источники нам оставляют лишь воинские звания, без упоминания имен и отчеств, а оба они ко времени Турецкой войны достигли звания генерал-майора. Один из них участвовал при взятии Карса, другой при защите города Одессы. Егор Иванович, хоть и был на двадцать лет моложе, однако, служа в гвардии и на Кавказе (строптивая Чечня, чтобы покорить тебя мои предки не жалели своей крови!), быстро догнал своего сородича. Доказательство на Баронский титул они получили одновременно (1856 г.). Как только вышел указ Сената. В военном министерстве не любят проволочек, а любят субординацию. Имеешь право на титул – докажи и пользуйся¹⁵.

Быть может в доме Егор Ивановича, либо в доме своего дядюшки Александра Ивановича, Мария Чернышёва впервые встретила своего будущего супруга.

Скромный молодой человек, воспитанный в традициях лютеранской семьи, окончивший Императорский Александровский лицей и поступивший на службу в Канцелярию Комитета Министров¹⁶. Все десять лет службы он успешно продвигался по служебной лестнице, достигнув чина коллежского советника. Принадлежит к древней и титулованной фамилии. Девушке двадцать пять лет. Засиделась в невестах. Кавалеров много, а женихов всё нет.

Венчание состоялась 25 мая 1879 года в Пантелеймоновской церкви. Буквально за неделю до этого Андрей Богданович подал заявление об увольнении, чтобы отправиться с молодой женой в свадебное путешествие за границу¹⁷. Всего на два месяца. Служебные дела могут и подождать. Любовь. Счастье. Семья. Конец одиночеству. Обязательно надо посетить мамушку и любимых сестер. Иллусте сейчас полно очарования. Машенька влюбится в эти места непременно! Карьера может и подождать...

Андрей Богданович вернулся на службу в Канцелярию Комитета Министров лишь через три с половиной года. Через три месяца получил ранг статского советника. Через три года ранг действительного статского советника¹⁸.

Только вот дома – тоска. Дочери Александре уже исполнилось семь лет. А вот сына Бог не дал... В тринадцатой генерации Майделей из дома

¹⁵ Дело о баронском титуле. РГИА. Ф.1343. Оп. 46. Д. 1886 (1856 г.)

¹⁶ РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 58. Л. 29

¹⁷ РГИА. Ф.1263. Оп. 4. Д.58. Л. 49об.

¹⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 57. Л. 90

Путкас пока что на свет появился лишь один представитель мужского пола. Кажется, Машенька не хочет понять, как важно, чтобы родился мальчик. Наследник и продолжатель рода. А если нет? Неужто придется расстаться? Уеду, буду заниматься сельским хозяйством. А Петербург со всем этим блеском и суетой, как он опостылел! Душе душно.

Земля ждет хозяина. Благословенная земля. Прибалтика – земля предков. Шесть веков, как ливонские рыцари осуществили свой натиск – Drang nach Osten .

До сих пор идут споры о том, когда наш предок прибыл в Прибалтику из Вестфалии. Сохранившиеся документы шестнадцатого века уже свидетельствуют о том, что Майдели живут на эстонской земле как полноправные владетельные хозяева¹⁹. Земельные владения занесены в Кадастр, наследники получают их согласно своим правам. В Домском соборе приобретено место для погребения. Короли меняются. Сигизмунд, Карл, Петр I. Мы им служим, как велит долг вассалов. Но земля принадлежит нам. А значит и свобода, и честь, и достоинство в наших руках. Пока хватает силы духа держать щит. Щит с гербом. В лазоревом поле наискось стремительный поток, в котором плещутся три «золотые рыбки» (не какой-нибудь карась-идеалист, а рыба благородных кровей из красных пород – лосось, идет против течения, куда влечет его закон природы).

Предмет исследования для геральдистов. Что было прежде? Курица или яйцо? Эстонское название рыбки *maidla kalla* или же поместья, получившие свое имя по имени своего владельца. До сих пор во многих местностях Германии пользуются названием *Maidel* для рыбы сиг из семейства лососевых. До сих пор в Эстонии на карте сохранились селения с названием Майдла. Это все бывшие владения баронов Майделей. Они вошли в историю этой маленькой страны, так долго мечтавшей о самостоятельности. Вошли в историю буквально. Теперь в школьных учебниках победила версия об эстонском их происхождении. Мы рады и мы грустим. После 1939 года Майделей, вместе с другими немецкими родами, вынудили покинуть эти земли. Таков был договор. Так повернулось колесо истории. Сейчас по всему миру насчитывается до трех сотен представителей рода. В России жалкая десятка. Так отплатила империя своим верным слугам. Двадцатый век канул. Нет ему Божьего благословения.

Но я перескочила. Наши герои еще живут в девятнадцатом веке и у них заботы личные.

¹⁹ *Майдель С.Ю., бар.* Бароны фон Майдели (дом Альт-Раггола) *Barone v. Maydell Haus Alt-Rahola // Дворянский календарь. Тетрадь 13. С. 58–71.*

... Маша ушла. Живет отдельно. Это конец. Конец всему. А счастье было так возможно, так близко, но... Но.

Behüt Dich Gott - es wär zu schön gewesen!
*Behüt Dich Gott - es hat nicht sollen sein.*²⁰

В 1887 году «Причисленный к Канцелярии Комитета Министров в звании камергера Высочайшего Двора, Действительный статский советник Барон Андрей Майдель, согласно прошению, от исполнения должности помощника Начальника отделения канцелярии Комитета – увольняется».

Здесь мне хотелось бы воспользоваться своим правом и процитировать те слова, которые могли быть написаны лишь человеком, глубоко переживавшем за члена своей семьи. В том смысле. В глобальном. Потому что, продолжив дело своего отца барона Карла Карловича Майделя, благодаря усилиям которого все потомки имеют теперь возможность, как только их сердца и умы почувствуют жажду истины обратится к семейной истории, «испить из истоков»²¹, барон Богдан Карлович так пишет о своем четвероюродном брате:

«Семнадцать лет он служил в этом учреждении и его послужной список содержит непрерывный ряд Высочайших наград, вознаграждений и повышения в чине <...> В 1887 году барон Гарри удалился от Государственной службы и был награжден Государем пенсией в 900 рублей серебром. 5 июня 1887 года по собственному желанию уволился из-за расстроенного здоровья и домашних обстоятельств, как значится в официальных сообщениях. И, конечно же, какие бы ни были другие причины, здесь они в настоящий момент не могут быть приведены <...>

Прости меня, Гарри, что я не смогла избежать подробностей этого дела.

<...> Несмотря на то, что он был преданным сыном своего Отечества и приверженцем фамильных традиций, все же он положил конец столь блестяще начинавшейся карьере. Вскоре он уехал в Эстляндию, где вступил во владение отцовским наследством, имением Кляйн-Руде, лежащем в округе Вик, в церковном приходе Мартенс. С тех пор он взял на себя управление своим имением, где и проживал. На ландтаге 1893 года он был

²⁰ Да хранит Тебя Бог – это было бы слишком прекрасно!

Да хранит Тебя Бог – этому не суждено было сбыться! (нем.)

²¹ *Maydell, Bar. Karl, von. Das Freiherrliche Geschlecht von Maydell. Helsingfors. 1868.*

избран депутатом от округа Вик, с ноября 1893 года был почетным судьей Ревельско-Гапсальского округа.

Барон Гарри женился вторым браком 5 декабря 1890 года (через полгода после развода) на Марии Розалии Наталии фон Шульман, дочери покойного Августа фон Шульмана, владельца Уденкюля, и его жены Софии Элизабет, урожденной баронессе Унгерн-Штернберг. Однако на долю его любимой супруги счастье выпало лишь на очень короткий срок, так как она умерла от родовой горячки на десятый день после рождения страстно желанного сына и наследника. Умерла 10 сентября 1891 года и похоронена в фамильном склепе в Кляйн-Руде²²».

Вряд ли бы я смогла что-нибудь прибавить к этой истории, если бы мне, за мои «заслуги и труды» в области генеалогии, не была подарена фамильная книга с дарственной надписью от Президента Фамильного союза – второе продолжение, охватывающее период в восемьдесят лет с 1898 по 1978 годы²³. В этой книге я прочитала о печальном конце моего дорогого Гарри. Он пережил своего сына лишь на полтора года. Сын его Готгард (Gotthard Bernhard Maria) умер в юности 15 марта 1915 года. Видно парки, плетя ткань его судьбы, отвлеклись ненадолго, когда мимо пролетал Амур со своим колчаном.

О судьбе Александры Генриховны в Германии знали. Может быть, знали даже больше, чем оставшийся случайно в живых её маленький внук. Опять обращаюсь к фамильной книге: «Она (Александра) вышла замуж за Петра Арапова, впоследствии генерал-майора царской службы и Предводителя дворянства во Пскове (кажется здесь закралась ошибка – С.М.). Будучи его вдовой она еще была жива во время второй мировой войны и проживала в Гатчине под Петербургом, со своим внуком, мать которого, её дочь, вместе с мужем были сосланы. С нею жила одна француженка, которая была воспитательницей её детей еще в царские времена. Немецкий генерал, командующий в оккупированной Гатчине, предложил ей уехать в Германию, но она отказалась, так как ждала возвращения своей дочери»²⁴.

²² *Maydell, Bar. Bogdan, von.* Das Freiherrliche Geschlecht von Maydell. I. Fortsetzung. Reval. 1895.

²³ *Maydell, Bar. Eduard und Bar. Kurt.* . Das Freiherrliche Geschlecht von Maydell. II. Fortsetzung. Tostedt u. Bonn. 1979.

²⁴ Александра Андреевна Арапова, урожденная баронесса фон Майдель (1880–1944), вдова Петра Ивановича Арапова, погребена на Новом кладбище в Гатчине. Там же могилы генерал-майора Петра Ивановича Арапова (1871–1930) и Мария Петровна Арапова (1900–1985) – <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/ nekropol18.htm>

Почему же мне хочется вновь упомянуть здесь девиз герба: «*Fidem genusque servamus*»? Храню верность. Верность роду. То качество человеческое, что ценю я в людях больше других – преданность и верность.

Вопреки обстоятельствам.

Невзирая на судьбу.

Даже ценой отказа от личного счастья.

**КАРАУЛОВЫ – ВЫПУСКНИЦЫ И УЧАЩИЕСЯ
ИМПЕРАТОРСКОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ**

В сферу моих интересов входит изучение истории и генеалогии четырех ветвей многочисленного старинного новгородского рода Карауловых, родоначальником которого являлся посол хана Золотой орды Ахмата Ямгурчей Караул¹. Эти четыре ветви рода идут от Матвея Дружины, представителя пятого поколения Карауловых – Дружина с братьями, Собинины дети Караулова, записаны в «другой» статье Тысячной книги как новгородские дворовые дети боярские Карачюнितцкого погоста Шелонской пятины².

Из представительниц этих ветвей фамилии: новгородской, двух псковских и тверской, четыре девицы являлись выпускницами Смольного института, еще четыре учились, но были забраны родителями или опекунами до окончания полного курса обучения.

Среди выпускниц 1785 года (4-й выпуск, 79 девиц) значитса **Елизавета Петровна Караулова**³ (род. 5 сентября 1768 – ?), представительница псковской ветви, идущей от Гурия⁴, сына Матвея Дружины. Эта ветвь пресеклась в 1837 году с кончиной Павла Петровича Караулова, родного брата Елизаветы. Павел Петрович служил в Лейб-гвардии Преображенском полку унтер-офицером с 1782 г., произведен в прапорщики в 1795 г., затем, после ряда производств, в капитаны в 1799 г. В 1800 г. он вышел в отставку с чином полковника, затем служил в Коллегии иностранных дел (1804–1821 гг.), с 1821 г. директор Государственного Коммерческого банка и член его правления, в 1825 г. перемещен в Государственную комиссию

* Караулова Ирина Борисовна – кандидат химических наук, доцент, член Совета Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург). Адрес для переписки: karaulov@mail.ru

¹ РГИА. Ф. 1343 (Третий департамент Сената. Дела о сопричислении к дворянскому сословию за 1813–1917 гг.). Оп. 23. Ед. хр. 1350 (О внесении Карауловых в дворянские родословные книги). Л. 5об.–357.

² Там же. Л. 9об.; Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. – М.; Л.: АН СССР, 1950. – С. 93.

³ ЦГИА СПб. Ф. 2 (Воспитательное общество благородных девиц и Александровский институт). Оп. 1. Ед. хр. 330 (Список состоящих в учрежденном Е. И. В. Воспитательном обществе благородным девицам 1764 – 1791 гг.). Л. 69.

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Ед. хр. 1350. Л. 3–8об.

погашения долгов директором, где и служил до отставки в августе 1837 г., действительный статский советник и кавалер ряда Российских орденов⁵. Елизавета Петровна и Павел Петрович – дети Петра Андреевича Караулова, надворного советника, служившего пограничным комиссаром Псковской провинции⁶, то есть главного таможенника губернии, и Елизаветы Сергеевны⁷.

Подавая прошение о приеме девочек в институт по установленной форме, родители или родственники, рекомендуящие детей своих в Воспитательное общество, должны были представить документ о летах девочек, о дворянстве и о привитии оспы по установленной форме⁸:

В Учрежденный Совет при Воспитательном
Обществе Благородных девиц
Губернии NN от помещика NN

Объявление

На основании Всемилостивейше данного Воспитательному Обществу Благородных Девиц устава отдаю я в оное Общество на предписанное время родную дочь мою NN, родившуюся год, месяц и число, на которой оспа была или не была, с тем что до истечения положенного срочного времени обратно и ниже на время для каких бы то причин ни было требовать не стану. О рождении и крещении, так же о дворянстве и учении, оной моей дочери или родственницы прилагаю к сему свидетельства.

Тот или та, кем объявление подается, подписывает
чин, имя, фамилию

год, месяц, число
губерния NN
город NN

⁵ РГИА. Ф. 643 (Фонд комиссии погашения долгов). Оп. 2. Ед. хр. 2815 (Об увольнении младшего директора Комиссии действительного статского советника Караулова вовсе от службы). Л. 5–5об.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 353 (Опись объявлениям, поданным от разных особ, по которым принять представленных ими детей и свойственников в «4» прием 1773 года). Л. 6; Адрес-календарь Российский на лето от Р. Х. 1765, показывающий о всех чинах и присудственных местах в государстве... СПб., 1765. С. 34; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Р. Х. 1771. СПб., 1771. С. 79.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). Оп. 111. Ед. хр. 88 (Метрическая книга ц. Владимирской Божьей Матери за 1780 г.). Л. 224об.

⁸ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 385.

Подавая прошение в феврале 1773 года о приеме дочери Елизаветы в Воспитательное общество благородных девиц, Петр Андреевич писал: «Имею я дочь Елизавету Караулову, которую в силу Высочайше опробованного от Ея Императорского Величества прошлого 1764 года мая 5 дня о принятии и о воспитании двухсот благородных девиц Устава, желаю отдать в учрежденное воспитательное благородных девиц общество и до показанных в уставе лет требовать не буду; <...> показанная дочь моя Елизавета родилась в 1768 году сентября 5, а крещена того же году и месяца 12 числа Пусторжевского уезда Турова погоста церкви Рождества Пресвятые Богоматери священником Михаилом Ивановым. Восприемником был отставной коллежский советник Василий Анофриев сын Брылкин, восприемницей была девица полковника Александра Сергеева дочь Байкова; оспы на ней еще не было.

Деревню же за собой имею в Пусторжевском уезде 30 душ»⁹.

Отучившись в институте 12 лет, в феврале 1785 года Елизавета Петровна закончила Смольный 23-й выпускницей этого года. Вот какую характеристику дала ей правительница Воспитательного общества Софья Ивановна Делатон: «Мадемуазель Караулофф отнеслась в этом году более внимательно к замечаниям, которые ей делали, и проявила усердие в отношении домашних заданий. Она добра, чистоплотна и собрана, изучает музыку и занимается различными видами рукоделия»¹⁰.

Как и все воспитанницы института, Елизавета обучалась Закону Божьему, русской словесности, французской словесности, немецкой словесности, арифметике, географии, истории, педагогике, естествознанию, рисованию, чистописанию, пению, музыке. Сверх того обучалась танцеванию, рукоделиям и домашнему хозяйству¹¹.

Елизавета Петровна без разрешения родителей вышла замуж за Дмитрия Матвеевича Чихачева¹², их соседа. Ее дочь, Елизавета Дмитриевна, была замужем за уездным предводителем дворянства отставным полковником Алексеем Ивановичем Львовым и после кончины бездетно-

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 168.

¹⁰ РГАДА. Ф. 17 (Разряд XVII. «Наука, литература и искусство» – коллекция Государственного архива российской империи). Оп. 1. Ед. хр. 57 (О постройке Воскресенского Новодевичьего (Смольного) монастыря в Санкт-Петербурге, 1746 г.). Л. 376–381 (Характеристики выпускниц 1785 г.).

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 19 (Императорское воспитательное общество благородных девиц, 1779 г.). Л. 5.

¹² ГАПО. Ф. 148 (Опочечкий уездный суд Псковской губернии). Оп. 1. Ед. хр. 61 (Дело спорное об имении в селе Королихино Псковского уезда между помещиком Павлом Петровичем Карауловым и Елизаветой Чихачевой). Л. 1–59.

го дяди Павла Петровича Караулова стала наследницей земель этой ветви Карауловых¹³.

Другие ветви рода, о представительницах которых пойдет речь, происходят от Григория Степановича, представителя 10-го поколения Карауловых. Григорий Степанович¹⁴ – московский дворянин, похоронен патриархом 23.10.1691 в Московском Чудовом монастыре.

Среди выпускниц 4-го выпуска института значится Анна Александровна Караулова¹⁵ (род. апрель 1767 – ?), дочь отставного секунд-майора Александра Семеновича и его жены Анны Борисовны, рожденной Княжниной, сестры литератора Якова Борисовича Княжнина. Александр Семенович – сын самого известного из представителей этого рода Карауловых, генерал-поручика, члена Военной коллегии Семена Юрьевича¹⁶. Александр Семенович, владелец усадьбы Успенское Торопецкого уезда Псковской губернии, в 1801 году¹⁷ в селе Успенском построил каменную церковь, на месте сгоревшей деревянной, Успенским эта ветвь рода владела до 1895 года.

Подаявая в феврале 1773 года прошение о приеме дочери в институт, Александр Семенович писал: «...Имею я желание дочь мою Анну, которой от роду пять лет и девять месяцев, отдать в оное общество благородных девиц, считая от сего времени впредь на двенадцать лет, в которые годы обязуюсь ни под каким видом не требовать, которую при сем и представляю. В доказательство же о дворянстве и о крещении помянутой дочери моей прилагаю при сем письменные свидетельства...»¹⁸. На свидетель-

¹³ ГАПО. Ф. 110 (Псковское губернское дворянское депутатское собрание). Оп. 1. Ед. хр. 771 (Дело о внесении в Родословную книгу дворян Львовых с выдачею документов о дворянстве). Л. 129–155; РГИА. Ф. 1405 (Министерство юстиции). Оп. 32. Ед. хр. 3191 (Дело полковницы Львовой о капитале). Л. 3–5об.

¹⁴ Дворянский календарь: Справочная родословная книга российского дворянства. Тетрадь 15. М., 2010. С. 59.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 2; ГАПО. Ф. 74 (Псковское наместническое правление). Оп. 1. Ед. хр. 216 (Псковское наместническое правление. Формулярные списки о службе разных чиновников и канцелярских служащих Псковского наместничества). Л. 324.

¹⁶ Военная энциклопедия. – СПб., 1913. – Т. 12. – С. 379; РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Ед. хр. 1350. Л. 127–129.

¹⁷ ГАПО. Ф. 39 (Псковская духовная консистория). Оп. 1. Ед. хр. 1303 (Клировые ведомости церкви погостов Торопецкого уезда. 1900 год). Л. 250; РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Ед. хр. 1355, 1356 (О дворянстве Караулова).

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 27–29.

ствах, поданных Александром Семеновичем, среди подписавшихся стоят имена Степана Федоровича Ушакова, Санкт-Петербургского губернатора, и Флавиана, архимандрита Великолуцкого Троицкого Сергиева монастыря, крестившего девочку в усадебной церкви. Анна Александровна закончила курс 40-й выпускницей.

В этом выпуске была и двоюродная сестра Анны, Анна Яковлевна Княжнина, дочь литератора Якова Борисовича и его жены, Екатерины Александровны, рожденной Сумароковой¹⁹. К сожалению, Анна Княжнина перечислена четвертой среди выпускниц, «малые успехи во всех науках оказавших»²⁰.

Младшая сестра Анны Александровны Карауловой, Елизавета (род. 31 октября 1770 – †?), закончила институт в 1788 году, она указана 25-й среди выпускниц 5-го выпуска, 60 девушек. Елизавета принята в институт 18 мая 1776 года, ей нет полных 6 лет²¹. Среди осмотренных врачом для приема девиц под номером 62 идет ее старшая сестра, Екатерина (31.12.1769 – 21.3.1813). Отец просил о зачислении Екатерины в Смольный еще в январе 1776 года²². Однако Екатерина принята в институт не была.

Если о судьбе Анны и Елизаветы Карауловых после окончания Смольного мы ничего не знаем, то Екатерина Александровна вышла замуж за Романа Максимовича Цебрикова, статского советника, помощника начальника III отделения Комиссии составления законов, секретаря Потемкина-Таврического²³, и стала матерью трех известных сыновей: декабриста, вице-адмирала и генерал-лейтенанта. Ее внучка, Мария Константиновна Цебрикова – известная деятельница женского движения в России конца XIX века.

Упомянутые воспитанницы Смольного обучались на счет родителей.

Среди выпускниц 27-го выпуска 1854 года указаны внучатые племянницы Анны, Екатерины и Елизаветы Карауловых, внучки их младшей

¹⁹ Там же. Л. 84–85.

²⁰ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 379.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 331 (Список воспитанниц Воспитательного общества благородных девиц). Л. 5об.; Там же. Ед. хр. 355 (Описание объявлением, поданным в пятый прием от разных особ, препоручающих детей своих и родственниц для воспитания в Обществе благородных девиц 1776 года мая 8). Л. 7об., 132–133, 146–146об.

²² ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 174; Там же. Ед. хр. 722 (Объявления о приеме 1776 г.). Л. 93–94.

²³ Саитов В.И. Петербургский некрополь. – Т. 4. – СПб., 1912. – С. 438; ОР РНБ. Ф. 830 (Архив Цебрикова Романа Матвеевича). Т. 1–4. *Кайдаш С.Н.* Сила слабых. Женщины в истории России (XI–XIX вв.). – М., 1989. – С. 228–262.

сестры, Варвары Александровны, в замужестве Княжниной, княжны Варвара и Екатерина Алексеевны Хованские²⁴.

Перейдем к представительницам тверской ветви рода, родоначальником которой был старший сын Семена Юрьевича Караулова Иван²⁵, владлец усадьбы Ладожское Весьегонского уезда Тверской губернии, которой потомки Ивана Семеновича владели до послереволюционной реквизиции. Иван Семенович – представитель 13-го поколения семьи. Дочь представителя 16-го поколения, правнука Ивана Семеновича, Ивана Дмитриевича Караулова (1845 – 1917) и его жены, Варвары Михайловны, рожденной Корякиной, Елизавета Ивановна²⁶ (род. 4 ноября 1867 – † после 1921), выпускница Смольного 1885 года, 53-го выпуска института. В 1888 г. Елизавета Ивановна окончила Женские педагогические курсы. Как сообщает Н.П. Черепнин, была замужем за Фридрихом Фридриховичем Штейном, действительным статским советником, старшим делопроизводителем Крестьянского поземельного банка²⁷. В книге ее племянницы Нины Николаевны Берберовой «Курсив мой»²⁸ сказано, что дочь Елизаветы Ивановны Женя, по словам Берберовой одна из первых женщин, окончивших Технологический институт, через год после этого покончила с собой от несчастной любви.

Елизавета Ивановна была принята в институт как своекоштная пенсионерка 22 августа 1878 года (неполных 11 лет). При прошении о приеме дочери Иван Дмитриевич представил обязательство о выплате пенсионерских денег в установленные сроки 1 февраля и 1 августа по 175 рублей серебром, не требуя обратно денег, если девица взята из института до срока. В обеспечение Иван Дмитриевич представил принадлежащую ему землю в Весьегонском уезде Тверской губернии в количестве 1632 десятины с усадьбою, называемой Село Ладожское. Также были представлены: медицинское свидетельство о состоянии здоровья девицы; подпись матери о согласии не забирать Елизавету из института. Из этого дела видно, что Иван Дмитриевич просит, чтобы г. Функ давала его дочери дополнительные уроки музыки, которые оплачивал отец²⁶.

²⁴ Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное Общество благородных девиц. Исторический очерк 1764–1914. – СПб., 1914. – Т. 4. – С. 562, 564.

²⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Ед. хр. 1362 (О дворянстве Караулова). Л. 1–84.

²⁶ Черепнин Н.П. Указ. соч. – С. 618; ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 11149 (Дело о воспитаннице Елизавете Ивановне Карауловой). С. 1–16.

²⁷ РГИА. Ф. 592 (Государственный крестьянский поземельный банк МФ). Оп. 46. Ед. хр. 3961 (Личные дела служащих Крестьянского поземельного банка). Л. 23–36.

²⁸ Берберова Н.Н. Курсив мой: Автобиография. – М., 2010. – С. 34, 755, 764.

Четыре представительницы новгородской (позднее петербургской) ветви рода обучались в Императорском воспитательном обществе благородных девиц, но не закончили его. Эти девушки – потомки брата Семена Юрьевича, Ивана Юрьевича Караулова²⁹.

Внучка Ивана Юрьевича, дочь его сына Алексея Ивановича и жены последнего Екатерины Алексеевны, рожденной Балк, Елизавета (род. 6 сентября 1791 – † 2 августа 1844) была принята на воспитание в институт в июле 1800 года в 13-й прием³⁰ (восьми лет). Елизавета Алексеевна возвращена отцу по Высочайшему повелению от 3 декабря 1808 г. и взята из Общества старшей сестрою 7 декабря 1808 года. Она не доучилась до выпуска, который состоялся 28 февраля 1809 года. Елизавета Алексеевна была замужем за тверским помещиком Михаилом Васильевичем Булатовым, подпоручиком, стала матерью пятерых детей³¹.

Елизавета Алексеевна была младшей сестрой вице-адмирала, члена Адмиралтейств-коллегии Петра Алексеевича Караулова³², представителя 14-го поколения фамилии. Внучки Петра Алексеевича, дочери его сына Василия, Екатерина, Вера и Людмила обучались в Смольном на счет Санкт-Петербургского дворянства, но курса не закончили.

Екатерина (род. 28 февраля 1873 – † 29 июня 1889) определена в VII класс, приема 1885 г., 19 августа 1885 г. По болезни, по прошению отца, уволена из института 1 февраля 1887 года. К прошению действительного статского советника Василия Петровича об определении дочери в институт приложены метрическое свидетельство ее о рождении, справка о привитии оспы и аттестат об отставке Василия Петровича Караулова. 23 июля Екатерина сдавала экзамен, по итогам которого была принята в институт. 19 августа 1885 года ее мать, Анна Павловна, проводила Екатерину в Смольный и оставила требуемую подписку. Один семестр обучения с 1 августа по 1 февраля стоил 200 рублей. 17 ноября 1886 года Василий Петрович просит позволения взять Екатерину обратно домой, в связи с ее болезнью, на излечение которой, может быть, потребуются многие годы. Екатерина покинула институт перед рождественскими праздниками в декабре 1886 года. В деле имеется расписка Василия Петровича о получении

²⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Ед. хр. 1350. Л. 81–95.

³⁰ ЦГИА. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 332 (Список благородным девицам 1794–1803 гг.). Л. 19; Там же. Ед. хр. 963 (Список девиц, представляемых в 1800 г. в Общество благородных девиц). Л. 10; *Шереметьевский В.В.* Русский провинциальный некрополь. – М., 1914. – Т. 1. – С. 107.

³¹ *Чернявский М.П.* Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. – Тверь, 1869. – Т. 2. – С. 23об.

³² РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Ед. хр. 1350. Л. 108–112об.; Общий морской список. – Ч. VI. – СПб., 1892. – С. 102–105.

дочери³³. Екатерина умерла через два года в родовой усадьбе Заречье, построенной Петром Алексеевичем Карауловым, и погребена, как и многие другие члены фамилии, на кладбище при Воскресенской церкви в Устюженском уезде Новгородской губернии, расположенной в родовом гнезде новгородской ветви Карауловых селе Воскресенском³⁴.

На место выбывшей из Смольного Екатерины Василий Петрович просил принять его 9-летнюю дочь, Людмилу Караулову, которая и была зачислена в Смольный с 1 августа 1887 года. Василий Петрович при поступлении Людмилы в институт оставил подписку следующего содержания:

Подписка при поступлении девицы

Я нижеподписавшийся сим удостоверяю, что сентября 2 дня 1887 года, представил в седьмой класс Императорского Воспитательного Общества благородных девиц девицу Людмилу Васильевну Караулову, которую обязуюсь, по окончании ею курса учения, или при выбытии по какому-либо другому случаю из заведения – принять обратно на мое попечение. Вероисповедания она православного.

Действительный статский советник
Василий Петрович Караулов (подпись)

Людмила Караулова (род. 26 апреля 1878 – † ок. 1956) представлена в VII класс 2 сентября 1887 г., уволена по прошению 5 октября 1895 г. 25 сентября 1895 года опекун Людмилы, ее старший брат Петр Васильевич Караулов, подал прошение об увольнении Людмилы из заведения по домашним обстоятельствам, хотя она должна была закончить курс в 1896 году в составе 54-го выпуска³⁵. Людмила Караулова имела красивый голос; по воспоминаниям ее внучатого племянника, из ее рассказов было известно, что она всегда выступала на институтских вечерах, и однажды ее услышал антрепренёр из Милана, который предложил ей выступать в Италии. Людмила 2 июня 1900 г. вышла замуж за Петра Афанасьевича Муратова,

³³ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 12517 (Дело о воспитаннице Императорского Воспитательного Общества благородных девиц, определенной 23 июля 1885 за № 343 отношением Санкт-Петербургского Предводителя Дворянства). Л. 1–11об.

³⁴ Дворянский календарь... – Тетрадь 15. – С. 75.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 12942 (Дело о воспитаннице Императорского Воспитательного Общества благородных девиц, определенной 10 марта 1887 за № 346 отношением Санкт-Петербургского Дворянского депутатского собрания пенсионеркою сего собрания). Л. 1–12.

студента юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета. Петр Афанасьевич работал по специальности, трагически погиб в Ярославле, где жила в то время его семья, во время эсеровского мятежа. В 1927 году Людмила Васильевна, последняя владелица родовой усадьбы Заречье, была вместе с сыном Сергеем лишена избирательных прав и выселена из усадьбы. По воспоминаниям ее внучатого племянника, Людмила Васильевна всегда с гордостью говорила, что она училась в Смольном³⁶.

В 1887 году обучалась в VII классе и средняя дочь Василия Петровича, Вера³⁷ (род. 25 августа 1875 – † ?), уволенная согласно словесному заявлению ее брата с 15 января 1893 г. В деле Екатерины Карауловой есть указание на то, что Вера в ноябре 1886 года уже учится в институте³⁸. 5 февраля 1897 г. Вера вышла замуж за земского врача Николая Васильевича Лускарева, участника Первой мировой войны³⁹.

Таким образом, восемь представительниц рода Карауловых воспитывались в Смольном институте.

³⁶ Дворянский календарь... – Тетрадь 15. – С. 75.

³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 12727 (Дело о воспитаннице Императорского Воспитательного Общества благородных девиц, определенной 5 марта 1886 за № 130 по отношению Санкт-Петербургского губернского Предводителя дворянства пенсионеркою СПб дворянства). Л. 1–7.

³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 12517 (Дело о воспитаннице Императорского Воспитательного Общества благородных девиц, определенной 23 июля 1885 за № 343 отношением Санкт-Петербургского Предводителя Дворянства). Л. 7; Там же. Ед. хр. 12942. Л. 9.

³⁹ Дворянский календарь... – Тетрадь 15. – С. 75.

ДВОРЯНСКИЕ РОДЫ ГОЛОВНИНЫХ И СМОЛЬЯНИНОВЫХ В I МИРОВОЙ И НА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

*«Себя в обычай мёртвый не зароем,
но продавать не станем смерть».*

Князь Д.П. Голицын

В семье последнего владельца имения Красильники статского советника Сергея Дмитриевича Головнина было 14 детей, семь мальчиков и 7 девочек. Пять его сыновей участвовали в Первой Мировой и Гражданской войнах. Сергей Дмитриевич Головнин (23 сентября 1847–1921) родился в имении своего отца подпоручика Дмитрия Вуколовича Головнина (1807–1876) селе Красильники Рязанской губернии, при крещении его воспитателями были помещик соседнего села Половское, гвардии ротмистр князь Иван Алексеевич Кропоткин и дочь подпоручика Анна Дмитриевна Головнина (старшая сестра новорожденного). 16 декабря 1854 г. Сергей причислен к роду отца с внесением в 6-ю часть ДРК Рязанской губернии. 7 декабря 1867 г., после обучения в Морском кадетском корпусе, он был определен в канцелярию Спасского уездного предводителя дворянства канцеляристом. Проходя чинами был утвержден земским начальником 5-го участка Спасского уезда 20 января 1890 г. Получил серебряную медаль в память Царствования Императора Александра III 26 февраля 1896 г; награжден медалью за проведение 1-й Всероссийской переписи населения 30 января 1897 г. За свою усердную службу награжден орденами Св. Анны 3 ст. 3 февраля 1903 г, Св. Станислава 2 ст. 1 декабря 1907 г. Пожалован в статские советники 1 декабря 1908 г. Сергей Головнин 10 ноября 1872 г. венчался с Еленой Константиновной Смольяниновой (1856–1911), дочерью надворного советника К.Н. Смольянинова, владельца Кирицкой зеркальной фабрики и имений Никольское, Никитино, Кирицы в Рязанской губернии¹.

Елена Константиновна в своем «Дневнике» оставила перечень «рождения моих детей в хронологическом порядке», а её дочь Ксения Сергеевна там же позднее отмечала даты кончины: первым ребенком была дочь, но, по случаю испуга в Москве во время пожара, родилась мертвой 23

* Петр Андреевич Головнин, член-учредитель РГО.

¹ РГИА. Ф.1349. Оп. 6. Д. №360 – Формулярный список о службе Земского Начальника 5-го участка Спасского уезда статского советника Сергея Дмитриевича Головнина, С. 77–80

мая 1875 г.; Константин, родился в Красильниках 9 января 1876 г.², умер в 1921 г. Серафима, родилась в Красильниках 29 марта 1877 г.³, умерла в 1949 г. Борис, родился в Красильниках 8 мая 1878 г., погиб в войсках Колчака в 1920 г. Александра, родилась в Красильниках 8 мая 1879 г., умерла в 1978 г. Петр, родился в Красильниках 14 июня 1880 г., расстрелян в 1918 г. на реке Чусовая, на Урале. Николай, родился в Красильниках 19 июня 1881 г., погиб у Врангеля в 1919 г. Наталья, родилась в Красильниках 3 октября 1882 г.⁴, умерла в 1956 г. Дмитрий, родился в Красильниках 18 сентября 1884 г.⁵, погиб в Цусимском бою 14 мая 1905 г. Мария, родилась в Красильниках 14 июня 1886 г., умерла в 1942 г. Елена, родилась в Рязани 20 ноября 1888 г., умерла в 1922 г. Сергей, родился в Рязани 20 сентября 1890 г., расстрелян в 1938 г. Михаил, родился в Красильниках 24 октября 1892 г., расстрелян в 1938 г. Иван, родился в Красильниках 1 октября и умер 7 ноября 1893 г.⁶ Ксения, родилась в Красильниках 1 октября 1895 г., умерла в 1985 г. Татьяна, родилась в Красильниках 18 ноября 1896 г., умерла шестимесячной⁷. Вера, родилась в Красильниках 24 сентября 1899 г., умерла в 1956 г. Итого я родила 17 детей, в живых осталось 14!»⁸.

С началом I мировой войны в действующую армию были призваны Борис, Николай, Михаил Сергеевичи Головнины. Они участвовали во многих сражениях на Западном и Северо-Западном фронтах. Поручик Николай Головнин отличился на румынском фронте и погиб в начале 1919 г. уже во время Гражданской войны. Борис и Михаил служили в артиллерийском дивизионе и регулярно писали Наталье Геннадиевне Лихачевой⁹.

² В родословной Головниных, опубликованной И.Ж. Рындиным (Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 2. Рязань, 2007. С.352), по понятным причинам, нет сведений о рождении 1-го ребенка (дочери) и указана иная дата рождения Константина Сергеевича: 12 января 1876 – прим. ред.

³ У И.Ж. Рындина (там же) иная дата рождения: 22 марта 1877 г. – прим. ред.

⁴ У И.Ж. Рындина (там же) иная дата рождения: 8 октября 1882 г. – прим. ред.

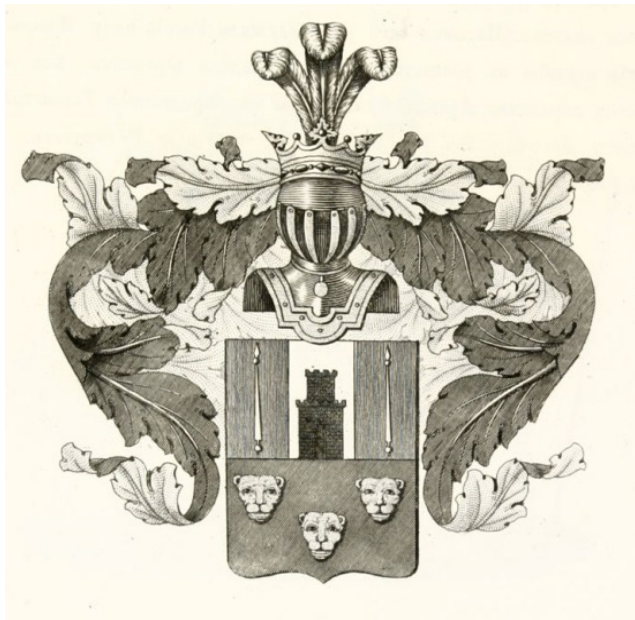
⁵ У И.Ж. Рындина (там же) иная дата рождения: 17 сентября 1884 г. – прим. ред.

⁶ В росписи И.Ж. Рындина не упоминается (там же, С. 352-353). – прим. ред.

⁷ В росписи И.Ж. Рындина не упоминается (там же, С. 353). – прим. ред.

⁸ *Головнин П.А.* Князья Смоленские, бояре Заболоцкие, дворяне Смольяниновы и Головнины в истории России // Головнины. Спасск, 2010. С. 155.

⁹ Наталья Геннадьевна Карпова (4.06.1873–1957), дочь историка Геннадия Федоровича Карпова и Анны Тимофеевны Морозовой, жена историка и генеалога, академика Николая Петровича Лихачева (1862–1936), родная сестра Клавдии Геннадиевны Головниной, рожд. Карповой (1882–1967), жены Бориса Сергеевича Головнина (1878–1920).,

Герб рода Головниных (потомство Игнатия Головнина).
Внесен в 9-ю часть Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 59. Герб Высочайше утвержден 5 августа 1816 г.

Описание герба: «Щит разделен горизонтально на две половины. В нижней половине на зеленом поле три золотые львиные маски, две сверху и одна внизу. Верхняя половина разделена двумя перпендикулярными линиями на три поля: боковые поля красные и в каждом из них серебряная пика острием вверх, среднее поле серебряное и в нем черная крепость. На гербе дворянские - шлем и корона с тремя страусовыми перьями, намет зеленый, подложенный золотом».

Михаил Головнин пишет с театра военных действий в 1915 г.: «Многоуважаемая Наталья Геннадиевна, пользуясь случаем, что наш драгун идет за посылками в Питер – Москву и его наладили в Красильники. Присылаем ловкого малого, очень хорошего кавалериста. Сейчас мы занимаем позиции около озера Дрисвяты, и не даем пробиться немцам, которые во чтобы то ни стало, хотят взять Двинск и Ригу. За эти дни мы читали, уже убитых, очень интересные письма немецких офицеров к себе домой. Один из них пишет, что на этих днях был на нашем фронте, т.е. против Двинска, Гинденбург, приезжал от имени Вильгельма и просил войска сделать еще одно и последнее усилие, это взять Двинск, Ригу и будут отдыхать всю зиму. Другое письмо, другого офицера было следующее: он пишет, что «они претерпевают большие лишения от холода, и что мы никак не можем продвигаться вперед, так как русские дерутся страшно стойко и храбро, затем невозможное количество у них артиллерии, от которой мы несем большие потери. То подкрепление, которое к нам подошло, ничего не стоит, так как они при первом слове русские, тотчас удирают, а главное у них нет никакого желания умирать, умирать нет желания и у меня, но что надо, то надо» и т.д. У нас же теперь подходят очень большие пополнения и масса артиллерии с бесконечным количеством снарядов. Вообще, когда открывают немцы огонь, то он несравненно слабее нашего. Надо полагать, что придет время, когда мы их сильно сдвинем. Ежедневно поступает пополнение винтовками, только не нашими, а американскими, но под наш патрон. Целую Вашу ручку, шлю привет Николаю Петровичу и целую детишек. 15 октября, озеро Дрисвята»¹⁰.

Николай Петрович Лихачев пишет своей супруге 22 мая 1915 г.: «Головнины, и Борис, и Михаил, получили одинаковые ордена с мечами, по два ордена. Михаил был у нас, ночевал после полкового праздника и прямо сиял...»¹¹.

Солдаты и офицеры, пишут и благодарят семью Н.П. Лихачева:

«4 ноября 1914 года. Ваше Превосходительство Многоуважаемый Николай Петрович! Ваши подарки получили офицеры 32-й артиллерийской бригады и проносят вам миллион благодарностей. Ваши добрые и теплые чувства особенно осязаемы здесь на войне, где столько ужаса, крови и лишений, где подчас приходится неделями бывать в страшном аду. Мы все до глубины души тронуты тем вниманием, которое нам оказывает

¹⁰ СПб Ф АРАН. Ф. 246. Оп. 4, №148, письмо Блавацкого Б. и Головнина Михаила к Лихачевой Наталье Геннадиевне из Дрисвяты, 1915 г.

¹¹ СПб Ф АРАН. Ф. 246. Оп. 4, №168, Письма солдат и офицеров из лазарета и плена Лихачевой Наталье Геннадиевне, 1914-1917 г.

вся Россия – это нас бодрит и придает энергии, и будьте уверены, мы не посрадим земли русской»¹².

«5 декабря. Здравствуйте Барыня. Шлю вам свой привет и сердечно благодарю за ваши подарки. Ваш подарок теплая фуфайка. Драгун 1 декабря Федор Крестьянов её получил от его благородия Михаила Сергеевича Головнина, и я, барыня, очень вам благодарен. Что вы об нас сочувствие имеете. 5 декабря Федор Крестьянов¹³».

«1916 года 11 марта. Письмо из Кавказской действующей армии от славного 16 Кавказского стрелкового полка от стрелка Андрея Лепетюхи: я тот, который лежал у вас в лазарете Владимирской губернии станции Болдино имение Сушнево у Анны Тимофеевны Карповой¹⁴. Я был на германском фронте в 21 Сибирском стрелковой полку, участвовал в бою в 1915 году с 25 мая по 20 июня. Под Варшавой и впоследствии в Ломжинской губернии под островом, и потом заболел, и лежал у вас в лазарете в Сушневе, и потом, как вышел из лазарета и меня отправили на Кавказ, и я попал в 16 Кавказский полк и участвовал в бою под Эрзерумом 9 февраля и теперь нахожусь на отдыхе и прошу вас, наши благодетители, выслать к светлому Христову Воскресению белья на перемену грязи. Что милость ваша так не оставит моей просьбы выслать белья хоть пару»¹⁵.

Морской Кадетский Корпус окончил Сергей Сергеевич Головнин. 23 июня 1910 г. он был переведен на крейсер 1-го ранга «Олег» и 10 апреля 1911 г. произведен в корабельные гардемарины с зачислением в 1 Балтийский флотский экипаж. 12 мая 1911 г. приказом начальника действующего флота Балтийского моря назначен на броненосный крейсер «Громобой», 16 декабря приказом Командующего Морскими Силами Балтийского моря №631 назначен в учебный артиллерийский отряд, 14 февраля 1913 г. получил приз за отличную стрельбу. 21 февраля 1913 г. пожалован светло-бронзовой медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

22 марта 1915 г. Высочайшим приказом по Морскому Ведомству №1393 произведен в лейтенанты. С 31 марта 1915 г. ревизор на канонерской лодки «Кореец». 19 августа 1915 г. приказом Командующего флотом Балтийского моря назначен на Приморский фронт Морской крепости Императора Петра I и назначен старшим офицером 18 роты на батарее №36.

¹² СПб Ф АРАН, ф.246, оп.4, №168, Письма солдат и офицеров из лазарета и плена Лихачевой Наталье Геннадиевне, 1914-1917 г. С. 68.

¹³ Там же, С. 76.

¹⁴ Анна Тимофеевна Карпова, рожд. Морозова (1849-1924), дочь купца 1-ой гильдии Тимофея Саввича Морозова и жены его Марии Федоровны рожд. Симоновой, жена Геннадия Федоровича Карпова.

¹⁵ Там же. С. 92.

Борис Головнин

Николай Головнин

Сергей Головнин

Михаил Головнин

Кадет Сергей Головнин

Сергей Головнин с супругой
М.А. Крамаревской

13 октября 1915 г. за храбрость и мужество, проявленное при выполнении операции, сопряженной с явной опасностью и имеющей большое боевое значение, награжден орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом. 7 октября 1915 г. назначен командиром 1 роты и батареи №32 с отчислением от должности старшего офицера 3 роты. 27 декабря 1915 г. назначен в службу связи Балтийского моря. 30 июля 1916 г. за самоотверженное мужество и прилежные труды в обстановке военного времени награжден орденом Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. 30 апреля 1917 г. приказом Командующего флотом переведен с Приморского фронта в отряд судов охраны Ботнического залива. 14 мая 1917 г. переведен на сторожевое судно «Колчак», 23 июня назначен старшим офицером заградителя «Ильмень». 15 апреля 1918 г. временно вступил в командование заградителя «Ильмень». 14 июня 1918 г. окончил теоретические курсы «Техники путей сообщения» при Союзе «Труд и Знание». 22 июня 1918 г. назначен 1-м помощником командира крейсера «Олег». 30 июня 1916 г. вступил в

законный брак с девицей Ирэнной Яновной Вейтко, которой от роду 18 лет, вероисповедания римско-католического¹⁶.

Летом 1979 г. Ирэна Яновна, по туристической путевке, прилетела к семье Головниных в Ленинград, и долго рассказывала, что в 1918 году она, вместе с мужем, добралась до Омска, где они встретили Михаила и Бориса Головниных и Мишу Смольянинова. Там вступили в Белую армию адмирала Колчака. Вместе с Сергеем Головниным Ирэна Яновна участвовала в попытке освобождения Царской Семьи в Екатеринбурге, затем вместе отступали к Тихому океану. В неразберихе военного времени где-то под Читой Сергей и Ирэна потеряли друг друга. Думая, что муж погиб, Ирэна Яновна прибыла во Владивосток и далее в Японию, а оттуда во Францию. В Париже познакомилась с поляком Барановским и вышла замуж. Работала научным сотрудником в Лувре и на последнем пароходе в 1940 году при подходе немцев сумела добраться до Англии.

В Англии Ирэна работала научным сотрудником в Британском Музее в Лондоне, и только на старости лет, решила приехать в СССР. В 1979 г. она посетила Москву, где встретила дочь Сергея Головнина от второго брака, и только от неё узнала, что Сергей был ранен, долго болел, но добрался до Москвы, где был выдан матросом, с которым служил в Первую мировую войну на Приморском фронте, схвачен НКВД и в 1938 г. вместе с братом Михаилом расстрелян. Ирэна Яновна подарила семье Головниных золотую запонку своего мужа, а вторую запонку подарила Милице Борисовне Зеленой (Головниной)¹⁷, дочери Бориса Сергеевича Головнина, с которым в бурных 1918–1919 годах воевал против заговорщиков её Сергей. Ирэна Яновна скончалась в Лондоне в 1983 г.

Дочь Сергей Сергеевича от второго брака Светлана написала воспоминания об отце, в которых она сообщает, что в 1918 г. Сергей и его братья Михаил и Борис воевали в войсках генерала О.В. Каппеля. В 1919 г., когда шли бои за город Иркутск, Сергей Головнин заболел тифом, местные жители вылечили его народными средствами. После болезни Сергей обосновался в Забайкальском округе. Устроился на работу начальником строительства, занимался проектированием мостов и составлением отчетов. 16 мая 1927 г. на Борзе¹⁸ зарегистрировал брак с Марией Алексеевной Крамаревской (род. 18 мая 1905–?). 29 июля 1929 г. в Чите в семье родилась

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. №912, Формулярный список лейтенанта С.С. Головнина за 1918 г.

¹⁷ Милица Борисовна Головнина (18.07.1910–12.08.2000, Новодивеево, США), жена Глеба Семеновича Зеленого (4.09.1904–14.05.1973, Новодивеево), гардемарина, председателя Общества морских офицеров в Нью-Йорке. – прим. ред.

¹⁸ Река в Забайкальской области, приток Аргуни – прим. ред.

дочь Елена, а 17 марта 1935 г. в Сочи Светлана. В 1936 г. семья переезжает в поселок Тарасовка Московской области, где Сергей устроился на работу старшим инженером треста «Теплоэнергострой» Наркомтяжпрома СССР.

Из Центрального архива ФСБ 28 декабря 2009 г. были получены сведения о С.С. Головнине: «На Ваше обращение от 1 декабря 2009 г. сообщаем, что в Центральном архиве ФСБ России хранится архивное уголовное дело в отношении Сенина Т.Ф. (Головнин С.С.). В материалах дела имеются следующие сведения: Сенин Тихон Федорович (он же Головнин Сергей Сергеевич), 1890 г. рождения, уроженец деревни Можары Можарского района Московской области, русский, беспартийный, работал старшим инженером треста «Теплоэнергострой». Арестован органами НКВД СССР 6 февраля 1938 г. по подозрению в шпионской деятельности. По приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 27 сентября 1938 г. на основании ст. 58 п.п. 1а, 8 и 11 УК РСФСР Сенин Т.Ф. (он же Головнин С.С.) приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Предположительным местом захоронения является территория бывшего совхоза «Коммунарка» Московской области. Заключение Главной военной прокуратуры от 20 июля 1992 года Сенин Т.Ф. (он же Головнин С.С.) – реабилитирован».

В 1945 г. после окончания средней школы Елена поступила в Московский институт инженеров землеустройства на факультете «Землеустройство» по специальности «Прикладная геодезия», далее была направлена в Польшу на работу, где у неё 14 июля 1953 г. родилась дочь Ольга. По окончании срока действия контракта их направляют на работу в Казахскую ССР, 10 мая 1956 г. родилась дочь Татьяна. До 1980 г. Елена жила в Казахстане, потом переехала в Москву. 4 февраля 1984 г. Елена умерла и была похоронена на Митинском кладбище города Москвы. Светлана окончила среднюю школу в Сочи, и в 1956 г. приехала к Елене в Алма-Ату, где училась в Горнометаллургическом институте, получила специальность горный инженер-геолог и в течении 9 лет работала в Восточном Казахстане. 5 сентября 1965 г. у нее родилась дочь Елена, в 1970 г. Светлана переехала из Казахстана в Сочи и работала по специальности в области инженерной геологии в Изыскательской экспедиции.

Петр Сергеевич Головнин с 1913 г. был управляющий Коноваловского завода на реке Чусовой и в 1918 г. был расстрелян на берегу реки чекистами. Вдове его Любови Платоновне вернули папаху и обручальное кольцо и она осталась одна с пятью мальчиками на руках, но сумела обратиться в Омск, где встретила Бориса Головнина.

М.С. Смольянинов

Героическими подвигами в I мировую войну и Гражданскую войну прославился двоюродный брат Сергея, Бориса, Михаила, Петра Сергеевичей Головниных **Михаил Сергеевич Смольянинов** (род. 27 сентября 1890 – † март 1919). Он родился в селе Губкино Спасского уезда Рязанской губернии, воспитанниками при крещении были Борис Константинович Смольянинов и жена отставного гвардии штабс-капитана Елена Николаевна Михайлова. В 1909 г. Михаил окончил Орловский Бахтина кадетский корпус, в 1912 г. Михайловское артиллерийское училище, Из училища выпущен подпрапорщиком в 13-ю артиллерийскую бригаду в Севастополь, откуда был откомандирован в Гатчинскую авиашколу. Присвоены звания: подпоручика 6 августа 1912 г, поручика 31 августа 1914 г, военного летчика 06 марта 1916 г, штабс-капитана 25 ноября 1916 г.

После окончания Гатчинской воздухоплавательной школы служил в авиации в Севастополе. Участник 1-й Мировой войны. Во время полета был ранен в ногу оружейной пулей. 10 ноября 1915 г., возвращаясь после трехчасовой разведки, «упал с аэропланом с высоты 200 метров; получил ушибы локтевого и коленного суставов. Доставлен в лазарет в бессознательном состоянии». Имел Георгиевское оружие за храбрость. С 27 марта 1917 г. – командир 1-го Туркестанского корпусного авиационного отряда. В 1917 г. не захотел примкнуть к революции, и улетел на своем самолете через фронт в Салоники к союзникам, летел около 10 часов на самолете «Альбатрос» и побил при этом рекорд дальности полета на самолетах этого типа. Об этом перелете писали газеты:

«...30 мая 1917 г. летчик 1-го Туркестанского авиаотряда штабс-капитан Михаил Сергеевич Смольянинов вылетел на трофейном самолете «Эльфауге» на разведку, не вернулся на свой аэродром Кременец, а приземлился в городе Солунс (Салоники), сделав по пути одну посадку в Румынии. Самовольный перелет к союзникам был вызван нежеланием штабс-капитана, примириться с обстановкой, сложившейся в армии после свержения монархии. В Салониках Смольянинов продолжил службу на стороне союзников, а в конце августа снова вернулся в Россию, совершив при этом безостановочный перелет из Салоников в Белград (Бессарабия).»¹⁹.

Газеты писали: «Пилотом этого «Шнейдера» был наш русский летчик Смольянинов, совершивший на нем обратный перелет из Салоник в Белград. К англичанам он отправился месяца три назад, чтобы с ними вместе сражаться на Салоникском фронте. Они не только предложили ему перекрасить опознавательные русские круги в свои цвета, но и наложили на него гораздо большую, и наиболее опасную нагрузку боевых полетов. Разочаровавшись в этих доблестных союзниках, Смольянинов ночью, закрасив с досады английские цвета подручной светлой краской, смело пустился в обратный путь. Лишь в полете, пролетая над всей Болгарией, он сознал свою сугубую опасность на случай вынужденного спуска, так как его могли бы расстрелять при вынужденной посадке, как шпиона. Тем не менее, это принесло ему пользу, так как его никто не обстреливал на пути, боясь ошибок. Однако нельзя не признать, что такая маскировка обоюдоостра»²⁰.

Вернувшись в Россию, Смольянинов отправился на Восток. С началом Гражданской войны он был назначен начальником авиации в армии генерала Пепеляева, затем служил у Колчака²¹, где и погиб 20 мая 1919 г. В поминальной статье отмечалось:

«Памяти друга, военного лётчика полковника Смольянинова.

Есть люди, которых не удовлетворяют обычные жизненные пути, мужественное и страстное сердце которых стремится к новому и неизведанному, двигающему нас вперед. К такой породе людей относился и наш товарищ, кадет-орловец 60-го выпуска (1909) Миша Смольянинов – серьезный, спокойный, приветливый, аккуратный и подтянутый кадет, с приятным миловидным лицом. В то время как шумная кадетская толпа занималась своими обычными суетными делами, Мишу Смольянинова мы

¹⁹ Новое время. 1917, 15 июня; ЦТВИА. Ф. 2008. №2005.

²⁰ Иванов Б. Борьба с воздушным врагом. М.: ГИЗ, 1930.

²¹ Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 7. Рязань, 2011. С.116–139.

привыкли видеть сидящим за партой, углубленным в сложные математические расчеты, которыми он стремился подкрепить технические изобретения, родившиеся в его мозгу. При этом он всегда, в муках творчества, нещадно тер лоб и ворошил белокурый бобр. Свою тягу к новому, к новым открытиям и изобретениям, Миша надеялся удовлетворить на морской службе, но в Морской корпус ему попасть не удалось, так как на медицинском осмотре у него были обнаружены признаки дальтонизма, который он после этого настойчиво старался преодолеть, часами перебирая и раскладывая цветные шерстинки, в надежде приучить глаза к их оттенкам.

Потерянная морская стихия, однако, нашла замену в другой, не менее, а может быть, более манящей стихии, - стихии воздуха. Ко времени выхода М.С. Смольянинова из корпуса, Русская авиация уже становилась на твердую почву, и он, юнкером Михайловского училища, пользуясь своим родством с начальником авиационного отдела Гатчинской Воздухоплавательной школы полковником С.А. Ульяниным, стал частым посетителем Гатчины, жадно знакомясь с тогдашними достижениями авиационного дела. Отбыв обязательный строевой стаж в 13-й артиллерийской бригаде, он поступил в Авиационную школу, где, во время одного из учебных полетов, сломал ногу и после всегда ходил с палкой.

Началась война, и М.С. Смольянинов выдвинулся в первые ряды блестящих русских летчиков, участвуя во многих воздушных боях и выполняя ответственные боевые задания, за которые он был награжден многими боевыми орденами, включая Георгиевское оружие.

Революция прервала нормальный и славный путь доблестного русского офицера. Смольянинов не мог мириться с постыдным бездействием, на которое обрел его распад Русской армии. Желая продолжать борьбу, он принял смелое решение — перелететь на ближайший от места его службы союзный фронт, каковыми были Салоники. На своем немецком трофейном «Альбатросе», без посадок, он перелетел над неприятельской территорией и фронтом, подвергаясь обстрелу (был легко ранен) и, достигнув цели, явился в распоряжение командира Особого Русского Экспедиционного Корпуса в Македонии генерала Дитерихса. Если вспомнить все несовершенство тогдашних летательных аппаратов и всю необычность далекого беспосадочного полета над вражеским расположением, то станет понятной исключительность подвига бесстрашного летчика, подвига, который до сих пор сохранился в памяти боевых товарищей М.С. Смольянинова.

На Македонском фронте, состоя в авиационных частях союзных войск, он принял активное участие в воздушных операциях, проявив себя все тем же искусным и бесстрашным летчиком. За свои боевые подвиги он получил иностранный орден.

Однако беспокойное сердце орловского кадета звало его на Родину, и когда, под впечатлением корниловского выступления, ему показалось, что Русская армия возрождается, он испрашивает разрешения вернуться в Россию и, получив его, тем же необычным путем, на своем самолете, возвращается домой.

Крах всех надежд на восстановление Русской воинской силы заставил Смольянинова искать новых путей для продолжения службы России. Он, вместе с сербскими частями (добровольцами из пленных), перебирается в Сибирь, а затем в Пекин, где тщетно обивает пороги разных союзных миссий, пытаясь получить разрешение на отправку на Западный союзнический фронт.

Не добившись такого разрешения и бросив в лицо союзным военным бюрократам свой иностранный орден, он включается в белую борьбу в Сибири, командуя авиационным отрядом в армии ген. Пепеляева. В первом полете очень несовершенный аппарат, на котором летел Смольянинов, по неизвестной причине загорелся, и доблестный офицер трагически погиб, как гордый орел, опаливший свои могучие крылья. Гибель его случилась в мае 1919 года, в районе между Пермью и Глазовым, у станции Верещагино. Погребен он был у той же станции, и в гроб была положена его верная палка. При погребении присутствовал двоюродный брат героя, старший лейтенант Головин.

Миша Смольянинов погиб 29 лет. Жизнь его была недолгой, но насыщенной славными и яркими делами, проникнутой напряженным духом, который отличал старых русских кадет. В славном созвездии кадетских жизней, отданных на алтарь Отечества, короткая жизнь Миши Смольянинова будет, незримо и невидимо для многих, сверкать чистой и немеркнувшей звездой. Вечная слава и вечная память да будут ему и всем верным русским людям, разделившим его судьбу. С любовью и гордостью мы, его сверстники и товарищи по незабываемым кадетским дням, в год тридцатипятилетия его славной смерти, – склоняем свои седые головы над его далекой, потерянной и покинутой, но незабытой могилой»²².

Сослуживец Михаила вспоминал:

«Для ознакомления с VIII корпусным авиационным отрядом, который включился отныне в состав моего дивизиона, я вылетел в его расположение. Это был образцовый разведывательный отряд. Его возглавлял неустрашимый и настойчивый в выполнении боевых задач начальник – военный лётчик штабс-капитан А.И. Олейник.

²² Кузнецов В., Месняев Г., Смольянинов С., Шатилов В. Военная быль (Париж). 1954. №11. С. 24

Здесь я познакомился с интересным и оригинальным представителем русской разведывательной авиации – военным лётчиком поручиком М.С. Смольяниновым, летавшим с протезом. При каких обстоятельствах он потерял ногу – мне неизвестно, но то, что он продолжал полёты (да ещё какие!) после постигшей его катастрофы – красноречивее всяких слов говорило о его отношении к авиации. Смольянинов питал особое пристрастие к немецким пленным аэропланам. Я застал его на новом «L.V.G.», на котором он летал до конца войны, а в 1917 году совершил перелёт через всю Болгарию на Салоникский фронт и обратно.

По натуре Смольянинов был замкнут и угрюм, но свои боевые обязанности он выполнял спокойно, непоколебимо, несмотря ни на какие трудности, считая, что этим выполняет свой священный долг перед Родиной. За всё это Смольянинов пользовался заслуженным уважением и всеобщей любовью в отряде.

Как-то меня вызвал к прямому проводу командир XI авиационного дивизиона. «У аппарата капитан Степанов», – прочёл я на ленте телеграфа «ЮЗА». Простите, что вас беспокою, но у меня несчастье с VIII отрядом, – сказал Степанов, – там начальник и все офицеры поссорились со своими солдатами, и мне никак не удаётся их примирить. Умоляю вас, помогите мне в этом. Ведь это прекрасный отряд, и очень важно, чтобы он мог работать нормально. В тот же день, после обеда, я отправился в VIII корпусной отряд. Здесь все офицеры-лётчики были мне знакомы. Не было только капитана Олейника, который теперь командовал VI авиационным дивизионом на левом фланге Румынского фронта. Во главе VIII отряда стоял штабс-капитан Смольянинов.

Я попросил его собрать всех солдат двумя группами, отделив мотористов от остальной команды отряда, и сказал, что говорить с рядовыми буду в отсутствие офицеров. Когда солдаты собрались, я обратился к ним со следующими словами: «Прежде всего, вас прошу быть совершенно откровенными и правдивыми со мной. Вы должны, открыто объяснить, что у вас произошло в отряде. Почему появились какие-то нелады между вами и офицерами? Разве ваши офицеры теперь стали другими, хуже, чем они были раньше»? Никак нет! – дружно ответили рядовые. Если это так, то мне непонятно, что же вам теперь в них не нравится? Они сторонятся нас, будто мы для них стали хуже! – бойко заявил один из разбитных солдат. Ну, если ничего плохого у вас с офицерами не было, то это ещё поправимо, – сказал я, – надеюсь, что жизнь в отряде наладится. Отныне вы, как полноправные граждане нашей свободной родины, должны жить её интересами. Война ещё продолжается. Перед нами стоит враг, вооружённый до зубов, а следовательно, наша авиация должна быть по-прежнему бдительной и бое-

способной. Не нарушайте же и вы неладными с офицерами боеспособности своего славного отряда.

Разговор с мотористами был проще. Впрочем, отношения между офицерами и мотористами оставались хорошими.

А вот с офицерами разговаривать было уже труднее, но мне всё же удалось убедить их и внушить, как надо вести себя теперь с солдатами. Труднее всего было сломить начальника. Сурово и требовательно относясь к самому себе, Смольянинов никак не мог понять, как это в отношениях с подчинёнными должна проявляться какая-то гибкость. Примирив поссорившихся, я уехал из отряда²³.

20 мая 1919 года. Приказ №22 по Авиационной группе Сибирской Армии, станция Верещагино. 1. Сего числа, в 5 часов утра, самолет «Альбатрос» №797 («Мерседес» 127 НР №23377) во время перелета со станции Верещагино на станцию Кез, командира АГ СА, военного лётчика, подполковника Смольянинова на высоте 600-700 метров от неизвестной причины загорелся на 327 версте Пермской железной дороги. Летчик выпал из перевернувшегося аппарата на той же высоте и разбился насмерть, самолет сгорел. Выдержка из разговора по прямому проводу: у аппарата Командир 2-го Сибавиаотряда штакап Ильин и в Омске Начвоздухфлотверх полковник Бойно-Родзевич. В 5 часов утра 20 мая перелет полковника Смольянинова на Альбатросе–Мерседес 127 Верещагино–Кез. Самолет загорелся вблизи разъезда 28 на высоте 800 метров. Полковник Смольянинов, выброшенный с самолета с 600 метров, разбился насмерть. <...> Прошу приказаний, где хоронить тело. Желательно в Перми при армии. Средств для погребения в Управлении, и цинкового гроба нет. Прошу содействия или разрешения временно использовать технический аванс. Укажите размеры. На имущество Комиссия составила акт. Письма, документы, другие бумаги для передачи матери покойного, согласно его последней словесной воле, переданы под расписку в акте военлёту прапорщику Бердникову. Вещи Смольянинова сданы двоюродному брату лейтенанту флота Сергею Сергеевичу Головнину»²⁴.

Сохранились небольшая часть дневников Михаила Смольянинова: надпись на титуле тетради №8: «В случае моей гибели прошу надёжным способом переслать матери: «город Михайлов Рязанской губернии, Софии Петровне Смольяниновой (Нарышкиной)»:

²³ Ткачёв В.М. Крылья России. Воспоминания о прошлом русской военной авиации 1910 – 1917, СПб, 2007.

²⁴ РГВИА, Ф. 493. Оп. 3. Д. 129. Л. 136

Запись от 14 июля 1918 г. Во время посещения Порт-Артура:

«<...> Я долго искал могилу двоюродного брата, полагая, что и его тело было перенесено с форта Tung-Shi-Kuan-Shan, и не ошибся: на одном из серых каменных крестов, подле небольшого обложенного камнями холмика и кустов акации, прочёл: «зауряд-прап. 25 в.с.с.п.²⁵ Полозов и Смолянинов (фамилия неверна) † 11 - XI – 1904 г.» (он - кадет, доброволец). Далее пошёл по бывшим позициям к северному форту этого же названия. <...> Бетонные массивы рассыпались, потрескались, осели. Контр-эскарповая галерея в восточном фланге форта в одном месте сломалась пополам. Тыльное убежище обвалено, засыпано землёй. На одном его обломке - памятник-obelisk: здесь были убиты генерал Кондратенко и прочие присутствовавшие, в том числе и мой двоюродный брат²⁶. <...>

Запись от 9.09.1918 по пути из Японии в Корею:

Немного поспал, проснувшись около 7 часов, увидел, что мы шли вблизи острова Цусима. Где-то под нами лежат уже 13 лет наши корабли Балтийского флота, и среди них эскадренный броненосец «Князь Суворов», с двоюродным моим братом, мичманом Головниным²⁷.

Запись от 6.11.1918, Владивосток:

Командир миноносца, он же командир минного дивизиона, лейтенант Дрейер²⁸, сказал мне, что дней 10 назад был здесь лейтенант Головнин, мой двоюродный брат, а теперь он уехал в Омск. Я очень сожалел. Моряки самочинно отменили беспогонную форму Керенского, снова надели кокарды и погоны, мне это нравится: старая форма освящена веками, и менять её не следует. <...> Вечером я был поражён неожиданным входом в наш вагон-столовую Серёжи Головнина. Он приехал из Харбина и случайно услышал здесь мою фамилию. Он только в сентябре перебрался через «фронт», в Омске нашёл еще двух своих братьев. Служил в Петрограде на крейсере «Олег» старшим офицером, сохраняя всё время с командой великолепные отношения. Матросы на кораблях держатся за своих офицеров и критически настроены к Советской власти. Убийства флотских офицеров совершены, главным образом, береговыми командами,

²⁵ 25-й Восточно-Сибирский стрелковый полк

²⁶ 2 декабря 1904 г. на II-м форте при разрыве снаряда были убиты душа обороны Порт-Артура генерал Роман Исидорович Кондратенко (1827–1904), подполковник Науменко, инженер-подполковник Рашевский, инженер штабс-капитан Зедгенидзе, штабс-капитан Кавицкий, штабс-капитан Триковский, поручик Сенькевич, зауряд-прапорщики Смольянинов и Неелов.

²⁷ Вахтенный офицер мичман Дмитрий Сергеевич Головнин 2-й

²⁸ По-видимому, лейтенант Дмитрий Александрович фон Дрейер (1889 – после 1938). Окончил Морской корпус (1911). С 30 июня 1918 г. в Сибирской флотилии – прим. ред.

часть которых живет теперь на судах в Кронштадте. Из 8000 офицеров Балтийского флота было убито всего лишь около 80. Газеты, по его словам, страшно всё искажают, передают тенденциозно. В России не так уж плохо живётся. Плохо приходится только офицерам. Недавно в Петрограде была произведена регистрация офицеров, после чего 3,5 тысячи из числа зарегистрировавшихся были посажены на баржи и потоплены вместе с ними. Много офицеров служит в Красной армии. Все штабные должности заняты офицерами Генерального штаба. Войска постепенно налаживаются. Крестьянство к форме правления относится пассивно. Красноармейцы удерживаются в войсках только высоким содержанием, готовым столом и обмундированием, всё это очень хорошо у них организовано. В народе сильно возросла религиозность. Урожай в России будет средний, а в Бессарабии и на юге – редкий по величине. Всё же хлеба недостаёт, и в Петрограде его частично заменяют селёдкой. Масло в Петрограде дешевле, чем здесь, как и материя и пр. Обед в первоклассном ресторане «Медведь» стоит 30 руб., с кофе, и очень хороший. Одежда стоит дешевле, чем тут. Серёжа был очень удивлён, совсем не найдя здесь такого рая дешёвых продуктов, о котором рассказывают в Советской России; и если бы не хлебный вопрос, жизнь там была бы дешевле. Бежать его заставили недостаток хлеба и положение офицерства – когда неизвестно, будешь ли жив завтра. Он был начальником штаба отряда некоего Степанова, оперировавшего в Вятской губернии. Отряд был «1-ым Продовольственным полком», посланным для реквизиции продуктов из Москвы, состоял, главным образом, из матросов и взбунтовался против Совдепии²⁹. Среди офицерства и интеллигенции в России заметен сильный поворот в сторону Германии, вызванный инертностью «союзников» в помощи. По его словам, если бы там были более осведомлены об отношении к России иностранцев здесь, германофильство развилось бы в ещё большей степени. О том, что делается здесь, в Советской России осведомлены весьма и весьма скудно. Там всей страной правит Ленин, исполнителем же его и вдохновителем является Троцкий, в котором приходится признать государственного человека.

Все мои взгляды вполне совпали с взглядами Серёжи. «Красильники», имение его отца, совершенно целы, и это почти единственное имение в Рязанской губернии, которое уцелело. Усадьба оставлена целиком, и при ней 25 десятин земли с необходимым для её обработки инвентарём. Все

²⁹ Имеется ввиду вспыхнувшее в августе 1918 г. на юге Вятской губернии и через две недели подавленное большевиками восстание Первого Московского продовольственного полка, до восстания исправно грабившего местное население (командир полка А.А. Степанов) – см. *Казиков Д.Н.* Слово о «Степановском» мятеже // ИДНАКАР. 2014. №1(18). С. 100–112. – прим. ред.

его родственники живы, и он успокоил меня относительно моих, говоря, что в Красной России живётся далеко не так плохо, как говорят и пишут пристрастные люди. Все его рассказы были для нас каким-то откровением. До глубокой ночи провёл я с ним время в разговорах.

Привожу выдержку из местной социалистической «Далёкой Окраины», вполне рисующую основания, на которых строится Новая Россия. Может быть, это так только здесь, на Дальнем Востоке, западнее же лучше, - надеюсь, что посмотрю сам. «Если большевизм привёл к гибели и разрухе, то почему деятели царского режима, приведшие в своё время к гибели страну, теперь окажутся более полезными и более способными к творчеству? Пока они приступают к работе по старому шаблону. Мы за эти годы научились многому, но вот претендующие на управление всей страной, на диктатуру «буржуазии и бюрократии», – почему не научились они?!». Что это так, достаточно видно из написанного мной в этой тетрадке. Я желаю, чтобы Молодая Россия строилась на новом фундаменте молодыми свежими работниками, принимая во внимание ошибки, сделанные их предшественниками. Только такая Россия будет иметь великое будущее.

Запись от 22 ноября 1918 года, Омск.

Был сегодня у двух других своих двоюродных братьев-кавалеристов, братьев Серёжи Головнина. Служат оба по части конского ремонта. Как-то они вошли в компанию с каким-то предпринимателем и купили у правительства на Алтае 900 кв. вёрст золотых приисков. Видел я пробу, намытую на одной из заимок: очень богатая. Имеют они здесь и своих лошадей, которых пускают на бега, побывая всех местных.

Запись от 23 февраля 1919 года:

Лично я всегда чувствовал внутреннюю антипатию и к революционерам, и к их противоположности, их расстреливающим и хвастающим расстрелами. Думаю, что это происходит потому, что как те, так и другие используют насилие. Во времена Великой французской революции Бурбоны бежали от революции, предоставив народ анархии. В этом я обвиняю себя и всех подобных мне и извиняю себя только тем, что «бежать» меня заставило единственное стремление – продолжать войну с Германией. В себе я ощущаю все недостатки русского человека и все его достоинства, т.к. в жилах моих течёт только русская кровь. Поэтому я и люблю русский народ и рад, что я русский, со всеми характерными для нас качествами. Свою чрезвычайную непрактичность (я даже не умею поставить самовар) я унаследовал от отца, либерализм – от деда, Константина Николаевича Смольянинова (наделение им крестьян после освобождения их), от одного из прадедов – масона («Война и Мир» Толстого) и некоторых других представителей рода моего по отцу. С материнской стороны, нарышкинской, я унаследовал резкость суждений, прямоту (дед, Пётр Николаевич, по семей-

ным рассказам, служа в одном из гвардейских конных полков, замахнулся шашкой на какого-то Великого Князя, а родной дядя, Александр Петрович, бывший якутским вице-губернатором, не был в чести у правительства за прямоту). От обоих родов – доброта характера, некоторая склонность к идеализации людей, которых я люблю, скорее, как представителей человечеств, чем как отдельных лиц.

Отец Михаила Сергеевича Смольянинова, скромный служащий страхового отделения Рязанской губернской управы в г. Михайлове с окладом 40 рублей в месяц губернский секретарь **Сергей Константинович Смольянинов** (22.05.1860, село Кирицы – 1922) в 1914 г., в возрасте 54 лет пошел добровольцем на фронт и был назначен рядовым в 161-й пехотный Александропольский полк 41-ой пехотной дивизии в команду разведчиков. За боевые отличия произведен в унтер-офицеры и награжден солдатским Георгиевским крестом 4 ст. Во время одного из наступлений вырезал 13 австрийских фугасов, заложенных под мост, за это произведен в прапорщики. 11 мая 1915 г. под Остроленкой Радомской губернии С.К. Смольянинов был ранен в руку, по выздоровлении вернулся в полк. Получил чин подпоручика, затем поручика, был награжден орденом Св.Анны 4 ст. и Св.Станислава 3 ст., был представлен к ордену Св.Владимира 4 ст. В 1916 г. во время Брусиловского наступления под Бугаем получил сильную контузию и был комиссован. В 1918 г. отправился к генералу Корнилову в Добровольческую армию. Умер С.К. Смольянинов в 1922 г. от столбняка. Жена – Софья Петровна Нарышкина, дочь майора Петра Кирилловича и Елизаветы Александровны Нарышкиных³⁰.

В Мировой войне принял участие и полковник **Евгений Николаевич Смольянинов** (род. 28.11.1867 – † после 1925). Евгений Николаевич обучался во 2-м Московском кадетском корпусе, затем в Михайловском артиллерийском училище. С 1889 подпоручик 3-й гренадерской артиллерийской бригады, стоявшей в Саратове, а затем переведенной в Рязань. Отставлен от военной службы в чине полковника в 1904 году после чего служил председателем Спасской уездной управы. В сентябре 1914 г пошел на фронт и был направлен в Новогеоргиевскую крепость, по взятии ее немцами 6.08.1915 г., попал в плен и отправлен в Штральзундский лагерь военнопленных, где организовал библиотеку и читал лекции по сельскому хозяйству. В конце 1916 г. эвакуирован в Данию. В конце июля 1918 г. вернулся в Россию, жил в своей усадьбе. С 5 августа 1918 г. заведующий канцелярией, а с 30 августа – и.д. зав. торговым отделом рязанского губ-

³⁰ Рындин И.Ж. Цит. соч. Вып. 7. Рязань, 2011, «Смольяниновы». С.116–139.

продукта. 8 мая 1919 г. как специалист-практик сельского хозяйства мобилизован Рязанским губземкомом на должность зав. снабжением Красной армии в период наступления Деникина на Южном фронте. После демобилизации состоял управделами рязанского губземкома. 18 июня 1921 г. уволен по болезни. Жена Мария Николаевна Смольянинова (26.12.1874–1931), дочь Николая Владимировича Смольянинова³¹.

Вот такими бравыми, боевые офицерами были Головнины и Смольяниновы. Владимир Николаевич Смольянинов второй, известный деятель Саратовской ученой архивной комиссии, один из издателей архива кн. А.Б. Куракина, 30 ноября 1890 г. оставил памятную запись на обложке I тома «Архива села Надеждина»: *«Высокопочтимому родичу Николаю Владимировичу Смольянинову от одного из составителей, заведывающего Куракинским архивом, Владимир Ник. Смольянинов. Кто не интересуется своими предками, тот дает этим право потомству забыть и о нем самом. Дай Бог, чтобы род Смольяниновых, также Рюриковичей, изданием своей родословной, оставил по себе подобную же память в истории».*

³¹ Рындин И.Ж. Там же..

О ПЕРЕМЕНЕ ПОДДАННЫМИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НЕМЕЦКИХ ФАМИЛИЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Начавшаяся война с Германией вызвала в стране самые разные проявления патриотизма.

Когда с балкона Зимнего дворца Николай II объявил подданным о начале военных действий и начался молебен о даровании победы, то огромная толпа народа встала на колени. Известно о многих добрых делах, которые совершались разными людьми во имя победы над врагами.

Однако война вызвала и истерические формы проявления патриотизма: разгром немецкого посольства на Исаакиевской площади, погромы в магазинах, которые содержали немцы, другие публичные акты проявления антинемецких настроений.

Одной из форм проявления патриотизма стала перемена россиянами немецкого происхождения своих по-немецки звучащих фамилий на русские. Это делалось путем подачи прошения на Высочайшее имя, для чего существовала особая Канцелярия. Сейчас делопроизводство Канцелярии находится в Российском государственном историческом архиве и составляет особый фонд 1412 (Канцелярии по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых)¹. Всего в нем насчитывается около 58 тысяч дел, начиная с 1860 года.

В фонде сосредоточены прошения (как от мужчин, так и женщин) разных сословий об узаконении внебрачных детей, об усыновлении детей, о расторжении и заключении браков, а также о перемене фамилий.

Особенное значение перемены фамилии для генеалогических исследований понятно, поэтому к решению вопроса подходили серьезно. В сохранившихся архивных делах, помимо самого прошения, отложилось и другие документы: метрические свидетельства, формулярные списки, отзывы начальства, если проситель находился на службе, согласие на перемену фамилии супруги (супруга) и совершеннолетних детей и т.д.

С прошением на Высочайшее имя о перемене фамилий обращались и до начала Первой мировой войны. Некоторые просили переменить фамилию по причине ее «неблагозвучности»: с такой просьбой обращались, например, носители таких фамилий как Барбос, Баран, Бардак, Беловошкин. Братья Лев и Евгений Желтобрюховы просили изменить им фамилию на

* Алла Владимировна Краско, член-учредитель и вице-президент РГО, сотрудник Института генеалогических исследований.

¹ РГИА. Ф. 1412.

Белоручевы, подполковник Лизоблюдов просил разрешить сменить ее на фамилию Лидов.

О перемене фамилии просили и по другим причинам. Так, в 1889 году об этом просил крестьянин Иосиф Иванов Петров-Безотчества, в 1904 году крестьянин Ярославской губернии Яков Плач-Кобыла, в 1908 г. мещане отец и сын Безпрозванные. В 1917 году инженер-механик Федор Семенов Нелепа просил разрешить принять ему фамилию Потемкин и т.д.

С началом Первой мировой войны таких прошений стало значительно больше. Точной статистики нет, тем более что, по всей видимости, далеко не все дела дошли до нашего времени. Это видно, например, при сравнении дел из фонда 1412 и делами фонда 1343 (описи 43, 50 где также сосредоточены дела о перемене фамилии дворянами).

Дела с прошениями о перемене фамилии в фонде Канцелярии по принятию прошений организованы по принципу алфавита фамилий просителей. Мною сплошь просмотрены описи на буквы А и Б, другие описи – частично. Приведем немного статистики. Из 736 дел описи 1 (буква А) за период 1914–1917 гг. около 20 – это прошения о перемене фамилии немецких на русские. В описи 2 (буква Б) из 1600 дел – таких около 100. По сравнению с прошениями о перемене фамилии за другие годы это явление действительно стало массовым.

С прошениями о перемене фамилии с немецкой на русскую обращались офицеры (в чинах от прапорщика до генералов), чиновники (от губернских секретарей до действительных статских советников). Среди них – много педагогов, врачей и инженеров. Это лица, состоявшие на государственной службе.

Но о перемене фамилии просили также крестьяне, мещане, неслужащие дворяне, студенты, женщины – состоявшие на службе или вдовы с детьми.

Просмотренные дела показывают, какую фамилию желали принять просители. Иногда это фамилии жен или матерей (если браки были смешанными), иногда просили разрешить принять фамилию, являвшуюся буквальным переводом с немецкого на русский. Так, в 1916 году Павел Павлович Дервиз стал Павлом Павловичем Луговым.

Интересно проследить аргументацию, которую люди приводили в своих прошениях.

В конце 1915 года с прошением о перемене фамилии обратились братья Асмусы – действительный статский советник Николай и статский советник Петр Асмусы, чиновники Канцелярии Совета Министров². Они

² РГИА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 577.

просили изменить фамилию на Адашевых и приводили такую аргументацию: «...Предки наши – выходцы из Норвегии, в давние времена переселившиеся в Россию, приняли православную веру и русское подданство, Мы родились, выросли, воспитаны, живем в России, после получения высшего образования состоим на государственной службе. Будучи совершенно русскими, тяготимся носить нерусскую фамилию...». Перемена фамилии Асмусам была Высочайше разрешена 27 января 1916 года.

В августе 1914 года подал прошение о перемене фамилии Станислав Францевич Адергольт, римско-католического вероисповедания, учитель Варшавского городского начального училища³. Он пишет в своем прошении: «...По рассказам отца моего прадеды и предки мои носили фамилию Древский, от названия их имения в Силезии Древско <...> Под гнетом германизма они вынуждены были поменять фамилию с польской на немецкую, хотя не переставали быть поляками, сохранили язык и обычаи как самую высшую драгоценность <...> Дед мой Карл более ста лет назад переселился в Петроковскую губернию, женился на русской подданной, двоих детей, в том числе отца моего, он немецкого языка не знал <...> Я обучаю детей славянского происхождения, мне часть приходится переносить насмешки, едкие эпитеты <...> не чувствуя твердой почвы под ногами, ощущаю беспокойство за успех детей моих». Пока дело рассматривалось, Адергольт с семьей перебрался в Москву, и в октябре 1915 года он также получил разрешение на перемену фамилии Адергольт на Древский..

В апреле 1915 года подал прошение житель Батума коллежский асессор Дмитрий Эдгарович фон Бадер, который желал принять фамилию Руссов и отчество Георгиевич⁴. Он писал: «...Покойный отец мой Эдгар-Георг Оттович фон Бадер, офицер гренадерского Фанагорийского полка, в свое время послужил идее освобождения славянских народов <...> После смерти отца я с 6 лет воспитывался матерью, русской и православной, дочерью генерал-майора Тиханова, не зная другого языка кроме русского, научился думать и чувствовать по-русски. Тем тяжелее мне носить немецкую фамилию, столь не гармонирующую с моими чувствами <...> меня могут принять за немца, что для меня невыразимо больно и обидно...». Жена его принадлежала к армяно-грегорианской церкви, была согласна с прошением мужа. Их сын, родившийся в 1914 году, крещен в православии. В ноябре 1915 года фон Бадер по Высочайшему соизволению стал Руссовым.

В марте 1916 года с прошением о перемене фамилии обратился не имеющий чина ученый лесовод Лев Эдмундович Биттнер, помощник де-

³ РГИА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 140.

⁴ РГИА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 50 б.

лопроизводителя Государственного банка⁵. Он желал именоваться впредь Бычковым, поскольку, как сказано в прошении, он «тяготится немецкой фамилией». В октябре того же года он, его жена и сын получили Высочайшее соизволение.

Большинство лиц, просивших о перемене фамилии, принадлежали к христианским конфессиям, однако встречаются случаи, когда меняли свои фамилии и лица иудейского вероисповедания.

В обществе к тем, кто решил поменять фамилию, относились по-разному. Известен случай, описанный в мемуарной литературе. Принц Александр Петрович Ольденбургский, возглавлявший санитарную и эвакуационную часть тыла, вызывал к себе гвардии капитана Анатолия Рейнбота, который в ноябре 1914 года поменял свою родовую фамилию на фамилию жены и стал Резвым. Рассказывают, что принц Ольденбургский выразился примерно так: «Позвать ко мне этого урожденного Рейнбота».

Для генеалогического исследования дела этого фонда чрезвычайно полезны, поскольку содержат обширную «информацию для размышления». Они фиксируют собственно перемену фамилии. В делах содержатся документы по истории данной семьи. Нередко проясняется происхождение того или иного рода. Наконец, эти документы позволяют аргументировано судить об общественных настроениях россиян разных сословий и групп в годы войны с Германией.

В качестве приложения сообщаем номера дел и фамилии просивших о перемене фамилии на буквы А и Б. Некоторые названные дела относятся к более раннему времени (выделены курсивом).

Дела из фонда 1412, опись 1. Буква А.

- Д. 140 – 1914 – Адергольт Станислав, учитель, о перемене фамилии;
- Д. 149 – 1915 – Адлер Гуго, сын отставного статского советника, о том же;
- Д. 203 – 1914 – Айзенштейн Карл, коллежский секретарь, о том же;
- Д. 205 – 1915 – Айхман Сергей, коллежский советник, о том же;
- Д. 206 – 1916 – Айзенштейн Александр, унтерД. офицер, о том же;
- Д. 337 – 1916 – Альперт Петр, бомбардир, о том же;
- Д. 471 – 1904 – *Аптекман Николай, отставной штабс-капитан, о том же;*
- Д. 472 – 1915 – Апфельбаум Ян, инженер, о том же;
- Д. 473 – 1916 – Апфель Константин, личный почетный гражданин,

⁵ РГИА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 832.

о том же;

- Д. 576 – 1915 – Асмус Владимир, подполковник, о том же;
Д. 577 – 1915 – Асмусы Николай, действительный статский советник, и
Петр, статский советник, о том же;
Д. 608 – 1914 – Ауг Павел, капитан о том же;
Д. 609 – 1915 – Аугенберг Александр, прапорщик, о том же;
Д. 610 – 1904 – *Аулейтнеры, о том же;*
Д. 647 – 1917 – *Ашкенази Зигфрид, действительный статский советник,*
о том же;
Д. 733 б – 1916 – Арнольд Николай, прапорщик, о том же.

Опись 2. Буква Б

- Д. 48 б – 1914 – Бадеман-Мейер Янна, почтово-телеграфная чиновница;
Д. 50 б – 1915 – фон Бадер Дмитрий, коллежский ассессор, о перемене
фамилии и отчества;
Д. 93 – 1915 – Баламут Антон, учитель, о перемене фамилии;
Д. 122 – 1914 – Бальдерман Оскар, студент, о перемене имени и фамилии;
Д. 180 – 1917 – Баран Терентий, крестьянин, о перемене фамилии;
Д. 343 – 1914 – Баумгартен Иван, коллежский секретарь, о перемене
фамилии;
Д. 346 – 1916 – Бауэр Леонид, помощник надзирателя, о том же;
Д. 348 – 352 а 5 дел – Бауманы (чиновники, крестьяне, мещане,
гардемарин), о том же;
Д. 369 – 1916 – Бахштейн Георгий, коллежский ассессор, о том же;
Д. 402 – 1917 – Белолопотков Филипп, крестьянин, о том же;
Д. 433 – 1907 – *Беловошкин Иван, угличский мещанин, о перемене*
фамилии;
Д. 470 – 1914 – Бексан Константин, дворянин, о том же;
Д. 473 – 1913 (?) – Бек Сергей, подпоручик, о том же;
Д. 492 – 1917 – Бейер Михаил, сын дворянина, о том же;
Д. 493 – 1916 – Бейер Екатерина, вдова надворного советника, о том же;
Д. 502 – 1915 – Бейтлер Александр, титулярный советник, о том же;
Д. 512 – 1908 – *Безпрозванные Павел и его сын Александр, мещане,*
о том же;
Д. 523 – 1889 – *Петров-Безотчества Иосиф Иванов, крестьянин,*
о том же;
Д. 533 – 1916 – Бедорф Николай, губернский секретарь, Василий и
Алексей крестьяне, о том же;

- Д. 584 – 1914 – Бем Владимир, сын чиновника, о том же;
- Д. 596 – 1916 – Бенинсон Александр, штабс-капитан, о том же;
- Д. 597 – 1917 – Бенинсон Федор, коллежский регистратор, о том же;
- Д. 644 – 1914 – Бернер Александр, инженер, о том же;
- Д. 647 – 1916 – Берман Владимир, ротмистр, о том же;
- Д. 649 – 1914 – Берг Петр, ротмистр, о том же;
- Д. 660 – 1915 – Берг Александр, подполковник, о том же;
- Д. 662 б – 1915 – Бертельс Остап, отставной генерал, о том же;
- Д. 663 – 1915 – Бернштейн Михаил, коллежский ассессор, о том же;
- Д. 664 – 1915 – Берлин Александр, житель города Петрограда, о том же;
- Д. 665 – 1915 – Берштейн Федор, почтово-телеграфный служащий,
о том же;
- Д. 667 – 1915 – Берман Николай, ротмистр, о том же;
- Д. 674 – 1916 – Берг Георгий, коллежский регистратор, о том же;
- Д. 687 – 1915 – Бетхер Анатолий, подполковник, о том же;
- Д. 690 – 1914 – Бекер Рудольф, коллежский регистратор, о том же;
- Д. 699 – 1914 – Бернфельд Андрей, коллежский советник, о том же;
- Д. 712 – 1915 – Бернхард Роман, губернский секретарь, о том же;
- Д. 743 – 1916 – Боер Леонид, сын рижского бюргера, о том же;
- Д. 816 – 1916 – Бирнбаум Владимир, статский советник, о том же;
- Д. 823 – 1915 – Бирман Александр, ротмистр пограничной стражи, о
том же;
- Д. 832 – 1916 – Биттнер Лев, помощник делопроизводителя
Государственного банка, о том же;
- Д. 833 – 1915 – Биттнер Валериан, коллежский советник, о перемене
фамилии и отчества;
- Д. 838 – 1915 – Блау Евлампия, учительница, о перемене фамилии;
- Д. 839 – 1915 – Блау Роман, мещанин, о перемене фамилии;
- Д. 856 – 1917 – Бранденбург Михаил, канонир, о перемене фамилии;
- Д. 867 и 867 а – 1915 и 1916 – фон Блэх Сергей и Фердинанд, то же;
- Д. 880 – 1916 – Блосфельд, корнет, о том же;
- Д. 894 – 1915 – Блук Федор, губернский секретарь, о том же;
- Д. 895 – 1915 – Блюменталь Владимир и Мария, потомственные дворяне,
о том же;
- Д. 896 – 1915 – Блюменфельдт Виктор, студент, о том же;
- Д. 900 и 901 – 1915 – Блюм Александр и Андрей (делопроизводитель
Госбанка и надворный советник), о том же;
- Д. 903 – 1915 – Блюм Евдокия, вдова с сыновьями, о том же;
- Д. 904 – 1915 – Блюм Леонид, надворный советник, о том же;

- Д. 906 – 1917 – Блюме Иван Михайлович, поручик, о том же;
- Д. 907, 908, 909, 909 а – Блюмы, о том же;
- Д. 913 – 1915 – Блюменфельд Вениамин, житель Москвы, о том же;
- Д. 1043 – 1915 – Бонк Николай, титулярный советник, о том же;
- Д. 1078 – 1917 – Бомк Григорий, отставной фейерверкер, о том же;
- Д. 1079 – 1915 – Бомберг Николай, губернский секретарь, о том же;
- Д. 1162 – 1915 – Бернштейн Иоким, житель Тифлиса, о том же;
- Д. 1216 – 1915 – Брандт Платон, коллежский ассессор, о том же;
- Д. 1217 – 1916 – Брандт Роман, коллежский советник, о том же;
- Д. 1229 – 1915 – Бранденбург Александр, учитель, о том же;
- Д. 1235 – 1916 – Бранденбург Николай, надворный советник, о том же;
- Д. 1239 – 1916 – Бранденбург Константин, коллежский советник,
о том же;
- Д. 1250 – 1914 – Бронштейн Федор, коллежский советник, о том же;
- Д. 1265 – 1916 – Брейт (неразб.)... Константин, губернский секретарь,
о том же;
- Д. 1266 – 1916 – Брейер Константин, коллежский секретарь, о том же;
- Д. 1269 и 1269 а – 1917 – Брейтман Борис и Иосиф, о том же;
- Д. 1272 – 1914 – Бриммер Геннадий, мещанин, о том же.

Материалы VIII съезда Русского генеалогического общества¹

17 июня 2012 г. в актовом зале нового здания РНБ (Московский пр., дом 165) состоялся VIII съезд Русского генеалогического общества.

Его формальному открытию по традиции предшествовало вручение наград членам РГО. Елена Иосифовна Краснова (17 июня – день ее рождения) и Ирина Анатольевна Анисимова были удостоены Советом Российской генеалогической федерации медалями 1-й степени «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин». Совет РГО постановил наградить Почетным дипломом «За многолетнюю плодотворную деятельность на благо Общества» Александра Вадимовича Богинского, Игоря Васильевича Сахарова и Андрея Александровича Шумкова. Всем им, кроме А.А. Шумкова (последний на съезде не присутствовал), эти награды были торжественно вручены. Наконец, О.В. Щербачев от имени Думы Императорских орденов вручил И.В. Сахарову орден Св. Анны 2-й степени, которым он был награжден главой Российского Императорского Дома Великой княгиней Марией Владимировной «в воздаяние заслуг в деле сохранения и возрождения исторических традиций Отечества».

Затем Президент РГО И.В. Сахаров поставил перед собравшимися вопрос о легитимности Съезда в связи с тем, что в РГО числится немало членов, фактически утративших связь с Обществом. Таковых насчиталось тридцать человек, И.В. Сахаров огласил их список и предложил приостановить их членство в РГО и не учитывать их при определении кворума. Это предложение было одобрено единогласно. В итоге общее число членов Общества сократилось до 195 человек; соответственно, согласно Уставу, минимальное число голосов, образующее необходимый кворум и делающее Съезд правомочным, составило 98. Мандатная комиссия, которой было поручена регистрация прибывших на съезд членов Общества, доложила, что на съезде лично зарегистрировалось 98 членов РГО, располагающих в совокупности 140 голосами, поскольку 42 члена Общества, которые по разным причинам не смогли прибыть на съезд, официально передали свои голоса, что предусмотрено Уставом РГО, другим своим коллегам. Это означало, что на съезде представлено свыше половины всех его членов, что несомненно делает его вполне правомочным.

¹ Напоминаем, что подробные сведения о деятельности РГО за отчетное трехлетие (с июня 2009 по июнь 2012 гг.) были напечатаны в 23 выпуске «Известий РГО», увидевшем свет непосредственно перед VIII съездом Общества и розданным на самом Съезде всем его участникам в качестве своего рода основы заслушанного на нем отчетного доклада.

Ввиду вышеизложенного И.В. Сахаров объявил об открытии съезда и о прекращении полномочий как своих в качестве Президента Общества, так и членов Совета РГО, и предложил избрать председательствующего на заседании. Большинством голосов эта роль была поручена В.Н. Рыхлякову, который огласил предлагаемую повестку дня: Отчетный доклад президента РГО о деятельности Общества в период с июня 2009 по июнь 2012 гг.; доклад Контрольно-ревизионной комиссии; и выборы нового состава руководящих органов РГО – Президента, членов Совета и членов Контрольно-ревизионной комиссии. Затем был сформирован Секретариат съезда – были одобрены кандидатуры И.Я. Квятковской и И.Б. Муравьевой. В состав счетной комиссии были избраны Александр Вадимович Богинский, Евгений Владимирович Пчелов и Светлана Николаевна Шеляпина, а в состав Редакционной комиссии вошли Арсений Семенович Дубин, Светлана Юрьевна Майдель и Александр Викентьевич Родионов.

Далее с отчетным докладом выступил И.В. Сахаров. Изложение доклада публикуется ниже.

Отчетный доклад Президента РГО VIII съезду Общества

Всем присутствующим на заседании роздан 23-й выпуск «Известий РГО», который содержит подробную хронику деятельности нашего Общества – своего рода приложение к отчетному докладу. Это позволяет мне не останавливаться на деталях и тем самым сберечь ваше время.

Итак, в настоящее время число членов РГО составляет 195 человек. За отчетный период наши ряды пополнились 11 новыми коллегами. В то же время за эти годы скончались Андрей Петрович Гагарин, Сергей Михайлович Гернет, Владимир Николаевич Зайцев, Арнольд Петрович Пец, Аркадий Александрович Ступников, Николай Васильевич Тутолмин, Борис Владимирович Федоров, Михаил Гиршевич Штейн, а также, как нам недавно стало известно, ранее, еще до [VII съезда](#) РГО, ушел из жизни Игорь Николаевич Харламов. Прошу почтить их память минутой молчания [все встают].

Несколько слов о персональном составе руководящих органов РГО. Напомню, что на VII съезде Общества, состоявшемся 21 июня 2009 г., ваш покорный слуга был избран Президентом РГО, а в состав Совета, согласно большинству поданных голосов, вошли (в порядке алфавита) Ирина Анатольевна Анисимова, Никита Владимирович Благово, Александр Александрович Бовкало, Сергей Дмитриевич Дзюбанов, Алла Владимировна Краско, Максим Олегович Мельцин, Михаил Львович Ордовский, Юлия Николаевна Полянская, Александр Викентьевич Родионов, Вадим Николаевич Рыхляков, Андрей Александрович Шумков и Станислав Олегович Экзем-

пляров. Позже члены Совета избрали вице-президентами РГО А.В. Краско и Н.В. Благово. Через некоторое время из состава Совета по семейным обстоятельствам (рождение дочери) de facto выбыла Ю.Н. Полянская. Совет собирался почти каждый месяц (обычно по последним субботам, по завершении традиционных субботних встреч, и на нем обсуждались насущные вопросы жизни общества – прием новых членов, утверждение тем и программ очередных организуемых нами семинаров и конференций, ход издательской деятельности и так далее.

Что можно сказать о работе отдельных членов Совета? Разумеется, как это обычно бывает в руководстве организациями, члены которых подвизаются на общественных началах, степень активности и эффективности работы отдельных членов Совета была различной. Если кто-то иногда и не являлся на заседания, временами недостаточно ответственно относился к закрепленным за ним направлениям деятельности и к даваемым ему отдельным поручениям, то мы не можем относиться к этому так же требовательно, как это обычно делается в государственных учреждениях или на частных предприятиях. Могу лишь отметить особые заслуги вице-президента Общества А.В. Краско, казначея А.А. Бовкало, главного редактора «Генеалогического вестника» В.Н. Рыхлякова, ответственного за информирование членов РГО о текущих событиях (через Petergen) С.О. Экземплярова, но это никоим образом не означает, что следовало бы в чем-либо упрекнуть остальных членов Совета. В целом все они образовали дружную команду, бескорыстно старавшуюся наилучшим образом наладить деятельность Общества.

Как и в прежние годы, ежемесячный ритм деятельности РГО в значительной степени определялся регулярно проводимыми по вторым четвергам заседаниями научного семинара «Генеалогия и история семей» и встречами членов Общества, организуемыми по последним субботам каждого месяца.

За отчетный период было проведено 23 заседания семинара, на которых было заслушано свыше 40 докладов и сообщений на такие темы, как генеалогия и история отдельных родов и семей (их авторы, как правило, сами к этим семьям принадлежали), архивные источники сведений по генеалогии и смежным отраслям знания, презентация новых книг (с которой выступали их авторы). На одном из заседаний (в апреле 2012 г.) слово было предоставлено молодым исследователям, студентам Петрозаводского университета, членам кружка «Семейный следопыт». На некоторых заседаниях были просмотрены фильмы, создателями которых были члены РГО К.В. Артюхов и М.Л. Ордовский. Напоминаю, что подробности об этих заседаниях вы найдете в 23-м выпуске «Известий РГО».

Наши субботние встречи стали более насыщенными и содержательными. Помимо обычного неформального общения, в ходе которого собравшиеся обменивались новостями, результатами своих изысканий, обменивались опытом, на этих встречах нередко заслушивались выступления наших гостей, проводились презентации новых изданий, обсуждались вопросы генеалогического источниковедения и так далее.

Сложилась традиция проведения общих собраний членов РГО в предновогодние дни, на которых заслушивался краткий отчет Президента РГО о работе, проделанной за год, а затем проводилось чествование тех наших сочленов-ветеранов, которые в течение прошедшего года отмечали «круглые даты» – свое 60-, 65-, 70-, 75-, 80-ти или 85-летие.

Регулярно в Музее Державина на Фонтанке проводились мероприятия в рамках цикла «Генеалогические встречи», которым руководил В.Н. Рыхляков. Главными героями этих заседаний были последовательно Валерий Вячеславович Томазов (Киев), Анатолий Ильич Хаеш, Юрий Евгеньевич Подгурский (с ним было проведено две встречи), Михаил Львович Ордовский, Петр Андреевич Головин, Вадим Николаевич Рыхляков (на встрече в январе 2011 г. отмечалось его 70-летие), Никита Владимирович Благово, Дмитрий Александрович Михайлов. Кроме того, в начале каждого года В.Н. Рыхляков выступал на этих встречах с обстоятельным обзором новой литературы по генеалогии и смежным отраслям знания, вышедший за предыдущий год. К сожалению, в связи с переводом его в другое помещение музея (на Мойке), где нет возможности проводить заседания, цикл «Генеалогические встречи» пришлось отменить.

Продолжали (наряду с ежегодными декабрьскими Савеловскими чтениями в Москве) оставаться важной вехой в генеалогической жизни страны Петербургские генеалогические чтения, традиционно проводимые в Санкт-Петербурге в июне каждого года. Их основными темами были в 2010 г. – «Генеалогия допетровской Руси», в 2011 г. – «Генеалогия и некрополистика», в 2012 г. – «Участники Отечественной войны 1812 года: Происхождение, родственное окружение, потомки» и «На пути создания централизованного государства на Руси: Правящие династии Рюриковичей в IX – XVI веках (к 1150-летию Российской государственности)». Организуемые РГО совместно с Институтом генеалогических исследований РНБ и Международной Академией генеалогии, эти конференции имеют большой резонанс в научной и общественной жизни не только Санкт-Петербурга, но и всей страны.

Каждый год один из областных центров объявляется библиотечной столицей страны, и в нем в мае организуются ежегодные конференции Российской библиотечной ассоциации, приобретшие статус Всероссийских библиотечных конгрессов. В мае 2010 г. этот представительный форум был

созван в Томске, в 2011 г. – в Тюмени, в 2012 г. – в Перми. Члены РГО (прежде всего сотрудники Института генеалогических исследований РНБ) принимали в этих мероприятиях (исключение составил конгресс в Тюмени, на котором члены РГО не смогли присутствовать) самое деятельное участие: они организовали заседания круглого стола «Библиотеки и генеалогия», на которых обсуждались различные насущные вопросы, касающиеся деятельности библиотек в области краеведения и истории семей; провели обучающие семинары для работников библиотек, посвященные генеалогическому источниковедению; и устроили научные конференции с участием местных историков, краеведов и генеалогов, которые совмещались с ежегодными коллоквиумами Российской генеалогической федерации.

Важным направлением деятельности РГО продолжали оставаться ежегодные научные конференции, посвященные российским родам иностранного происхождения. Почти каждый год проводились конференции с докладами о выходцах из Франции (всегда в июле) и из Нидерландов (ноябрь 2010, сентябрь 2011) и их российских потомках. Впервые были проведены конференции, посвященные российским родам испанского (ноябрь 2011) и шведского (май 2012) происхождения. Эти мероприятия РГО организовывала при участии Международной Академии Генеалогии и в сотрудничестве с генеральными консульствами соответствующих стран в Санкт-Петербурге. Начата подготовка к аналогичной российско-германской конференции, которую намечено провести в ноябре 2012 г. Кроме того, нами готовится международный коллоквиум, тема которого «Евреи России: Генеалогия и история семей», провести его запланировано в РНБ в сентябре 2012 г.

В декабре 2009 г. состоялись XVI Шереметевские чтения, посвященные выходу в свет книги А.В. Краско «Три века городской усадьбы графов Шереметевых: люди и события». К сожалению, в дальнейшем традиция проведения таких чтений почти каждый год была прервана.

Помимо научных конференций, которые РГО организовывала непосредственно, члены Общества активно участвовали в различных других научных конференциях.

Прежде всего должны быть упомянуты Савеловские чтения, ежегодно проводимые в декабре и организуемые Государственным историческим музеем, Историко-родословным обществом в Москве и Российским дворянским собранием. В 2009 г. чтения были посвящены семейным традициям и профессиональным династиям, в 2010 г. – генеалогии и генетике, в 2011 г. – генеалогии и геральдике. На этом важном форуме члены РГО неоднократно выступали с докладами.

Среди других научных мероприятий, проводившихся «на стороне», на которые приглашались члены РГО, упомянем Бахтинские чтения, еже-

годно созываемые в Невеле (в них регулярно принимают участие А.А. Бовкало, М.А. Доммес и Н.Л. Дунаева); эколого-краеведческие чтения «Усадебная культура Шекснинского края» (Шексна, август 2009); III Всероссийский обучающий педагогический семинар «Генеалогия и история семьи» (Казань, сентябрь 2009); XI Порховские краеведческие чтения (Порхов, сентябрь 2009); XVII Григоровские чтения (Кострома, октябрь 2009); 12-я международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории библиофильства» (СПб., октябрь 2009); V межрегиональные краеведческие Диевские чтения (Нерехта, ноябрь 2009); региональная научная конференция «Род и семья в контексте тверской истории» (Тверь, декабрь 2009); Всероссийская конференция «Вторые Сахаровские чтения» (январь 2010); Обучающий семинар для педагогов, библиотечных и архивных работников, краеведов Поковщины, посвященный генеалогии и истории семей (Псков, март 2010); Летняя школа практической генеалогии «Семейный архив» (Петрозаводск, июнь 2010); Всероссийская научная конференция «Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее» (Тверь-Торжок, июнь 2010); Петербургские коллегияльные чтения» (июнь 2010); IV всероссийский обучающий семинар «Генеалогия и культура семьи» (Казань, сентябрь 2010); Всероссийский форум «Дом семьи – Россия» (СПб., октябрь 2010); Общественные слушания в Общественной палате Российской Федерации «Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени» (Москва, ноябрь 2010); заседание, посвященное 30-летию семинара «Геральдика – вспомогательная научная дисциплина» в Эрмитаже (декабрь 2010); Научно-практическая конференция, посвященная памяти генерала Н.Н.Обручева (декабрь, 2010); «Холомковский семинар» (Порхов-Холомки, май 2011); Всероссийская конференция «Генеалогия в Сибири: история и современность» (Тюмень, октябрь 2011); ежегодные краеведческие чтения «Нерехтская земля: история, памятники, люди» (Нерехта, ноябрь 2011); Круглый стол «Династия Рюриковичей в истории России (к 1150-летию Российской государственности)» (Москва, февраль 2012); конференция, посвященная 290-летию создания Геральдической службы России и 20-летию ее восстановления (СПб., февраль 2012). В этих мероприятиях активно участвовали К.В. Артюхов, А.А. Бовкало, А.П. Гагарин, Г.В. Гассельблат, М.А. Доммес, Н.Л. Дунаева, О.М. Карамышев, А.В. Краско, М.Ю. Медведев, Д.А. Михайлов, В.Н. Рыхляков, С.Н. Шеляпина, А.А. Шумков... Я сознательно не поленился перечислить указанные мероприятия (подробные сведения о них, напоминая, приведены в 23-м выпуске «Известий РГО»), чтобы, с одной стороны, продемонстрировать размах историко-семейных исследований, набирающих силу в нашей стране, и, с другой, показать, насколько РГО пользуется повсеместным признанием в российском генеалогическом сообществе.

Однако деятельность РГО, разумеется, далеко не сводится к организации научных семинаров и конференций и участию в них. Прежде всего хотелось бы назвать Школу практической генеалогии, которая под руководством ее главного основателя и идеолога А.В. Краско продолжала свою плодотворную работу. Каждый учебный год состоит из пятнадцати-шестнадцати лекционно-семинарских занятий, на которых последовательно изучаются самые различные аспекты просопографических, генеалогических и историко-семейных изысканий, школу посещает в среднем около двадцати слушателей. К работе в ней А.В. Краско привлекает своих коллег по РГО. Вплоть до настоящего времени это учебное заведение не имеет аналогов в нашей стране.

Руководство Общества придает большое значение установлению по возможности тесных связей с единомышленниками, проживающими по всей стране, и, в частности, старается способствовать возникновению, там, где их пока что нет, новых объединений любителей историко-семейных изысканий на общественных началах. Так, в марте 2012 г. в Петрозаводске при непосредственном содействии со стороны РГО было учреждено Генеалогическое общество Карелии, президентом которого была избрана член РГО Ольга Юрьевна Кулаковская.

В июне 2010 г. А.А. Шумков, О.М. Карамышев и Д.П. Шпиленко учредили «Общество карамышевцев и карамышелюбов». Это, между прочим, свидетельствует о том, что наши сочлены ищут новые формы развития генеалогических и историко-семейных изысканий. О том же говорит и готовящийся по инициативе и под руководством члена РГО Анатолия Игоревича Тихоцкого съезд членов рода Тихоцких, созыв которого намечен на август этого года.

В ноябре-декабре в Главном здании РНБ была открыта выставка избранных трудов членов РГО, посвященная 20-летию Общества и подготовленная по инициативе и под руководством А.В. Краско. Планируется опубликовать каталог этой выставки.

По просьбе различных учреждений и лиц члены РГО не раз привлекались к выполнению разного рода научных экспертиз. Так, в отчетный период были проведены экспертные исследования, во-первых, вопроса о том, были ли и существуют ли ныне потомки известного винодела князя Л.С. Голицына (1845-1915) и его законные наследники, а также о том, какое отношение к его семье имеет проживающий в Москве князь Андрей Кириллович Голицын; и, во-вторых, вопроса о том, что означает и кому принадлежала состоящая из трех сплетенных букв монограмма «К – I [или J] – М», инкрустированная на крышке бюро, изготовленного в России в конце XVIII века.

Хотелось бы специально отметить тот факт, что в мае 2011 г. Галина Максимовна Бохан (Жвирблинская) блестяще защитила диссертацию на звание кандидата философских наук, тема которой («Родовое основание социального и духовного становления человека») тесно связана с общими вопросами генеалогии (такими, например, как место родового сознания в формировании личности). Завершает свою кандидатскую диссертацию, посвященную жизни и научному наследию выдающегося генеалога А.А. Сивера, Ю.Н. Полянская.

И.В. Сахаров по-прежнему оставался членом Геральдического совета при Президенте Российской Федерации и регулярно участвовал в его заседаниях. В частности, под его постоянным наблюдением находились вносимые в Государственный геральдический регистр гербы и флаги тех территориальных образований, в которых использовались элементы родовой геральдики.

В августе-сентябре 2010 г. И.В. Сахаров, по приглашению вологодского научно-производственного центра «Древности Севера», принял участие в археологических раскопках родовой усыпальницы князей Воротынских во Владимирской церкви Кирилло-Белозерского монастыря (при этом по его инициативе из всех восьми захоронений был извлечен материал для последующего ДНК-анализа).

Члены РГО неоднократно сотрудничали со средствами массовой информации, прежде всего с работниками телевидения. Так, были даны телеинтервью по таким вопросам, как наличие в современной России потомства Великого князя Литовского Гедимина; сведения о последних владельцах дома 29 по Сергиевской улице в СПб. и их потомках – Нарышкиных, графах Воронцовых-Дашковых, князьях Императорской крови Романовых, Сомовых (в связи с нашумевшим в свое время обнаружением клада-тайника в семейном особняке); биографические данные о капитане гвардии М.М. Жадовском, погибшем на «Титанике» в ночь с 14 на 15 апреля 1912 г.

Особое значение имеет издательская деятельность РГО.

Продолжал выходить, хотя и нерегулярно и недостаточно часто, главный печатный орган Общества – «Известия РГО». В 2009 г. были опубликованы выпуски 20-й и 21-й, в 2010 г. – выпуск 22-й, в 2012 г. – выпуск 23-й. В марте 2012 г. по моей просьбе, ввиду перегруженности служебными и общественными делами, Совет РГО согласился освободить меня от должности главного редактора «Известий РГО», выразив мне благодарность за проделанную работу, и поручил исполнение обязанностей главного редактора А.В. Родионову. В настоящее время завершается подготовка к печати очередного 24-го выпуска журнала.

Отчасти замедление выхода в свет «Известий РГО» объясняется тем, что не в рамках журнала, а в виде отдельных сборников вышли мате-

риалы состоявшихся соответственно в 2009 и 2010 гг. XIII и XIV Петербургских генеалогических чтений – «Вопросы генеалогического источниковедения» (СПб., 2010) и «Генеалогия допетровского времени: Источниковедение, методология, исследования» (СПб., 2012).

В отличие от «Известий РГО», «Генеалогический вестник» выходил более или менее регулярно, четыре раза в год, и в этом – несомненная заслуга его главного редактора В.Н. Рыхлякова. За отчетный период было опубликовано восемь выпусков журнала (выпуски 36 – 43). Если «Известия РГО» окончательно приняли в основном форму сборников статей, то «Генеалогический вестник» характеризуется широким жанровым диапазоном публикуемых материалов. В нем регулярно публикуются генеалогическая хроника, материалы по методике генеалогических исследований и источниковедению, родословные и статьи, посвященные семейной истории, рецензии и библиографические обзоры, некрологи. Хочется пожелать главному редактору этого журнала дальнейших успехов.

Ряд наших сочленов напечатал свои исследования в различных издательствах. Об этом можно судить по перечню тех публикаций, презентация которых состоялась на заседаниях нашего ежемесячного семинара или на субботних встречах. Речь идет о следующих работах: Шумков А.А., Кузминская Г.Н., Грезин И.И., Лукьянов А.А. Заботкины в России и за рубежом: Историко-генеалогические материалы (СПб., 2009); Дворянский адрес-календарь, тетрадь 15 (2010), гл. редактор А.А. Шумков, среди составителей поколенных росписей – члены РГО И.А. Анисимова, А.В. Богинский, В.Л. Загряжский, И.Б. Караулова, О.М. Карамышев, А.В. Краско, С.А. Маньков, С.Г. Решетов, А.А. Шумков и М.Г. Штейн; Михайлов Д.А. Обручевы (СПб., 2010); Краско А.В. Петербургское купечество: страницы семейных историй (СПб., 2010); Огнева О.П. Генеалогия и история семей Богдановых, Букатов, Волоховых, Марфуниных, Огневых, Подольских, Шанькиных, Юдиных (СПб., 2009); Краснолуцкий А.Ю. Охтинская энциклопедия, т.1–2 (СПб., 2010–2011); Дворянский адрес-календарь, тетрадь 16 (2011), гл. редактор А.А. Шумков, среди составителей поколенных росписей – члены РГО А.П. Гагарин, С.А. Маньков, О.М. Карамышев, А.И. Тихоцкий и А.А. Шумков; Словарь русских сенаторов 1711-1911 гг., составленный Н.А. Мурзановым (СПб., 2011), подготовленный к печати и снабженный комментариями Д.Н. Шиловым; Кузнецова Л.А. Мой устный перевод (СПб., 2011); Маньков С.А. Родословная дворян Ивашинцовых (СПб., 2011); Краско А.В. Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П.Х. Витгенштейн. Спасителю Петрова града посвящается (СПб., 2012); Старк В.П. Род Старков (СПб., 2012). Кроме того, в различных сборниках, увидевших свет как в России, так и за рубежом, наши сочлены опубликовали множество статей, перечислить которые нет никакой возможно-

сти. Отмечу лишь большую организаторскую деятельность В.Н. Рыхлякова по сбору статей для двухтомной «Лицейской энциклопедии» и их редактированию (сама эта энциклопедия вышла в свет в 2013 г., и большое число помещенных в ней статей написано членами РГО).

Особое внимание хотелось бы уделить международной деятельности РГО. Прежде всего, она выразилась в участии членов РГО в международных научных конгрессах по генеалогии и геральдике, созываемых раз в два года, и коллоквиумах, организуемых в промежутках между конгрессами Международной Академией Генеалогии. Так, в сентябре 2010 г. в Штутгарте (Германия) был проведен XXIX конгресс (его главная тема – «Идентификация в генеалогии и геральдике»), а в сентябре 2011 г. в Болонье (Италия) Академия созвала коллоквиум на тему «Миграция и идентификация». Между прочим, во время проведения указанных форумов в руководстве Академии имели место некоторые персональные изменения, но член РГО Станислав Владимирович Думин сохранил свой пост ее Генерального секретаря, а Ваш покорный слуга остался на посту ее Первого вице-президента. Между прочим, в Болонье было решено провести очередную коллоквиум Академии летом 2013 г. в Санкт-Петербурге, на базе Российской национальной библиотеки и Государственного Эрмитажа, к чему нам уже пора начинать готовиться.

Перечислим другие международные мероприятия, на которых члены РГО выступали с докладами. Это (в порядке хронологии) XV Всемирный конгресс по иудаике (Иерусалим, август 2009); коллоквиум «Геральдические законы и характер бытования геральдики (прошлое, настоящее, будущее)», организованный Международной Академией Геральдики (Вервье, Бельгия, сентябрь 2009); семинар «Финляндия и российское дворянство. 1809-1917», устроенный Генеральным консульством Финляндии в СПб. (ноябрь 2009); III международная конференция «Нансеновские чтения» (СПб., ноябрь 2009); Международный симпозиум «Бессарабское дворянство в Российской империи в пореформенный период» (Кишинев, Молдова, ноябрь 2010); «Украинские генеалогические чтения» (Киев, май 2011); XI Международная конференция «Рериховское наследие» (СПб., октябрь 2011); 19-я ежегодная международная конференция по иудаике (Москва, январь 2012); XLI Международная филологическая конференция, секция «Российская эмиграция в славянских странах» (СПб., март 2012); Международная конференция «История еврейской диаспоры в Восточной Европе» (СПб., апрель 2012); Международный симпозиум «Славянский мир: единство и многообразие» (СПб., май 2012).

Активное участие членов РГО в работе различных международных форумов свидетельствует об укреплении авторитета нашего Общества на международной научной арене.

Финансовые вопросы можно отразить в нижеследующей таблице, подготовленной членом Совета РГО казначеем А.А. Бовкало:

Дата	Взносы	Продажа изданий РГО	Разное	Приход	Итого
31.05.2009					25712
31.12.2009	18900	5180		24080	
30.06.2-10	9320	5400	3578	18298	
31.12.2010	5850	6490		12340	
30.06.2011	6950	3240+180 гр.		10090	
31.12.2011	4570	1750		6320	
14.06.2012	30840	180		31040	
Итого приход	76450	22140	3578	102168	
Дата	Издательские расходы	Рыхлякову	Банкет и др.	Все расходы	Итого на это число:
31.12.2009	20000	6000	420	26420	23372
30.06.2-10		15000		15000	26671
31.12.2010			7000	7000	32011
30.06.2011		1500	6206	7706	34395+180 гр.
31.12.2011		3000	14000	17000	23715+180 гр.
14.06.2012	10000	3000		13000	41755+180 гр.
Итого расходы	30000	28500	27206	86126	

К этому можно добавить, что размер членских взносов за отчетный период для работающих членов РГО вначале составлял 100 руб. за полугодие, а затем был увеличен до 150 руб., для неработающих пенсионеров он оставался в размере 50 рублей за полугодие.

Завершая свой отчетный доклад, я хотел бы отметить заслуги отдельных членов нашего сообщества. Однако коллег, заслуживающих благодарности за активное участие в нашей работе, так много, что мне трудно назвать их всех. Придется прибегнуть к формальному критерию отбора – упомяну лишь тех, кого Совет РГО удостоил Почетного диплома «За многолетнюю плодотворную деятельность на благо Общества». За прошедшие три года это, в порядке алфавита, Ирина Анатольевна Анисимова, Константин Валентинович Артюхов, Александр Вадимович Богинский, Ольга Максимовна Бражникова, Герман Витальевич Гассельблат, Алла Владимировна Краско, Владимир Павлович Хохлов, Андрей Александрович Шумков. Еще один знак признания заслуг наших сочленов: за отчетное трехлетие: Совет Российской генеалогической федерации наградил медалью «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» Ирину Анатольевну Анисимову, Александра Александровича Бовкало, Арсения Семеновича Дубина, Аллу Владимировну Краско, Владимира Борисовича Колокольцова, Елену Иосифовну Краснову, Дмитрия Александровича Михайлова, Эрика Михайловича Рауш-Гернета, Вадима Николаевича Рыхлякова, Вадима Петровича Старка, Маргариту Леонидовну Шмидт. Наконец, ряды ассоциированных членов (членов-корреспондентов) Международной Академии Генеалогии пополнил наш украинский коллега Валерий Вячеславович Томазов. Нет никакого сомнения в том, что ряды наших сочленов, удостоенных тех или иных отличий, пополняют еще многие и многие коллеги, безусловно этого заслуживающие.

В любом случае, заключая мое выступление, я хотел бы выразить уверенность в том, что Русское генеалогическое общество имеет все основания и с удовлетворением окинуть мысленным взором пройденные годы, и с оптимизмом смотреть в будущее.

По завершении отчетного доклада И.В. Сахарова был заслушан доклад **Контрольно-ревизионной комиссии РГО**. Ее председатель А.Л. Патракова отметила, что деятельность РГО за отчетное трехлетие осуществлялась в полном соответствии с положениями устава Общества. В частности, она остановилась на финансовых вопросах. Как обычно, источниками денежных поступлений в кассу РГО оставались членские взносы, доходы от продажи «Известий РГО» (а также сборников материалов Петербургских генеалогических чтений) и, в небольшом объеме, спонсорские пожертвования. Проверка показала, что расходование денежных средств было направлено на обеспечение текущей деятельности Общества, и никаких нарушений в этой области не было.

Прения по докладу И.В. Сахарова:

Д.А. Михайлов: За двадцать лет деятельности РГО сумело восстановить многое из того, что было потеряно в генеалогии, что пропало за предыдущие семь десятилетий. Из замечаний и предложений: Надо подумать о том, как поднять качественный уровень работы РГО. В частности, снижается научный уровень выступлений на семинарах. Необходима помощь ученых-профессионалов. Недостаточно активно осуществляется издательская деятельность, в частности, крайне редко появляются новые выпуски «Известий РГО»; в этом отношении надежды возлагаются на нового главного редактора журнала А.В. Родионова. Каждый член Совета должен иметь определённые обязанности и ответственность. Необходимо шире привлекать к участию в работе Общества молодежь. Несмотря на недостатки, работу Совета оцениваю положительно.

А.В. Родионов: В отчетном докладе не нашла достаточного отражения работа Интернет-портала Petergen. Важный вопрос, который требует специального обсуждения – должны ли «Известия РГО» быть представлен в Интернете в открытом доступе. Представляется, что от выкладки материалов журнала в Интернете пользы будет больше, чем финансового вреда. Как член Совета, от оценки его работы воздерживаюсь.

С.О. Экземпляров: В нашем Интернет-портале представлены оглавления изданий и именные указатели. Помещена обширная база «Персоналия». Уже сделана компьютерная база данных, в которой можно разместить информацию о каждом члене РГО, о сделанных ими докладах и их печатных трудах и где можно поместить и сведения о неплательщиках членских взносов. Хотя я являюсь членом Совета, но оценку его работе дам. Работу Совета считаю удовлетворительной.

А.С. Дубин: Мы не являемся монополистами в генеалогии. Меня волнует, что в Интернете всё время встречаются предложения составить родословную. Кто это предлагает, и достаточно ли качественно это делается? РГО регулярно проводит конференции, посвященные российским родам французского и голландского происхождения, но обращает на себя внимание отсутствие подобных конференций, посвященных выходцам из Польши и их потомкам. Работу Совета следует признать хорошей. Персонально хочу поблагодарить целый ряд коллег, в частности, Аллу Владимировну Краско и Игоря Васильевича Сахарова, за поддержку в моих исследованиях.

М.Л. Ордовский: О связи с электронными генеалогическими сообществами. Предложил повысить членские взносы и пригласить специалиста, который помогал бы членам РГО ориентироваться в электронном информационном пространстве. От характеристики работы Совета уклоняюсь, так как являюсь его членом, но деятельность нашего Общества в целом заслуживает высокой оценки.

Е.Д. Перепеченко: Многие члены РГО не очень поддаются обучению ориентировке в электронных ресурсах в силу возраста. Все же хотелось бы многому научиться, но, например, платные генеалогические услуги в Москве – дело очень дорогое. Работу Совета оцениваю очень высоко и всегда помню о том, Игорь Васильевич Сахаров – мой «крёстный отец» в генеалогии, один из тех, кто вдохновил меня на создание в городе, где я живу (Дзержинск Московской области), активно функционирующего местного генеалогического клуба.

А.В. Краско: Необходимо популяризировать деятельность РГО с целью разъяснения общественной значимости нашего объединения. Выставка трудов членов РГО, организованная в РНБ к его юбилею, укрепила наши позиции в глазах руководства Библиотеки, а также изменила отношение к нам со стороны архивов, которые увидели, какую серьёзную работу мы ведем. Было даже достигнуто соглашение о проведении практических занятий Школы генеалогии в помещении архива при участии архивных работников. Большое значение имеет расширявшаяся практика проводить презентации новых книг, прежде всего трудов, авторами которых являются члены РГО.

Е.В. Пчелов: Работу, в общем, оцениваю положительно. Но надо активизировать издание «Известий РГО». Я сторонник того, чтобы в Интернете были представлены статьи из этого журнала, но только после того, как они будут изданы в печатном виде.

Н.В. Благово: Средний возраст членов Общества – 68,8 лет. Старшее поколение членов РГО и, в частности, его руководства со временем уйдет, и мы должны думать о тех, кто нас заменит. В городе немало организаций, работающих с молодежью по линии воспитания в них интереса к истории семей. Среди них в первую очередь следует назвать «Дворец творчества юных». Желательно раза два в год посвящать заседание нашего ежемесячного научного семинара работам старших школьников. Недавно в Москве состоялся юбилейный съезд Общества потомков участников Отечественной войны 1812 г. Можно и нужно создать нечто подобное у нас, в Санкт-Петербурге.

О.В. Щербачёв: Солидарен с Е.В. Пчеловым. Русское генеалогическое общество в Санкт-Петербурге гораздо деятельней Историко-родословного общества в Москве, его работа, можно сказать, соответствует «мейн-стриму» генеалогии. В частности, весьма активны связи РГО с коллегами на международной арене. Достаточно назвать регулярные конференции, посвященные российским родам иностранного происхождения, проводимые в содружестве с генеральными консульствами соответствующих стран в Санкт-Петербурге. Оценка работы Совета – положительная.

А.И. Тихоцкий: Оценка работы Совета – положительная. Далее выступающий сообщил участникам Съезда о предстоящем в августе 2012 г. съезде членов рода Тихоцких и о содействии в проведении этого мероприятия, которое оказывают организатором РГО и РНБ.

В кратком заключительном слове **И.В. Сахаров** постарался ответить на поднятые во время дискуссии вопросы, в том числе и на критические замечания. Он подчеркнул, какую важную роль в развитии генеалогии во всем мире играют не государственные организации, а именно общественные объединения, и выразил уверенность в том, что и Русское генеалогическое общество окажется на высоте стоящих перед ним задач.

По завершении прений работа руководства РГО за отчетный период была единогласно признана удовлетворительной.

Затем председатель Редакционной комиссии А.В.Родионов зачитал проект постановления VIII съезда РГО.

В.Н. Рыхляков предложил принять проект постановления за основу, это предложение было принято.

И.Б. Караулова и **Н.В. Благово** внесли предложение добавить в постановление рекомендацию расширить работу со школьниками старших классов и вообще с молодежью, в частности, со студентами вузов. После живого обсуждения этого предложения было решено включить в постановление Съезда рекомендацию будущему Совету всесторонне рассмотреть этот вопрос.

Принято подавляющим большинством голосов, и соответствующий текст был добавлен в окончательный текст постановления.

Постановление VIII съезда РГО

Заслушав и обсудив отчетный доклад Президента Общества И.В. Сахарова и доклад Контрольно-Ревизионной комиссии, VIII Съезд Русского Генеалогического Общества отмечает, что за отчетный период 2009–2012 гг. Общество, в соответствии с Уставом РГО, продолжало активную работу, направленную на развитие генеалогии как научной дисциплины, содействовало популяризации генеалогических и историко-семейных исследований, содействовало расширению и поддержанию связей между лицами, интересующимися генеалогией и смежными отраслями знаний.

На начало июня 2012 года в составе РГО значилось 228 человек, из них трое перед Съездом письменно уведомили о прекращении членства в Обществе. В тоже время, 30 наших сочленов, в соответствии со статьей 4.5 Устава РГО, были исключены из РГО как утратившие связь с Обществом. Таким образом, на сегодняшний день в составе Общества – 195 членов.

Получили дальнейшее развитие традиционные формы деятельности Общества: проводился ежемесячный семинар «Генеалогия и история семей», устраивались «Генеалогические встречи» в Музее-усадьбе Г.Р. Державина и ежемесячные субботние встречи членов РГО в Российской национальной библиотеке (РНБ).

Большое значение для генеалогической общественности страны, для историков и краеведов имеют ежегодные Петербургские генеалогические чтения, а также проведенные Обществом в 2009–2012 гг. в сотрудничестве с РНБ международные конференции, посвященные российским родам французского, голландского, шведского происхождения.

Члены РГО продолжали активно работать с начинающими генеалогами, обучая их методике генеалогических исследований. Съезд особо отмечает большую роль, которую играет в этом «Школа практической генеалогии».

Продолжалась издательская деятельность Общества и его членов. Регулярно выходил «Генеалогический вестник», издавались материалы Петербургских генеалогических чтений. За период между VII и VIII съездами члены РГО опубликовали десятки книг и статей по генеалогии и генеалогическим аспектам краеведения. Съезд с удовлетворением отмечает качественный рост научно-методического уровня публикаций членов Общества. Вклад Общества в развитии генеалогии в стране нашел достойное отражение на выставке печатных работ членов РГО, устроенной в РНБ в ноябре 2011 г.

Все большее значение для поиска и обмена генеалогической информацией, для популяризации генеалогических знаний и для общения

генеалогов страны приобретает деятельность Петербургского генеалогического портала.

Вместе с тем, Съезд отмечает, что в деятельности Совета Общества имели место недостатки: редко и нерегулярно издавались «Известия РГО», не все члены Совета активно участвовали в его деятельности, что, в частности, объясняется тем, что обязанности между членами Совета были нечетко распределены.

Съезд постановляет:

1. Признать деятельность Президента и Совета РГО за отчетный период в целом удовлетворительной.

2. По представлению Президента и Совета РГО исключить из состава членов РГО лиц, длительное время не принимавших участие в его деятельности и утративших связь с Обществом.

3. Поручить Президенту и новому составу Совета РГО устранить недостатки, отмеченные настоящим постановлением.

4. Учесть предложения членов Общества по совершенствованию работы Совета РГО, в частности, четко распределить обязанности между членами Совета.

5. Обеспечить регулярный выход «Известий Русского генеалогического общества» и публикацию материалов проводимых Обществом конференций.

6. Содействовать освоению членами Общества информационных возможностей Интернета путем проведения докладов или семинаров по этой тематике.

7. Расширить тематику конференций «Российские роды иностранного происхождения» и провести конференции, посвященные родам польского и немецкого происхождения

8. Способствовать созданию Санкт-Петербургского отделения или Санкт-Петербургского общества потомков участников войны 1812 г.

9. Поручить Совету РГО разработать программу работы с молодежью и обсудить ее на открытом заседании Совета.

10. Опубликовать отчетный доклад Президента РГО, настоящее постановление и другие материалы Съезда в одном из ближайших выпусков «Известий Русского генеалогического общества».

Затем Съезд приступил к обсуждению состава руководящих органов РГО.

На должность президента Общества была выдвинута одна кандидатура – кандидатура Игоря Васильевича Сахарова.

В итоге голосования подавляющим большинством голосов (при одном воздержавшемся) он был вновь избран президентом РГО на предстоящее трехлетие.

И.В. Сахаров занимает место председателя и, согласно традиции, предлагает кандидатуры коллег для избрания их в состав нового Совета РГО. В предложенный им список были включены как члены Совета прежнего состава Ирина Анатольевна Анисимова, Никита Владимирович Благово, Александр Александрович Бовкало, Алла Владимировна Краско, Максим Олегович Мельцин, Александр Викентьевич Родионов, Вадим Николаевич Рыхляков и Станислав Олегович Экземпляров, так и новые лица – Олег Михайлович Карамышев, Ирина Борисовна Караулова, Юрий Евгеньевич Подгурский и Денис Николаевич Шилов. Было решено (если не будут предложены иные кандидатуры), голосовать не порознь, а списком, что и было сделано, и все названные лица подавляющим большинством голосов были избраны в новый состав Совета РГО.

Затем в состав Контрольно-ревизионной комиссии были избраны Ольга Максимовна Бражникова, Анна Леонтьевна Патракова и Андрей Александрович Шумков.

Съезд постановил опубликовать отчётный доклад и материалы съезда в очередном выпуске «Известий РГО».

На этом VIII съезд РГО завершил свою работу.

Индекс лиц, упоминаемых в текстах статей и примечаний

- Абдрахимов М. (Гали Рахим) 80; Адам (рожд. Меос, иначе Миос) М. 42, 43; Адам (рожд. Минвид-Злобицкая) Э.У. 42, 45; Адам 41-42, 44-45; Адам В. 42, 44; Адам В.-Т. 42, 45; Адам Ф.М. 42, 45; Адамович 54; Адамс 45; Адашевы 131; Адергольт К. 131; Адергольт С.Ф. 131-132; Адлер Г. 132; Азанчевские 54; Айзенштейн А. 132; Айзенштейн К. 132; Айхман С. 132; Аксаков Н.А. 54; Аксаков С.А. 54; Аксакова (рожд. Кинева) Х.А. 54; Аксаковы 54; Александр II, царь 9; Алексеев П.И. 55; Алкины, мирзы 76; Алфимовы 54; Альперт П. 132; Амирхан Ф. 79, 81; Андре (рожд. де Виллиер де л'Иль-Адам) С.-П. 42, 49; Андре Г. 42, 49; Андрей Федорович, Ростовский князь 23; Анисимова И.А. 137-138, 145, 148, 154; Анненкова В.Н. 53; Анненкова (зам.Кашкина) О.Н. 53-54; Анненковы 54; Антонов А.А. 33; Анциферова (зам. Дуплицкая) Л.Т. 62; Анциферова (зам. Тюлина) М.Т. 62; Апаанаев А. 78-79; Апаанаев А.А. 77, 80-81; Апаанаев А.И. 78, 81-84; Апаанаев А.М. 76-79, 80, 83, 86; Апаанаев А.Х. 77; Апаанаев Г.А. 77, 80-81, 83-84; Апаанаев Д. 74; Апаанаев З.М. 76, 78; Апаанаев И. 75-76, 78; Апаанаев И.З. 77; Апаанаев И.И. 74-76, 78, 83, 86; Апаанаев И.М. 78; Апаанаев И.Ю. 82-84; Апаанаев М. 77; Апаанаев М.А. 77, 80-81, 83-86; Апаанаев М.И. 75-76; Апаанаев М.М. 76-78, 80; Апаанаев М.Х. 78, 81; Апаанаев Н.А. 81; Апаанаев С.Ю. 82-84; Апаанаев Х.М. 76-78; Апаанаев Х.Ю. 82-83; Апаанаев Ю.И. 75-76, 82-83, 86; Апаанаев Я.А. 77; Апаанаева А.А. 75; Апаанаева Б. 85; Апаанаева Б.А. 77; Апаанаева Б.Г. 80; Апаанаева Б.И. 75, 78, 83; Апаанаева Б.М. 76-78, 80; Апаанаева Б.С. 84; Апаанаева Г.А. 77, 79-80; Апаанаева З.М. 76, 79; Апаанаева З.Ю. 82-83; Апаанаева И.И. 86; Апаанаева М.И. 75; Апаанаева Н.А. 84; Апаанаева Н.М. 84; Апаанаева Р.М. 83, 86; Апаанаева С. 81; Апаанаева С.А. 76; Апаанаева Т.А. 75; Апаанаева Ф.Ю. 82-83; Апаанаева Х. 83; Апаанаева Х.И. 75; Апаанаева Ш.Ю. 82-83; Апаанаевы 73-86; Апраксины 14; Аптекман Н. 132; Апфель К. 133; Апфельбаум Я. 133; Арапов П.И. 87, 97-98; Арапова (рожд. баронесса фон Майдель) А.Г. (А.А.) 87, 97-98; Арапова М.П. 98; Арнольд Н. 133; Артюхов К.В. 139, 142, 148; Архипов Л.П. 53; Асмусы 130-131; Асмус В. 133; Асмус Н. 133; Асмус П. 133; Ауг П. 133; Аугенберг А. 133; Аулейтнеры 133; Афанасьев В.А. 55; Ахвердова (зам. кнг. Голицына) Н.Ф. 9; Ахвердовы 54; Ахмат, хан Золотой орды 99; Ахметова Н., см. Апаанаева Н.А. 84; Ашкенази З. 133;
- Бадеман-Мейер Я. 133; Бадер, фон Д. 133; Бадер, фон Д.Э. 131; Бадер, фон Э.-Г.О. 131; Байкова А.С. 101; Баламут А. 133; Балк (зам. Караулова) Е.А. 105; Бальдерман О. 133; Бальмен, де 54; Баран 129;

Баран Т. 133; Баранов К.В. 31; Барановская (рожд. Вейтко) И.Я. 116; Барановы, графы 14; Барбашин, кн. В.И. 30; Барбос 129; Бардак 129; Басмановы-Плещеевы 14; Баташевы 54; Бауманы 133; Баумгартен И. 133; Бауэр Л. 133; Бахметева (зам. кнг. Голицына) Е.Н. 9; Бахметевы 14; Бахтеяровы, князя 22-23; Башнин Н.В. 23; Бедорф Н. 134; Бейер М. 133; Бейтлер А. 133; Бек С. 133; Бекер Р. 134; Бексан К. 133; Беловошкин И. 133; Беловошкины 129; Белолопатков Ф. 133; Белоручевы 130; Беляк (зам. Туган-Барановская) М.И. 66; Бем В. 134; Бенинсон А. 134; Бенинсон Ф. 134; Бенуа А.Н. 48; Берберова Н.Н. 104; Берг А. 134; Берг Г. 134; Берг П. 134; Бердников N.N. 123; Берлин А. 134; Берман В. 134; Берман Н. 134; Бернер А. 134; Бернфельд А. 134; Бернхард Р. 134; Бернштейн И. 136; Бернштейн М. 134; Берштейн Ф. 134; Беспрозванные 130, 133; Бетхер А. 134; Биктимирова Т.А. 80; Бирман А. 134; Бирнбаум В. 134; Биттнер В. 132; Биттнер Л. 132; Биттнер Л.Э. 132; Блавацкий Б. 112; Благово Н.В. 138, 140, 150-151, 154; Блау Р. 134; Блосфельд N.N. 134; Блук Ф. 134; Блэх, фон С. 134; Блэх, фон Ф. 134; Блюм А. 134; Блюм Е. 134; Блюм Л. 135; Блюме И.М. 136; Блюменталь В. 134; Блюменталь М. 134; Блюменфельдт В. 134, 136; Блюмы 136; Бовкало А.А. 138-139, 142, 147-148, 154; Богдановы 145; Богинский А.В. 137-138, 145, 148; Боде-Колычев, барон Т.Л. 12; Боер Л. 134; Бойно-Родзевич N.N. 123; Бомберг Н. 136; Бонк Г. 136; Бонк Н., 136; Борис Годунов, царь 38; Бохан Г.М. 144; Бохтюжские, князя 22-23, 25; Бражникова О.М. 148, 154; Бранденбург А. 136; Бранденбург К. 136; Бранденбург М. 134; Бранденбург Н. 136; Брандт П. 136; Брандт Р. 136; Бредов Н.Э. 62; Брейер К. 136; Брейткопф 54; Брейтман Б. 136; Брейтман И. 136; Бригген, фон дер 54; Бриммер Г. 136; Бритые, князя 23; Брылкин В.А. 101; Буйносовы, князя 27; Буйносовы, князя 23; Букаты 145; Булатова (рожд. Караулова) Е.А. 105; Булгаковы 54; Бурнаев И. 85; Бутурлины 14; Бычков Л.Э. 132; Бычковы, князя 23;

Василий Константинович, кн. Ростовский 23; Василий Темный, вел. кн. 24; Васильев И.В. 57-58; Васильев П.А. 56; Васильева (зам. Трофимова) П.И. 58; Васильева (зам. Тюлина) Е.И. 57; Васильева (рожд. Шелаева) А.И. 57-58; Васильева Е.И. 58; Вахтанг VI, царь 9; Вейтко (зам. Барановская) И.Я. 116; Вейтко (зам. Головнина) И.Я. 116; Веселовские 54; Веселовский С.Б. 21; Виллер-Де-Лиль-Адам А. 42, 51; Виллиер 41; Виллиер де л'Иль Адам, де (зам. баронесса Врангель) М.-Л. 42, 51; Виллиер де л'Иль Адам, де (зам. княгиня Мхейдзе) М.-Л. 42, 51; Виллиер де л'Иль-Адам, де А.Ф. 42, 49; Виллиер де л'Иль-Адам, де Р.Ф. 42, 51; Виллиер де л'Иль-Адам, де

С.Ф. 42, 49, Виллиер де л'Иль-Адам, де С.-П.Ф. 42, 49; Виллиер-де-л'Иль-Адам, де В.-К. Ф. 42, 48; Виллиер-де-л'Иль-Адам, де А.Ф. 42, 48; Виллиер-де-л'Иль-Адам, де С.Ф. 42, 48; Вилльер де-Лиль-Адам В. [Ф]. 42, 49; Вилльер де-Лиль-Адам В. 49; Вилльер де-Лиль-Адам В.Ф. 42, 48; Виллиер де л'Иль-Адам, де (зам. Андре) С.-П. 42, 49; Виллиер де л'Иль-Адам, де (рожд. баронесса Жирар де-Сукантон) А.Т. 42, 50-51; Виллиер де л'Иль Адам, де (рожд. Лешкович) М. 42, 51; Виллиер де л'Иль-Адам, де (рожд. Минвид-Злобицкая), де Э.У. 42, 45; Виллиер де л'Иль-Адам, де 42, 45; Вильер, де 41; Вильгельм II, император 112; Вилье (Виллие) М.Я. 42, 47; Вилье 47; Вилье де Лиль-Адам 41; Вилье де Лиль-Адан (рожд. Зеге фон Лауренберг) Е.В. 42, 48; Вилье де Лиль-Адан Э.С. 42, 46-48; Вильер-Де-Лиль-Адам А.К. 52; Вильер де л'Иль-Адам, де (рожд. Михельсон) С.-А. Р. 42, 46; Вильер де л'Иль-Адам, де В.-Т. 42, 45-46; Вильер де Лиль-Адам 41; Вильер-де-Лиль-Адам (зам. Конради) Т. 42, 45; Вильер де Лиль-Адам И. 48; Вильер-Де-Лиль-Адам К.А. 42, 51; Вильер-Де-Лиль-Адам Н.А. 42, 51; Витгенштейн П.Х. 145; Вишневский В.И. 36; Владимир Данилович, литовский кн. 28; Власова (зам. Тюлина) А.Ф. 60; Волков С.В. 46, 67; Волконская, св. кнг. Е.Г. 12; Волконские, князья 11-12, 93; Волоховы 145; Волоцкой, кн. Б.В. 24-25; Волоцкой, кн. Ф.Б. 24; Волынские 12; Воль (рожд. Дерюгина) А.Д. 70; Воль П.В. 70; Воронцовы-Дашковы, графы 144; Воротынские, князья 144; Врангель М.М., барон 42, 51; Врангель М.Н., барон 51; Врангель, баронесса (рожд. де Виллиер де л'Иль Адам) М.-Л. 42, 51;

Габаша С.Х. 79; Габдрафикова Л.З. 81; Габдуллин И.Р. 74; Гагарин, князь А.П. 138, 144-145; Гагин, князь И.В. 37; Гайсин М. 74; Ганнибал А.П. 90; Гарденины - см. Горденины; Гассельблат Г.В. 142, 148; Гвоздевы, князья 22-23; Гедимин, влк. князь 7, 14, 16, 144; Гедиминовичи 16; Гендриковы, графы 54; Георгиевская (зам. Штембер) Н.Д. 64; Георгиевский Л.А. 64; Гернет С.М. 138; Гинденбург П., фон 112; Гирей - см. Султан Гирей 66; Главацкая (зам. Горденина) М.Ф. 62; Главацкие 54; Глинка М.И. 93; Годунов Б., см. Борис Годунов; Голенины, князья 22, 24-25; Голицын, кн. А.А. 19-20; Голицын, кн. А.Б. 9, 12; Голицын, кн. А.К. 143; Голицын, кн. А.М. 8; Голицын, кн. А.Н. 10-11; Голицын, кн. А.С. 10; Голицын, кн. А.М. 9; Голицын, кн. Б.А. 9; Голицын, кн. Б.Б. 10; Голицын, кн. Б.Н. 10; Голицын, кн. В.Н. 10; Голицын, кн. Г.В. 7; Голицын, кн. Д.М. 12; Голицын, кн. Д.П. 109; Голицын, кн. К.Н. 10; Голицын, кн. Л.С. 16, 143; Голицын, кн. М.М. 8, 12; Голицын, кн. Н.Б. 9; Голицын, кн., Е.Ю. 10; Голицын, кн. Н.Н. 7-20; Голицын, кн. Ю.Н. 9; Голицына, кнг. (зам. Бахметева) Е.Н. 9; Голицына, кнг. (рожд. Ахвердова) Н.Ф. 9; Голицына, кнг.

(рожд. графиня Кутайсова) И.И. 9; Голицына, кнг. (рожд. графиня Чернышева) Н.П. 91; Голицына, кнг. (рожд. Заржицкая) Е.О. 10; Голицына, кнг. (рожд. кнж. Голицына) Е.А. 10; Голицына, кнг. (рожд. кнж. Куракина) Т.Б. 8; Голицына, кнг. (рожд. кнж. Салтыкова) Е.А. 9; Голицына, кнг. (рожд. кнж. Юсупова) Н.Б. 9; Голицына, кнг. (рожд. Кушелева) М.Г. 10; Голицына, кнг. (рожд. Ланская) А.В. 9; Голицына, кнг. (рожд. Рихтер) Е.К. 10; Голицына, кнг. (рожд. св. кнж. Грузинская) А.А. 9; Голицына, кнг. (рожд. фон Пёшман) В.Ф. 9; Голицына, кнг. (рожд. Шереметева) В.С. 9; Голицына, кнг. К. 19; Голицына, кнж. (зам. кнг. Голицына) Е.А. 10; Голицына, кнж. (зам. кнг. Куракина) Е.Б. 9; Голицына, кнж. (зам. кнг. Куракина) Е.Б. 9; Голицына, кнж. (зам. кнг. Мещерская) А.Б. 9; Голицына, кнж. (зам. Полторацкая) С.Б. 9; Голицына, кнж. (зам. Потемкина) Т.Б. 9; Голицына, кнж. (зам. Пушкина) В.Н. 11; Голицына, кнж. В.Н. 10; Голицыны, князя 6-20; Головина (зам. Эгерштром) А.В. 60; Головкины, графы 10; Головнева Л.Б. 55; Головнин Б.С. 110-114, 116-117; Головнин Д.В. 109; Головнин Д.С. 110, 124; Головнин И. 111; Головнин И.С. 110; Головнин К.С. 110; Головнин М.С. 110-114, 116; Головнин Н.С. 110, 113-114; Головнин П.А. 109-110, 140; Головнин П.С. 110, 117; Головнин С.Д. 109; Головнин С.С. 110, 113-117; 121, 124-126; Головнина (зам. Зеленая) М.Б. 116; Головнина (рожд. Вейтко) И.Я. 116; Головнина (рожд. Карпова) К.Г. 110; Головнина (рожд. Карпова) К.Г. 112; Головнина (рожд. Смольянинова) Е.К. 109; Головнина А.Д. 109; Головнина А.С. 110; Головнина В.С. 110; Головнина Е.С. 110, 117; Головнина К.С. 110; Головнина Л.П. 117; Головнина М.С. 110; Головнина Н.С. 110; Головнина С.К. 110; Головнина С.С. 116-117; Головнина Т.С. 110; Головнины 109-128; Голубцов В.В. 53-54; Голубые, князя 23; Гончарова (зам. Пушкина) Н.Н. 87; Горденин Я.А. 60-61; Горденина (зам. Тюлина) Е.Я. 60; Горденина (рожд. Главацкая) М.Ф. 62; Городилин С.В. 22, 28; Горский А.В. 36; Гребельский П.Х. 89; Грезин И.И. 145; Грузинская (рожд. Рылевич) Р.С. 56; Грузинский И. 56; Грузинская, св. кнж. (зам. кнг. Голицына) А.А. 9; Грузинские, князя 14; Губайдуллин Г.С. 82; Гуммерт Р. 81; Гундоров, кн. В.И. 30; Гуревич Я. 52; Давыдовы 54; Дамаскин И.Н. 66; Дамаскина (рожд. Тюлина) О.М. 66; Даниловы 54; Де Вильер де Лиль-Адам В.С. 42, 46-47; Де Вильер де Лиль-Адам В.-Т. 42, 45-46; Де Вильер де Лиль-Адам Э.С. 42, 46-47; де л'Иль-Адам 41; Де Пассано 54; Де-Вильер-де-Лиль-Адам (зам. Шеренвальд) М. 42, 46; Де-Вильер-де-Лиль-Адам (рожд. Энгерт, иначе Енгерт) М. 42-43; Де-Вильер-де-Лиль-Адам 41-43; Деллафон С.И. 101; Де-Лицины 14; Дербыш Алей, царь Астраханский 30;

Дервиз П.П. 130; Дершау, фон (зам. бар. Майдель) А. 93; Дершау, фон (рожд. графиня фон Ливен) Ш.Х. 94; Дершау, фон барон, В.Ф. 94; Дерюгин А.М. 71; Дерюгин В.М. 71; Дерюгин Г.М. 71; Дерюгин Д. 70; Дерюгин И.Д. 70; Дерюгин К.М. 64, 71; Дерюгин М.Д. 58, 70; Дерюгин Н.И.70; Дерюгин С.А. 72; Дерюгина (зам. Воль) А.Д. 70; Дерюгина (зам. Кудрявцева) В.Д. 70; Дерюгина (зам. Львова) Т.И. 70; Дерюгина (зам. Тюлина) Е.М. 58-59; Дерюгина (зам. Тюлина) Е.М. 59, 62-63, 70; Дерюгина (рожд. Елагина) П.П. 70; Дерюгина (рожд. Лозина-Лозинская) Л.С. 70; Дерюгина (рожд. Любич-Ярмолевич-Лозина-Лозинская) Л.С. 58, 70; Дерюгина (рожд. Овсяникова) N.N. 70; Дерюгина (рожд. Синельникова) Н.М. 71; Дерюгина (рожд. Тетерина) Т.С. 71; Дерюгина (рожд. Яхонтова) Е. 71; Дерюгины 53-55, 64, 70; Десницын Ф.С. 34; Дзюбанов С.Д. 138; Дирин П.Н. 50; Дмитриевы-Мамоновы 54; Дмитрий Иванович, влк. кн. 21; Долгоруков кн. П.В. 12, 16, 53; Долгоруковы, князя 11, 14; Долинская (зам. Тюлина) Н.И. 63; Долинская (рожд. Ильина) Э.В. 63; Долинский И.Л. 63; Доммес М.А. 142; Древский С.Ф. 131; Дрейер, фон Д.А. 124; Дубин А.С. 138, 148-149; Думин С.В. 145; Дунаева Н.Л. 142; Дунин-Борковская (зам. Тюлина) Е.Д. 66; Дунин-Борковская (рожд. Киова) Н.К. 53, 66; Дунин-Борковский Д.Я. 66; Дуплицкая (рожд. Анциферова) Л.Т. 62; Дуплицкий N.N. 62;

Екатерина II, императрица 73, 91; Елагина (зам. Дерюгина) П.П. 70; Елизавета Петровна, императрица 91; Ермолов А.С. 12; Ермоловы 12;

Жадовский М.М. 144; Жвиблинская Г.М. 144; Жданова (рожд. Трофимова) М.И. 58; Желтобрюховы 130; Жемчужниковы 54; Жирар де-Сукантон, баронесса (зам. де Виллиер де л'Иль-Адам) А.Т. 42, 50-51; Жирар де-Сукантон, барон А.Ф. 50-51; Жирар де-Сукантон, барон Т.И. 50-51; Жлобицкая см. Минвид-Злобицкая, фон (зам. Адам) Э.У. 42, 45;

Заболоцкие 110; Заботкины 145; Загряжский В.Л. 145; Зайцев В.Н. 138; Заржицкая (зам. кнг. Голицына) Е.О. 10; Зеге фон Лауренберг (зам. Вилье де Лиль-Адан) Е.В. 42, 48; Зедгенидзе N.N. 124; Зеленая (рожд. Головнина) М.Б. 116; Зеленой Г.С. 116; Зернов К.Д. Шея 26-28; Зимин А.А. 21, 24, 26, 38; Злотницкие 14;

Иван III Васильевич, царь 21, 24, 40; Иван IV Васильевич Грозный, царь 7, 37; Иван Владимирович, кн. Серпуховской 28; Иван Федорович, князь Пронский 30; Иванов Б. 119; Иванов В.М. 59-60; Иванов М. 101; Иванов М.И. 60; Иванова (рожд. Тюлина) З.С. 59-60; Иванова Е.И. 60; Ивановы 54; Ивашевы 54; Ивашинцовы 145; Ильин N.N. 123;

Кавицкий N.N. 124; Казаков Д.Н. 125; Казаков М. 79; Казакова З.М., см. Апанаева З.М.; Казаковы 78; Камал Г.79; Каменский Л. 88; Кантемиры, князя 14; Каппель О.В. 116; Карамзин Н.М. 37; Карамышев О.М. 142-143, 145, 154; Караулов А.И. 105; Караулов А.С. 102-103; Караулов В.П. 105-106; Караулов В.П. 106; Караулов Г.М. 99; Караулов Г.С. 102; Караулов И.Д. 104-105; Караулов И.С. 105; Караулов И.Ю. 105; Караулов М.С. 99; Караулов П.А. 100, 105-106, Караулов П.В. 106-107; Караулов П.П. 99-101; Караулов С.Ю. 102, 105; Караулова (зам. Булатова) Е.А. 105; Караулова (зам. Княжнина) В.А. 104; Караулова (зам. Лускарева) В.В. 107; Караулова (зам. Цебрикова) Е.А. 103-104; Караулова (зам. Чихачева) Е.П. 100; Караулова (зам. Штейн) Е.И. 104; Караулова (рожд. Балк) Е.А. 105; Караулова (рожд. Княжнина) А.Б. 102; Караулова (рожд. Корякина) В.М. 104; Караулова А.А. 102-104; Караулова В.В. 105; Караулова Е.А. 103; Караулова Е.В. 105-107; Караулова Е.И. 104; Караулова Е.П. 99-100; Караулова Е.С. 100; Караулова И.Б. 99, 145, 154; Караулова(зам. Муратова) Л.В. 105-106; Карауловы 99-108; Кариев А. 79; Карл XII, король Швеции 95; Карпов Г.Ф. 110, 112-113; Карпова (зам. Головнина) К.Г. 110, 112; Карпова (зам. Лихачева) Н.Г. 110, 112; Карпова (рожд. Морозова) А.Т. 110, 113; Касаткины, князя 23, 27; Катыревы, князя 23; Кашапов Р. 81; Кашкин Н.Н. 53; Кашкина (рожд. Анненкова) О.Н. 53-54; Каштанов С.М. 28; Квятковская И.Я. 138; Кинева (зам. Аксакова) Х.А. 54; Киова (зам. Дунин-Борковская) Н.К. 53, 66; Киовы 54; Кипнис С.Е. 60; Киреев Р.Т. 56, 58; Киреева (зам. Тюлина) В.Р. 58; Кирпичев Л.Н. 67; Кирпичев Н.Л. 67; Кирпичева (рожд. Тюлина) Е.С. 67; Кирпичева (рожд. Тюлина) О.С. 67; Киселевы 54; Клодт фон Югенсбург (зам. бар. Майдель), баронесса А.С. 90; Княжнин Я.Б. 102-103; Княжнина (зам. Караулова) А.Б. 102; Княжнина (рожд. Караулова) В.А. 104; Княжнина (рожд. Сумарокова) Е.А. 103; Княжнина А.Я. 103; Кобле 54; Кобрин В.Б. 21; Кованько 54; Колокольцов В.Б. 148; Колупаев А. 37; Колычевы 12; Комовские 54; Кондаков Н.П. 48; Кондратенко Р.И. 124; Конев С.В. 27; Коновницыны 54; Конради (рожд. де-Вильер-де-Лиль-Адам) Т. 42, 45; Конради Г. 45, Конради Г.Г. 45, Конради Л.Г. 42, 45; Константин Всеволодович, кн. Ростовский 23; Корецкий кн. Б.Д. 31; Корзинин А.Л. 35-36; Корнилов Л.Г. 127; Корфы, бароны 54; Корякина (зам. Караулова) В.М. 104; Крамаревская М.А. 115, 117; Краско А.В. 129, 140-143, 145, 148-150, 154; Краснова Е.И. 137, 148; Краснолуцкий А.Ю. 145; Крестьянов Ф. 113; Кропоткин И.А., кн. 109; Кудрявцева (рожд. Дерюгина) В.Д. 70; Кузминская Г.Н. 145; Кузнецов В. 121; Кузнецова Л.А. 145; Кукарцева И.Г. 41;

Кулаковская О.Ю. 143; Купфер (рожд. Дерюгина) С.М. 71; Купфер И.А. 71; Куракин А.Б., князь 128; Куракин, кн. Б.А. 9; Куракина, кнг. (рожд. кнж. Голицына) Е.Б. 9; Куракина, кнг. (рожд. кнж. Голицына) Е.Б. 9; Куракина, кнж. (зам. кнг. Голицына) Т.Б. 8; Куракины, князья 7, 16; Кутайсова, графиня (зам. кнг. Голицына) И.И. 9; Кучкин В.А. 23; Кушелева (зам. кнг. Голицына) М.Г. 10;

л'Иль-Адан 41; Лавали, графы 14; Ламсдорф-Галаганы 54; Ламсдорфы 54; Ланская (зам. кнг. Голицына) А.В. 9; Ланская (рожд. Гончарова) Н.Н. 87; Ланская Е.Д. 91; Ланская Е.Д.92; Ланская Н.Н. Н.Н. 87; Ланской А.Д. 91; Ласткины, князья 23; Ленин В.И. 126; Лепетуха А. 113; Лешкович (зам. де Виллиер де л'Иль Адам) М. 42, 51; Ливен, фон графиня (зам. фон Дершау) Ш.Х. 94; Лидовы 130; Лизоблюдовы 130; Лихачев Л.А. 53-54; Лихачев Н.П. 21, 53, 112; Лихачева (рожд. Карпова) Н.Г. 110, 112; Лицыны 14; Лишин А.Ф. 56; Лобанов-Ростовский кн. А.Б. 53; Лобанов-Ростовский, кн. Н.С. 21; Лобановы-Ростовские, князья 23, 27; Лозина-Лозинские 54; Луганин А. 56; Луговой П.П. 130; Лукьянов А.А. 145; Лускарева (рожд. Караулова) В.В. 107; Лыщинские 12; Львов А.И. 101; Львов В.Л. 70; Львова (рожд. Дерюгина) Т.И. 70; Львова (рожд. Чихачева) Е.Д. 101; Львовы 102; Любимов С.В. 51; Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинская (зам. Дерюгина) Л.С. 58; Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинская (зам. Тюлина) Л.С. 58;

Май К. 71; Майдели, бароны 94; Майдель, барон А.Б. 90, 94-97; Майдель, барон А.И. 94; Майдель, барон Г. 90; Майдель, барон Г.-И. Э. 91; Майдель, барон Е.И. 93-94; Майдель, барон К.К. 96; Майдель, барон П.Е. 93; Майдель, баронесса С.Ю. 87, 138; Майдель, бврн А.П. 94; Майдель, барон Г.Б.М. 97; Майдель А. баронесса, 89-90; Майдель, баронесса (рожд. Клодт фон Югенсбург) А.С. 90; Майдель, баронесса Е.И. 90, 94; Майдель, баронесса С. 90; Майдель, барон Б.К. 96; Майдель, баронесса, А.Б. 88-89; Майдель, баронесса (зам. Арапова) А.Г. 87, 97; Майдель, баронесса (рожд. фон Дершау) А. 93; Майдель, баронесса (рожд. Чернышева) М.Ф. 88-89; Майдель, баронесса С.Ю. 95; Майдель, баронесса (рожд. фон Шульман) М.Р.Н. 97; Майдель, бароны 87; Маклакова (зам. Щелкан) Е.А. 53; Маньков С.А. 145; Марджани Ш. 75, 84-85; Мария Владимировна, влк. кнг. 137; Мария Павловна, влк. кнг. 10; Мария (Марфа) Ярославна, влк. кнг. 24; Мартемьянов А. 34; Марфин И. 30; Марфунины 145; Матвеевы 54; Медведев М.Ю. 142; Мельцин М.О. 138, 154; Меос (Миос), фон (зам. Адам) М. 42-43; Месняев Г., 121; Мещерская, кнг. (рожд. кнж. Голицына) А.Б. 9; Мещерский, кн. С.И. 9; Миллер Г.-Ф. 16; Милорадович Г.А. 53; Мирович В.В. 62;

- Мирович (рожд. Анциферова) М.Т. 62; Михаил Иванович Голица, кн. 7, 12, 14; Михайлов Д.А. 140, 142, 145, 148-149; Михайлова Е.Н. 118; Михельсон (зам. Вильер де л'Иль-Адам, де) С.-А. Р. 42, 46; Модзалевский Б.Л. 67; Мойеры 54; Молвянинов А.М. 33; Морозов Г.Я. 33; Морозов Т.С. 113; Морозова (зам. Карпова) А.Т. 110, 113; Морозова (рожд. Симонова) М.Ф. 113; Мосальские, князья 12; Мседзе, князь 42, 51; Муравьева И.Б. 138; Муранов Г. 30; Муратов П.А. 107; Муратов С.П. 107; Муратова (рожд. Караулова) Л.В. 105-107; Мурзанов Н.А. 145; Мусина Н., см. Апанаева Н.М.; Мустафина Б. см. Апанаева Б.; Мухаметьянова Р.В. 73; Мхейдзе, князь 51;
- Назаров В.Д. 21, 35-36; Нарышкин А.П. 127; Нарышкин П.К. 127; Нарышкин П.Н. 127; Нарышкина (зам. Смольянинова) С.П. 124, 127; Нарышкина Е.А. 127; Нарышкины 144; Науменко N.N. 124; Недзвецкие 54; Неелов N.N. 124; Некрасова (рожд. Унковская) Е.А. 53; Нелепа Ф.С. 130; Нешатаева В.Ю. 65; Николай I, император 56, 92; Николай II, император 129; Новиков Н. 38; Новотельнова Н.Ф. 65;
- Оболенские, князья 28; Обручев Н.Н. 142; Обручевы 145; Огневые 145; Олейник N.N. 122; Ольденбургский, принц А.П. 132; Ордовский М.Л. 138-140, 150;
- Павлов А.П. 40; Павлов А.П.37; Панченко Н.Т. 53; Пассоно, де 54; Патракова А.Л. 148, 154; Патрикей Александрович, кн. 7; Пепеляев А.Н. 119; Перепеченко Е.Д. 150; Петр I, император 95; Петров П.Н. 16; Петров-Безотечества И.И. 130, 133; Пец А.П. 138; Пёшман, фон (зам. кнг. Голицына) В.Ф. 9; Пильемовы-Сабуровы 14; Питерс-Гиегертс Ш.-Ж.-Т.-Э., де, барон 88; Питерс-Гиегертс, де, бароны 88; Плач-Кобыла Я. 130; Подгурский Ю.Е. 140, 154; Подольские 145; Поленов В. 48; Полозов N.N. 124; Полозовы 54; Полторацкая (рожд. кнж. Голицына) С.Б. 9; Полторацкий К.М. 9; Полянская Ю.Н. 138, 144; Потапов А.Л. 46; Потемкин А.М. 9; Потемкина (рожд. кнж. Голицына) Т.Б. 9; Потемкины 130; Приимковы-Ростовские, князья 22, 25; Прозоровские, князья 14; Пужбальские, князья 23, 27; Пушкин А.С. 87, 90-91; Пушкин Е.А. 10-11; Пушкин Ю.Е. 11; Пушкина (рожд. Гончарова) Н.Н. 87; Пушкина (рожд. кнж. Голицына) В.Н. 10-11; Пушкина В.Е. 11; Пушкина К.Е. 11; Пушкина Н.Н. 87; Пчелов Е.В. 138, 150-151;
- Радецкая Софья, см. Апанаева С.; Рауш-Гернет Э.М. 148; Рахим Гали см. Абдрахимов М. 79; Рахманкулов С. 81; Рахматуллин Г. 81; Рашевский N.N. 124; Резвый А. 132; Рейнбот А. 132; Решетов С.Г. 145; Римские-Корсаковы 54; Рихтер (зам. кнг. Голицына) Е.К. 10; Родионов А.В. 54-55, 138, 144, 149, 151, 154; Рожнов В.Ф. 87; Рожнова Т.М.

87; Романовы, князья имп. крови 144; Ромодановские, князья 21; Ростовская, кнг. Настасья 27; Ростовская кнж. И.А. 27; Ростовская кнж. Н.А. 27; Ростовская кнж. Ф.А. 27; Ростовская Приимкова, кнг. А. 34; Ростовская Приимкова, кнг. Ф. 33; Ростовская Щепина, кнг. А. 29; Ростовские, князья 21, 27-28; 39-40; Ростовские Бахтеяровы, князья 23, 35-40; Ростовские Борисоглебские, князья 24, 32, 37; Ростовские Бохтюжские, князья 23; Ростовские Бритые, князья 23; Ростовские Буйносовы, князья 27; Ростовские Бычковы, князья 23; Ростовские Гвоздевы, князья 23, 30-31, 39-40; Ростовские Голенины, князья 25; Ростовские Голубые, князья 23; Ростовские Касаткины, князья 27; Ростовские Катыревы, князья 39; Ростовские Ласткины, князья 23; Ростовские Лобановы, князья 23, 27; Ростовские Приимковы, князья 25-26, 30-31, 34-36, 39-40; Ростовские Пужбальские, князья 23, 27; Ростовские Темкины, князья 23, 27, 39; Ростовские Устретенские, князья 21-22, 38, 40; Ростовские Хохолковы, князья 39; Ростовские Щепины, князья 25-26, 28, 30, 40; Ростовский, кн. А.А. 27; Ростовский, кн. А.К. 23; Ростовский, кн. А.Ф. 26-29; Ростовский, кн. Б.А. 25; Ростовский, кн. В.А. 40; Ростовский, кн. В.К. 23; Ростовский, кн. Г.К. 23; Ростовский, кн. Д.А. 27-29, 33; Ростовский, кн. Д.Ф. 25-26; Ростовский, кн. И.В. 40; Ростовский, кн. И.К. 23; Ростовский, кн. И.Ф. 25; Ростовский, кн. К.А. 25; Ростовский, кн. К.В. 23; Ростовский, кн. М.А. 25; Ростовский, кн. Р.Ф. 25; Ростовский, кн. С.В. 21, 32; Ростовский, кн. Ф.А. 25; Ростовский, кн. Ф.В. 22; Ростовский, кн. Ф.Д. 39; Ростовский, кн. Ф.И. 25; Ростовский, кн. Ф.Ф. 25-26; Ростовский кн. Ю.А. 25; Ростовский Бахтияров, кн. Б.А. 26; Ростовский Бахтеяров, кн. И.Ф. 26, 38-39; Ростовский Бахтеяров, кн. А.И. 26; Ростовский Бахтеяров кн. В.Ф. 26, 36; Ростовский Бахтеяров, кн. В.И. 26, 38; Ростовский Бахтеяров, кн. И.И. 26; Ростовский Бахтеяров, кн. И.Ф. 26, 35-37, 39; Ростовский Бахтеяров, кн. М.Ф. 26, 36; Ростовский Бахтияров, кн. П.В. 26, 37; Ростовский Бохтюжский, кн. И.А. 25; Ростовский Бохтюжский, кн. С.Ю. 22, 25; Ростовский Бохтюжский, кн. Ю.И. 22-23; Ростовский Буйносов, князь И.И. 31, 38; Ростовский Гвоздев, кн. Б.Ф. 30-31; Ростовский Гвоздев, кн. В.И. 26; Ростовский Гвоздев, кн. И.Ф. 30; Ростовский Гвоздев, кн. О.Ф. 31; Ростовский Голенин, кн. А.А. 24-25; Ростовский Голенин, кн. А.Ф. 24-25; Ростовский Голенин, кн. В.И. 24; Ростовский Голенин, кн. И.А. 25; Ростовский Голинин, кн. И.В. 24-26; Ростовский Голенин, кн. И.Ф. 24; Ростовский Голенин, кн. С.А. 25; Ростовский Голенин, кн. Ф.В. 24; Ростовский Касаткин, кн. К. 34; Ростовский Приимков, кн. А.В. 26, 35; Ростовский Приимков, кн. А.Д. 26, 33-34; Ростовский Приимков, кн. А.И. 26; Ростовский

Приимков, кн. А.М. 26; Ростовский Приимков, кн. Б.А. 26, 31, 34; Ростовский Приимков, кн. Б.Н. 26; Ростовский Приимков, кн. В.Г. 26, 33; Ростовский Приимков, кн. В.В. 26, 31, 34, 39-40; Ростовский Приимков, кн. В.И. 26, 34; Ростовский Приимков, кн. В.Р. 26, 31, 35; Ростовский Приимков, кн. Г.А. 26, 33-34; Ростовский Приимков, кн. Д.Б. 26, 31-32, 38-39; Ростовский Приимков, кн. Д.Д. 25, 32-34; Ростовский Приимков, кн. Д.М. 26, 31; Ростовский Приимков, кн. И.Г. 26, 34; Ростовский Приимков, кн. И.Д. 26, 32-34; 39; Ростовский Приимков, кн. И.И. 26; Ростовский Приимков, кн. И.Н. 26; Ростовский Приимков, кн. И.Ф. 30; Ростовский Приимков, кн. Л.Д. 26, 32-34; Ростовский Приимков, кн. М.А. 26, 31; Ростовский Приимков, кн. М.Н. 26; Ростовский Приимков, кн. Н.Б. 26, 31-32, 35, 39; Ростовский Приимков, кн. Н.-Б.И. 26; Ростовский Приимков, кн. Р.А. 26, 31; Ростовский Приимков, кн. С.Д. 26, 32-33; Ростовский Приимков, кн. Ф.Д. 25-26, 31, 33, 35-36, 39; Ростовский Приимков, кн. Ю.Д. 26; Ростовский Щепин, кн. И.Д. 29-30, 38; Ростовский Щепин, кн. Б.С. 29; Ростовский Щепин, кн. Д.А. 25-27, 29; Ростовский Щепин, кн. Д.Б. 29-30; Ростовский Щепин, кн. И.Д. 28-29, 38-39; Ростовский Щепин, кн. И.С. 29; Ростовский Щепин, кн. П.С. 29; Ростовский Щепин, кн. С.Д. 29; Ростопчин, граф Ф.Б. 53; Рузский, кн. Иван Борисович 24-25; Руммель В.В. 53-54; Румянцев Я. 30; Руссов Д.Г. 131; Рутенберг фон (зам. Шелаева) Е.С. 58; Рылевич В. 56; Рылевич Р.С. 56; Рылевич С. 56; Рындин И.Ж. 110, 119, 127-128; Рыхляков В.Н. 138-140, 142, 145-148, 154; Рюриковичи, 17, 128;

Сабакины 14; Саввинов Н.И. 65; Саитов В.И. 67, 103; Салишев М. 74; Салтыкова, кнж. (зам. кнг. Голицына) Е.А. 9; Сапиенца М.И. 50; Сахаров И.В. 7, 137-138, 144, 146, 148, 149-151, 154; Свердлов Л.М. 74; Святовы 49; Северянин И. 90; Семенов И. 56; Семенова (рожд. Рылевич) Р.С. 56; Сенин Т.Ф. 117; Сен-При, графы 14; Сенькевич N.N. 124; Сергеев А.В. 21, 32; Серчевский Е.Н. 16; Сиверс А.А. 53, 144; Сигизмунд III, король 95; Симонова (зам. Морозова) М.Ф. 113; Синельников А.А. 59; Синельников А.Н. 59; Синельникова (зам. Дерюгина) Н.М. 71; Синельникова (рожд. Тюлина) Л.С. 59; Скарятин 14; Скороходов И.Н. 15; Скрынников Р.Г. 32, 37; Смольянинов N.N. 124; Смольянинов Б.К. 118; Смольянинов В.Н. 128; Смольянинов Е.Н. 127-128; Смольянинов К.Н. 109, 127; Смольянинов М.С. 116, 118-120, 123, 127-128; Смольянинов С.С. 121; Смольянинова (зам. Головнина) Е.К. 109; Смольянинова (рожд. Нарышкина) С.П. 124, 127; Смольянинова М.Н. 128; Смольяниновы 109-110, 128; Смигиревский С.И. 65; Сомовы 144; Станиславский А.Л. 35; Старк В.П. 145, 148; Старки 145; Степанов N.N. 122; Степанов А.А. 125;

Стрельников С.В. 30; Ступников А.А. 138; Суворовы, кн. 14; Султан Гирей А. 66; Сумарокова (зам. Княжнина) Е.А. 103; Сумароковы 14; Сумбатовы 54; Сурмин В.Ф. 24; Сутгоф А.Н. 57; Сухотины 54; Танеевы 54; Татищева, графиня Н.И. 53; Темкины, князя 23, 27; Тетерина (зам. Дерюгина) Т.С. 71; Тимофей, кн. Звенигородский 92; Титов А.А. 31; Тиханов N.N. 1314; Тихоцкие 151; Тихоцкий А.И. 143, 145, 151; Ткачѳв В.М. 123; Товстолес 54; Толстая (зам. Чернышева) А.Ф. 92; Толстой Л.Н., граф 127; Толстой Ф.М. 93; Томазов В.В. 140, 148; Триковский N.N. 124; Троекуров, кн. Ф.М. 37; Трофимов С.Т. 58; Трофимова (зам. Жданова) М.И. 58; Трофимова (рожд. Васильева) П.И. 58; Троицкий Л.Д. 126; Трубецкие, князя 7, 11; Туган-Барановская (зам. Султан Гирей) X.-X.M. 66; Туган-Барановская (зам. Тюлина) Е.С. 66; Туган-Барановская (рожд. Беляк) М.И. 66; Туган-Барановский С.И. 66; Тукай Г. 79, 81; Турчаниновы 144 Тутолмин Н.В. 138; Тюлин А.Н. 68; Тюлин А.С. 60; Тюлин В. 55; Тюлин В.Н. 62-63, 68; Тюлин В.О. 68; Тюлин Д.Ю. 67; Тюлин Д.Я. 69; Тюлин Л.Н. 69; Тюлин М.М. 66; Тюлин М.Н. 64; Тюлин М.С. 60-62, 70; Тюлин Н.М. 59, 65; Тюлин Н.О. 68; Тюлин Н.С. 58-59; 63, 70; Тюлин С.В. 56-58; Тюлин С.С. 58, 62; Тюлин С.Я. 69; Тюлин Ю.Н. 63; Тюлин Я.М. 53-55, 61, 66; Тюлина (зам. Дамаскина) О.М. 66; Тюлина (зам. Иванова) З.С. 59-60; Тюлина (зам. Кирпичева) Е.С. 67; Тюлина (зам. Кирпичева) О.С. 67; Тюлина (зам. Купфер) С.М. 71; Тюлина (зам. Синельникова) Л.С. 59; Тюлина (зам. Царева) Н.Н. 69; Тюлина (рожд. Анциферова) М.Т. 62; Тюлина (рожд. Васильева) Е.И. 57; Тюлина (рожд. Власова) А.Ф. 60; Тюлина (рожд. Горденина) Е.Я. 60; Тюлина (рожд. Дерюгина) Е.М. 58-59; Тюлина (рожд. Дерюгина) Е.М. 59; Тюлина (рожд. Дерюгина) Е.М. 62; Тюлина (рожд. Дерюгина) Е.М. 63; Тюлина (рожд. Дерюгина) Е.М. 70; Тюлина (рожд. Долинская) Н.И. 63; Тюлина (рожд. Дунин-Борковская) Е.Д. 66; Тюлина (рожд. Киреева) В.Р. 58; Тюлина (рожд. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинская) Л.С. 58; Тюлина (рожд. Туган-Тарановская) Е.С. 66; Тюлина (рожд. Штембер) С.В. 64; Тюлина Л.Н. 63; Ильина (зам. Долинская) Э.В. 63; Тюлина (рожд. Эгерштром) А.Н. 60; Тюлина (рожд. Яковлева) А.Ф. 68; Тюлина А.Н. 69; Тюлина В. 56; Тюлина Е.А. 65; Тюлина Е.И. 58; Тюлина Л.А. 65; Тюлина Л.В. 67, 70; Тюлина Л.Н. 64-65; Тюлина М.Г. 66; Тюлина Н.А. 65, 68; Тюлина Н.Н. 55, 69; Тюлина О.К. 63-64; Тюлина О.С. 62; Тюлина С.П. 64, 68; Тюлина Т.А. 70; Тюлина Т.О. 68; Тюлины 53-70; Тюфякина, кнж. (зам. Ушакова) Е.П. 67;

Ульянин С.А. 120; Унгерн-Штенберг, баронесса (зам. фон Шульман) С.Э. 97; Унковская (зам. Некрасова) Е.А. 53; Унковские 54; Ушаков В.Ф. 67; Ушаков С.Ф. 103; Ушакова (рожд. кнж. Тюфякина) Е.П. 67;

Федоров Б.В. 138; Федоров Е.Я. 14; Федоров И.П. 32; Ферран, Ж. 19; Ферсман А.Е. 71; Филипченко Ю.А. 71; Фишер К.И. 49; Флавиан, архимандрит 103; Флоренская О.А. 54-55, 61; Фокин С.И. 64, 71; Фредерикс, барон Б.А. 57; Фрик Б. 88; Фукс К. 82; Функ N.N. 104;

Хаеш А.И. 140; Хальфин М. 74; Хальфин Н. 80; Хамин С.А. 55; Харламов И.Н. 138; Хованская, кнж. В.А. 104; Хованская, кнж. Е.А. 104; Хованские, князя 7; Холмогоровы 53; Хохлов В.П. 148; Хохолковы, князя 23; Хузясеитова-Усманова Б., см. Апанаева Б.М. 76; Хусаинов М. 75;

Царев А. 69; Царева (рожд. Тюлина) Н.Н. 69; Цебриков Р.М. 103; Цебрикова (рожд. Караулова) Е.А. 103-104; Цебрикова М.К. 103;

Черепнин Н.П. 43, 104; Черницкие 91; Чернышёв И.Н. 91; Чернышёв И.С. 92; Чернышёв Н.С. 92; Чернышёв С.Н. 91; Чернышёв Ф.С. 92-93; Чернышёв, граф Г.П. 91; Чернышёв, св. князь А.И. 92-94; Чернышёва (зам. баронесса Майдель) М.Ф. 89, 91, 93-96; Чернышева (рожд. Толстая) А.Ф. 92; Чернышёва (рожд. Шишмарева) А.А. 93; Чернышёва А.А. 93; Чернышёва Е.Д. 92; Чернышёва, графиня (зам. кнг. Голицына) Н.П. 91; Чернышевы 89-92; Чернышёвы-Безобразовы, графы 89; Чернышёвы-Кругликовы, графы 89; Чернявский М.П. 105; Чихачев Д.М. 101; Чихачева (зам. Львова) Е.Д. 101; Чихачева (рожд. Караулова) Е.П. 100; Чуваков В.Н. 62;

Шагидуллин Ш.К. 83; Шамиль 46; Шанькины 145; Шапошников Н.И. 49; Шатилов В. 121; Шелаева (зам. Васильева) А.И. 57-58; Шелаева (рожд. фон Рутенберг) Е.С. 58; Шеляпина С.Н. 138, 142; Шепелевы 54; Шереметева (зам. кнг. Голицына) В.С. 9; Шереметевы, графы и дворяне 11-12; Шеренвальд (рожд. Де-Вильер-де-Лиль-Адам) М. 42, 46; Шернваль К.А. 42, 47; Шернваль М. 42, 47; Шилов Д.Н. 145, 154; Шишковы 544; Шишмарёва (зам. Чернышева) А.А. 93; Шмидт М.Л. 148; Шпиленко Д.П. 143; Штейн (рожд. Караулова) Е.И. 104; Штейн Е.Е. 104; Штейн М.Г. 138, 145; Штейн Ф.Ф. 104; Штембер (зам. Тюлина) С.В. 64; Штембер (рожд. Георгиевская) Н.Д. 64; Штембер В.К. 64; Штерич 54; Шульман фон (зам. баронесса Майдель) М.Р.Н. 97; Шульман, фон (рожд. баронесса Унгерн-Штенберг) С.Э. 97; Шульман, фон А. 97; Шумков А.А. 89, 137-138, 142-143, 145, 148, 154;

Щелкан (рожд. Маклакова) Е.А. 53; Щепины Ростовские, князя 22, 25; Щербачев О.В. 137, 151;

Эгерштром 54; Эгерштром (зам. Тюлина) А.Н. 60; Эгерштром (рожд. Головина) А.В. 60; Эгерштром Н.Ф. 60; Экземпляров С.О. 138-139; 149, 154; Экземплярский А.В. 27-28; Энгельгардты 14; Энгерт (Энгерт) (зам. Де-Вильер-де-Лиль-Адам) М. 42-43; Эрмерин Р.И. 16; Юдины 145; Юнусов Г. 80; Юнусов Н. 74; Юнусова Б.Г. см. Апанаева Б.Г.; Юнусовы 85; Юрий Иванович, кн. дмитровский 24; Юрий Патрикеевич, кн. 7; Юсупов, кн. Н.Б. 9; Юсупова Х., см. Апанаева Х.;

Юсупова, кнж. (зам. кнг. Голицына) Н.Б. 9;

Яковлева (зам. Тюлина) А.Ф. 68; Якуб К. 85; Ямашев Ж. 75; Ямгурчей Караул 99; Яновы, князя 23; Ярмаков Апанай 75; Яхонтова (зам. Дерюгина) Е. 71;

de Villiers de l'Isle-Adam 41;

Ferrand J. 19;

Galitzine, princes 18-19; Galitzine, prince A.A. 19, princess С.Н. 19

Heyer, N. 88;

Maiste, J. 90;

Maydel, von см. Майдель; Maydell, Baron В. 89, 97; Maydell, Baron E., 97; Maydell, Baron К., 96-97;

Pitteurs-Hiégaerts, de см. Питерс-Гиегертс Ш.-Ж.-Т.-Э., де, барон Tenno А. 90.

